

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
БАНКОВСКИЙ ИНСТИТУТ

• 1991 •

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

МЕЖДУНАРОДНОГО
БАНКОВСКОГО ИНСТИТУТА

№3(33) 2020 г.

PROCEEDINGS OF THE
INTERNATIONAL BANKING INSTITUTE

ББК 65
У 91

Ученые записки Международного банковского института. Вып. №3(33) / Под науч. ред. М.В. Сиговой. – СПб.: Изд-во МБИ, 2020. – 164 с.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (решение ВАК при Минобрнауки России от 07.06.2017 г.).

ISSN: 2413-3345

Выпуск содержит материалы научных исследований преподавателей, сотрудников и аспирантов Международного банковского института имени Анатолия Собчака, материалы исследований и работы специалистов и экспертов в области экономики и финансов.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей и аспирантов вузов, а также специалистов-практиков, занимающихся проблемами экономики.

Proceedings of the International Banking Institute/ Issue No 3(33) / Edited by M.V. Sigova. – St. Petersburg: IBI publishing, 2020. – 164 p.

ISSN: 2413-3345

Proceedings of the International Banking Institute/ Issue No 3(33). Research papers of professors and postgraduates of the International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak and the papers of specialists and experts in the economics and finance.

The issue is intended for research workers, teachers and postgraduates of higher education institutions, as well as for experts who are specialized in the problems of modern economy.

Главный редактор

Сигова М.В. – ректор МБИ имени Анатолия Собчака, д.э.н., профессор

Ответственный за выпуск

Круглова И.А. – проректор по научно-образовательной деятельности МБИ имени Анатолия Собчака, к.э.н., к.ю.н., доцент

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону. Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов, авторы статей несут полную ответственность за точность приводимых сведений, данных и дат. Все публикуемые материалы проходят обязательное рецензирование.

Номер подписки 3(33) 2020

Подписной индекс по каталогу «Роспечать» 88707

ISSN: 2413-3345

© АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», 2020

Редакционная коллегия научного журнала

«Ученые записки Международного банковского института»

Главный редактор

Сигова Мария Викторовна, ректор Международного банковского института имени Анатолия Собчака (МБИ имени Анатолия Собчака), председатель редакционного совета по историческим, социологическим и экономическим наукам журнала «Научное мнение», член президиума редакционной коллегии журнала «Научное мнение», председатель ученого совета МБИ, доктор экономических наук, профессор

Заместители главного редактора

Аксаков Анатолий Геннадьевич, председатель комитета Государственной думы РФ по финансовому рынку, президент Ассоциации региональных банков России, кандидат экономических наук, доцент

Гриб Владислав Валерьевич, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, член Общественной палаты РФ, доктор юридических наук, профессор

Холыст Януш Анджей, профессор физического факультета Варшавского технологического университета, руководитель Центра передовых системных исследований, PhD физико-математических наук (Польша)

Редакционная коллегия

Вертакова Юлия Владимировна, заведующая кафедрой региональной экономики и менеджмента ФГБОУ «Юго-Западный государственный университет», доктор экономических наук, профессор

Гриб Владислав Валерьевич, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, член Общественной палаты РФ, доктор юридических наук, профессор

Ключников Игорь Константинович, научный руководитель Международного банковского института имени Анатолия Собчака, доктор экономических наук, профессор

Круглова Инна Александровна, проректор по научно-образовательной деятельности Международного банковского института имени Анатолия Собчака, заместитель председателя ученого совета МБИ, кандидат экономических наук, кандидат юридических наук, доцент (*ответственный редактор журнала*)

Никонова Ирина Александровна, профессор кафедры экономики и финансов предприятий и отраслей Международного банковского института имени Анатолия Собчака, доктор экономических наук, профессор

Плотников Владимир Александрович, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли СПбГЭУ, заместитель главного редактора научного журнала «Известия СПбГЭУ», доктор экономических наук, профессор

Пыжикова Наталья Ивановна, ректор Красноярского государственного аграрного университета, доктор экономических наук, профессор

Романова Галина Максимовна, ректор Сочинского государственного университета, доктор экономических наук, профессор

Спуренберг Клеменс, директор Голландского института банковского дела, инвестиций и страхования, Амстердам (Нидерланды)

Широв Александр Александрович, заместитель директора Института народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук, заведующий лабораторией анализа и прогнозирования производственного потенциала и межотраслевых взаимодействий, доктор экономических наук, профессор

Учредитель: Автономная некоммерческая организация высшего образования

«Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»

Дата и номер свидетельства о регистрации средства массовой информации

ПИ №ТУ78-01791 от «9» декабря 2015 г.

Публикуются материалы по направлению «Экономические науки»

(группы специальностей 08.00.01 «Экономическая теория»; 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»; 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит»;

08.00.14 «Мировая экономика»)

Журнал включен в Перечень ВАК

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования

Адрес редакции: 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 60. Т.: (812) 571-65-55; (812) 571-12-19 (факс)

Редактор русскоязычных текстов Е.П. Бугрий

Редактор англоязычных текстов Е.В. Штылева

The editorial Board of the scientific journal Proceedings of the International Banking Institute

Editor-in-Chief

Sigova Maria Viktorovna, the rector of the International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak (IBI named after Anatoliy Sobchak), the Chairman of the editorial Board of the historical, sociological and economic Sciences magazine «Scientific Opinion», member of the editorial Board of the journal «Scientific Consensus», the Chairman of the Academic Council of IBI, Doctor of Sciences in Economics, Professor

Deputy Editor-in-Chief

Aksakov Anatoly Gennadyevich, the Chairman of the State Duma Committee on economic policy, innovative development and entrepreneurship, the President of Regional Banks Association of Russia, PHD in Economics, associate professor

Grib Vladislav Valetyevich, Vice President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation, member of the Public Chamber of the Russian Federation, Doctor of Sciences in Law, professor

Holyst Janusz Andrzej, professor, physics Department, Warsaw University of Technology, head of the Center for advanced system studies, PhD in Physics and Mathematics (Poland)

Editorial Board

Vertakova Yulia Vladimirovna, head of the Regional economy and management chair in FGBOU «South-western State University», Doctor Sciences in Economics, professor

Grib Vladislav Valetyevich, Vice President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation, member of the Public Chamber of RF, Doctor of Sciences in Law, professor

Klyuchnikov Igor Konstantinovich, scientific consultant of the International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak (IBI named after Anatoliy Sobchak), Doctor Sciences in Economics, professor

Kruglova Inna Aleksandrovna, Deputy rector for Science of the International Banking Institute, Deputy Chairman of the Academic Council of IBI named after Anatoliy Sobchak, PHD in Economics, PHD in Law, professor (Executive editor)

Nikonova Irina Aleksandrovna, Professor of the Department of Economics and Finance of Enterprises and Industries of the International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak, Doctor of Sciences in Economics, professor

Plotnikov Vladimir Alexandrovich, Professor of the General economic theory and the history of economic doctrines Department, St. Petersburg State Economic University, Deputy Editor-in-Chief of the scientific journal «St. Petersburg State Economic University Newsletter», Doctor of Sciences in Economics, professor

Pyzhikova Natalia Ivanovna, rector of Krasnoyarsk State Agrarian University, Doctor of Sciences in Economics, professor

Romanova Galina Maksimovna, rector of Sochi State University, Doctor of Sciences in Economics, professor

Spoorenberg Clemens, director of the Dutch Institute for Banking Insurance and Investment, Amsterdam (Netherlands)

Shirov Alexander Alexandrovich, Deputy Director of the Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, head of the laboratory of analysis and forecasting productive capacity and cross-sectoral interactions, Doctor of Sciences in Economics, professor

Founder: Autonomous Non-profit Organization of Higher Education «International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak »

Date and number of certificate of registration in mass media

PI NO. TU-01791 dated December 9, 2015

Scientific articles submitted for publication in the journal must conform to the General direction of the publication:

«Economic science» (specialty group 08.00.01 «Economic theory»; 08.00.05 «Economics and national economy management»; 08.00.10 «Finance, monetary circulation and credit»; 08.00.14 «World economy»)

The journal is included in the List of HAC

The journal is included in the Russian index of scientific citation

Address: 191023, St. Petersburg, Nevsky prospect, 60. Vol.: (812) 571-65-55; (812) 571-12-19 (Fax)

The editor of the Russian texts E.P. Bugriy

Editor, English edition E.V. Shtyleva

СОДЕРЖАНИЕ

Проблемы экономики

Галазова С.С., Магомаева Л.Р., Магомаев Т.Р. Оценка банковской инфраструктуры в условиях цифровой экономики	7
Григорян М.Г., Каракулов Ф.З., Батирбекова А.М. Исследование факторов повышения результативности деятельности железнодорожной компании в процессе трансформации системы управления	20
Козлова С.А. Методические аспекты оценки эффективности финансирования здравоохранения	31
Лебедева М.Е., Славин С.Н. Причины мягкой текущей монетарной политики Банка России.....	47
Логинова Н.А., Хлутков А.Д. Результаты исследования поведения субъектов деструктивного предпринимательства на грузовом автомобильном транспорте	56
Лукин В.Н., Мусиенко Т.В. Финансовая безопасность: содержание и проблемы обеспечения	68
Лукина О.В., Курочкина А.А., Назаров П.В. Цифровая трансформация бизнес-моделей с целью повышения эффективности процесса управления компанией	84
Мидлер Е.А., Супатаев Т.М. Финансовые аспекты преодоления цифровых дисбалансов: потенциал крупных корпораций.....	99
Никитина И.А., Рочев С.О. О некоторых проблемах создания и функционирования малого бизнеса на приарктических территориях: молодежный аспект.....	109
Сидоркин Д.В., Большакова Л.В. Государственное регулирование рыночных отношений в условиях технико-экономической отсталости России в период кризиса мирового капитализма	121
Третьяк В.В., Круглова И.А., Панарин А.А. Роль «зеленых» инноваций в обеспечении экономической безопасности	135
Щелканов А.А., Форгунова А.Ю. Роль службы экономической безопасности в противодействии угрозам банка	147
Требования к материалам, представляемым для публикации	156

CONTENTS

Problems of Economics

Galazova S.S., Magomaeva L.R., Magomaev T.R. Assessment of banking infrastructure in the conditions of the digital economy	7
Grigoryan M.G., Karakulov F.Z., Batirbekova A.M. Research of the factors of increasing the performance of the railway company in the process of system transformation of management.....	20
Kozlova S.A. Methodological aspects of estimation of efficiency of healthcare financing	31
Lebedeva M.E., Slavin S.N. Reasons for the current soft monetary policy of the Bank of Russia	47
Loginova N.A., Khlutkov A.D. Results of the study of the behavior of destructive businesses on freight automobile transport.....	56
Lukin V.N., Musienko T.V. Financial safety: content and security issues .	68
Lukina O.V., Kurochkina A.A., Nazarov P.V. Digital transformation of business models in order to improve the efficiency of the company's management process	84
Midler E.A., Supataev T.M. Financial aspects of overcoming digital imbalances: the potential of large corporations	99
Nikitina I.A., Rochev S.O. About some problems of creation and functioning of small business in the Arctic territories: youth aspect.....	109
Sidorkin D.V., Bolshakova L.V. State regulation of market relations in the conditions of technical and economic lack of Russia during the crisis of world capitalism.....	121
Tretjak V.V., Kruglova I.A., Panarin A.A. The role of «green» innovation in economic security	135
Shchelkanov A.A., Forgunova A.Yu. The role of the economic security service in countering the bank's threats.....	147
<i>Requirements to the author's materials</i>	158

ОЦЕНКА БАНКОВСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Галазова Светлана Сергеевна, д.э.н., профессор¹

Магомаева Лейла Румановна, к.э.н. ²

Магомаев Тамирлан Рамзанович³

¹Кафедра «Экономика»,

Северо-Осетинский государственный университет
имени Коста Левановича Хетагурова, г. Владикавказ, Россия

²Кафедра «Информационные системы в экономике»,

Грозненский государственный нефтяной технический университет
имени академика М.Д. Миллионщикова, г. Грозный, Россия

³Кафедра «Информационные системы в экономике»,

Грозненский государственный нефтяной технический университет
имени академика М.Д. Миллионщикова, г. Грозный, Россия

Адрес для корреспонденции: Магомаева Лейла Румановна

364000, г. Грозный, ул. Мирзоева, д.37

Тел.: +79899009898. E-mail: rumanovna@gmail.com.

Благодарность: Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-010-00101 А)

Аннотация

Разработка концептуальной основы для банковской инфраструктуры на основе анализа данных социальной сети позволяет обосновать необходимость многоуровневого использования социальных сетей в отношениях с клиентами, выстраивая принципиально новую модель оценки кросс-канальной информационной системы.

В работе проанализированы наиболее важные элементы цифровой интеграции кросс-канальной информационной системы, а также представлена принципиально новая модель создания кросс-канала на основе интеграции социальных сетей и управления взаимоотношениями с клиентами. Раскрыта взаимосвязь между развитием кросс-канала и цифровыми компетенциями как возможность вовлечения новых знаний в развитие цифровизации кредитно-финансового сектора. В исследовании обоснована концепция экономико-математической модели оценки кросс-канальной информационной системы, которая дает информацию об изменении уровня цифровой зрелости финансового института в зависимости от количества и качества модификации имеющихся банковских продуктов и услуг.

Ключевые слова

Банковская инфраструктура, цифровые компетенции, кросс-канал, информационная система, кредитно-финансовые институты, интеграция.

ASSESSMENT OF BANKING INFRASTRUCTURE IN THE CONDITIONS OF THE DIGITAL ECONOMY

GALAZOVA Svetlana Sergeevna, Doctor of Economics Sciences¹

MAGOMAEVA Leyla Rumanovna, Ph.D.²

MAGOMAEV Tamirlan Ramzanovich³

¹Department of Economics

North Ossetian State University

named after Kosta Levanovich Khetagurov, Vladikavkaz, Russia

²Department of Information Systems in Economics

Grozny State Oil Technical University

named after academician M.D. Millionshchikova, Grozny, Russia

³Department of Information Systems in Economics

Grozny State Oil Technical University

named after academician M.D. Millionshchikova, Grozny, Russia

Address for correspondence: 364000, Grozny, st. Mirzoeva, 37

Tel .: +79899009898. E-mail: rumanovna@gmail.com.

Abstract

The development of a conceptual framework for banking infrastructure based on the analysis of social network data made it possible to substantiate the need for multi-level use of social networks in relations with clients, building a fundamentally different model for assessing a cross-channel information system. The paper analyzes the main and most important elements underlying digital integration of a cross-channel information system, and also presents a fundamentally new model for creating a cross-channel based on the integration of social networks and customer relationship management.

The relationship between the development of a cross-channel and digital competencies is disclosed as an opportunity to involve new knowledge in the development of digitalization of the credit and financial sector. The study substantiates the concept of an economic and mathematical model for assessing a cross-channel information system, which provides information on the change in the level of digital maturity of a financial institution, depending on the quantity and quality of modification of existing banking products and services.

Key words

Banking infrastructure, digital competencies, cross-channel, information system, financial institutions, integration.

Введение. Развитие финансовой сферы в настоящий момент характеризуется неустойчивостью и зависимостью от внешних политических, технологических и экологических факторов. Это делает необходимым учитывать данные факторы при принятии управленческих решений в банковской сфере.

Одним из главных преимуществ является использование инновационных подходов при оценке и выборе оптимальной бизнес-модели функционирования кредитной организации. Интеграция социальных медиа (SM) и управления взаимоотношениями с клиентами (CRM) является современной и наиболее передовой бизнес-стратегией для создания новых кросс-каналов ведущих мировых финансовых институтов. Кросс-канальные информационные системы позволяют клиенту выбрать наиболее удобный для себя канал совершения операции. Конкурентная борьба банков за клиентов при активном использовании цифровых технологий определяют актуальность темы статьи.

Научная парадигма концепции и значение социальных медиа (SM) раскрыта в трудах ряда авторов, работы которых находятся на стыке социального контента и цифровых технологий. Среди них такие авторы, как Сьюзен Уорд, Рон Джонс, Джо Котрел, Джини Дитрих и Ребекка Либ [1].

Наиболее эффективная парадигма состоит в том, чтобы адаптировать кросс-канальную информационную систему не столько под потребности конкретного бизнеса, сколько для последующего развития внутренних компетенций с учетом активного развития цифровых технологий и практики внедрения глобальных информационных платформ. Опыт финансовых лидеров, которые предприняли такую стратегию цифровой трансформации, показывает, что значительные выгоды, включая расширенный доступ к данным, могут привести к более эффективному использованию ресурсов и снижению эксплуатационных расходов.

Дополнительным преимуществом может стать оптимизация доступа кросс-канальной информационной системы к автоматизированным потокам данных, банки могут значительно сократить время, затрачиваемое на сбор данных, освободив ресурсы, которые используются для анализа данных, что повысит качество менеджмента [2].

Цель исследования. Целью исследования является обоснование взаимосвязи между развитием кросс-канала и цифровыми компетенциями как возможности вовлечения новых знаний в развитие цифровизации кредитно-финансового сектора, а также развитие модели оценки кросс-канальной информационной системы, которая дает информацию об изменении уровня цифровой зрелости финансового института в зависимости от количества и качества модификации имеющихся банковских продуктов и услуг.

Основные и наиболее важные инфраструктурные элементы, лежащие в основе современной цифровой интеграции кросс-канальной информационной системы, включают в себя:

1. Хранилище финансовых данных в доступном формате

Одним из наиболее важных аспектов оптимизации качества кросс-канальной информационной системы является хранение данных таким образом, чтобы их можно было анализировать на децентрализованной основе. Иными словами, тем, «что легко измеряется, можно так же легко управлять», то же самое относится и к децентрализованным бизнес-данным. Способность финансовых институтов быстро получать информацию определенного типа для ответа на вопросы клиентов может иметь большое значение для повышения степени их удовлетворенности в рамках существующей банковской среды.

2. Автоматизация процесса обслуживания клиентов банковского бизнеса

Использование децентрализованной системы планирования общеорганизационных ресурсов (ERP) может быть основным преимуществом для финансовых институтов, стремящихся упростить работу с клиентами. ERP позволяют кредитным организациям полностью автоматизировать процесс обслуживания клиентов, а также обеспечивает экономию затрат для реагирования на запросы клиентов о предоставлении информации о продукте и прогнозировании новых продуктов.

3. Масштабирование доступных ресурсов (вверх и вниз) по мере необходимости

Одним из менее известных преимуществ передовых кросс-канальных цифровых информационных систем является их способность масштабировать ИТ-возможности бизнеса при возникновении такой необходимости. Это означает, что финансовые институты, которым необходимо децентрализованно хранить дополнительные данные или которым требуется доступ к дополнительной вычислительной мощности, могут получить эту избыточную емкость, используя облако, программное обеспечение как услугу (SaaS) или опцию, основанную на ресурсах интернета. Такие гибкие решения позволяют финансовым институтам контролировать расходы, продолжая при этом удовлетворять потребности своих клиентов.

4. Максимизация надежности информационной инфраструктуры банковского бизнеса, необходимой для обслуживания клиентов

Существенным преимуществом кросс-канальных информационных систем для банков является их повышенная надежность по сравнению с локальными информационными решениями. Такое преимущество на практике означает, что у информационных систем будет больше «времени безотказной работы» и практически отсутствуют простои в работе. Обеспечение того, чтобы информационные системы собирали данные и работали должным об-

разом, как можно ближе к 100% времени, является неотъемлемой частью надежного и последовательного взаимодействия с клиентами.

5. Обеспечение безопасности кросс-канальных информационных данных

За последние несколько лет во всем мире наблюдается рост количества нарушений информационной безопасности в крупнейших финансовых институтах. Крупнейшие финансовые корпорации, такие как российский ПАО Сбербанк, АО «Альфа-Банк», Банк ВТБ (ПАО) [3] и многие другие, зафиксировали только в этом году несколько инцидентов взлома защищенных центров обработки данных, что определило рост операционных рисков, включая риск информационной безопасности.

Необходимо также учитывать, что обеспечение информационной безопасности достигается путем применения различных организационных и технических мер, сгруппированных в сервисы (подсистемы) организации на основе методов управления доступом к информации, механизмом криптографической защиты, регистрации и анализа событий, обнаружения вторжений, мониторинга активностей, физической защиты информации [4].

Авторы обращают внимание на особенности институционального развития корпоративных структур инновационно-ориентированного типа, включая кредитные организации, ориентированные на использование инновационных технологий в условиях обеспечения их комплексной безопасности.

В связи с этим защита данных клиентов становится не просто необходимым условием для создания качественной информационной системы, но и важнейшим финансовым приоритетом [5].

6. Доступ к информации в режиме реального времени

Банковская среда постоянно меняется, что определяет необходимость повышения скорости передачи и доступа к информации в режиме реального времени. Оперативный и своевременный уровень доступа к данным позволяет менеджменту гораздо эффективнее оценивать и совершенствовать банковские процессы и принимать своевременные управленческие решения.

7. Снижение стоимости ведения банковского бизнеса

Использование передовой кросс-канальной информационной системы в конечном итоге снижает затраты на ведение банковского бизнеса, что определяет расширение возможностей обслуживания клиентов и инвестиций в другие активы, которые могут улучшить качество банковской среды.

8. Стандартизация процесса

Одной из основных задач финансовых институтов является создание положительного опыта работы с клиентами, главным образом за счет обеспе-

чения комплексного хранения данных в режиме реального времени в сочетании с использованием ERP, что способствует стандартизации ключевых бизнес-процессов.

9. Улучшение управления цепочками поставок банковских продуктов

Кросс-канальная информационная система позволяет оптимизировать управление цепочками поставок банковских продуктов на рынок, в значительной степени за счет использования информации о «потенциальных» заказах. Именно такой подход позволяет сохранить бизнес-данные в удобном формате и, в конечном счете, доставить клиентам необходимую информацию с наименьшими затратами.

10. Обеспечение соответствия нормативным требованиям

Регулирование информационных данных в банковской сфере сегодня является необходимым условием ведения банковского бизнеса. Например, международные нормативные акты, такие как закон Сарбейнса – Оксли [6], требуют, чтобы инвесторы получали значительный объем данных о деятельности финансовых компаний, в том числе информацию об активах и управлении запасами.

Наши предположения основаны на том, что создание нового кросс-канала, даже в условиях уже сформированной кросс-канальной информационной системы, невозможно без постоянной интеграции социальных сетей и управления взаимоотношения с клиентами. Именно на этом предположении строится гипотеза принципиально иной экономико-математической модели оценки кросс-канальной информационной системы для финансовых институтов нового поколения (рисунок 1).

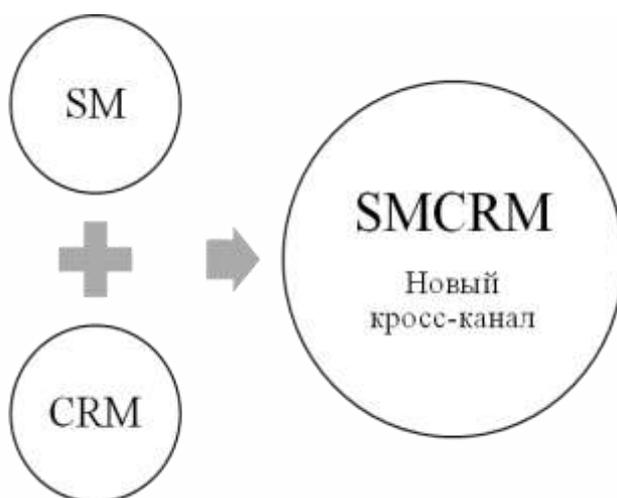

Рисунок 1. Схема экономико-математической модели оценки кросс-канальной информационной системы

Важно учесть, что никакая цифровая интеграция не способна создавать новые кросс-каналы без развития цифровых компетенций. Кросс-каналы информационной системы как передаточные звенья напрямую связаны с цифровыми компетенциями, а их терминологическая конструкция включает два основных элемента: «цифровые», относящиеся к «вовлечению или использованию компьютерных технологий», и «компетенции», «указывающие на достаточность знаний и навыков, позволяющих менеджменту действовать успешно и эффективно» [7]. При отсутствии цифровых компетенций не будут развиваться новые кросс-каналы, и наоборот, развитие новых кросс-каналов определяет необходимость преобразования уже существующих цифровых компетенций как на уровне отдельных финансовых институтов, так и кредитно-финансового сектора в целом. Таким образом, существует прямая взаимосвязь между развитием кросс-канала и цифровыми компетенциями как возможностью вовлечения новых знаний в развитие цифровизации кредитно-финансового сектора.

Результаты исследования. Развитие указанной выше гипотезы позволило нам предложить новую модель оценки кросс-канальной информационной системы финансовых институтов, состоящей из серии последовательных шагов:

1. Проведение самооценки внутренних процессов, уровня их автоматизации и банковских услуг, оказывающих влияние на цифровые компетенции.

2. Расчет рейтинга цифровой интеграции для определения основных недостатков в развитии финансового института, обусловленных отсутствием четких целевых ориентиров адаптации цифровых технологий.

3. Оценка цифровой зрелости кросс-канальной информационной системы для выявления новых цифровых инициатив и возможности интеграции цифровых функций с существующими бизнес-процессами финансовых институтов. Иными словами, дается заключение о необходимости создания качественно новых кросс-каналов.

4. Проводится тестирование модели и определяются допустимые границы для симуляции, т.е. изменения базовых условий продажи продуктов и форм взаимодействия с клиентами.

5. В зависимости от изменения базовых условий определяется результат прохождения теста, его практическая интерпретация, формируется вывод об изменении уровня цифровой зрелости финансового института.

В рамках публикации мы не будем подробно останавливаться на каждом этапе разработанной модели, а рассмотрим лишь основные из них и дадим по ним краткие пояснения.

1. Самооценка внутренних процессов, уровня их автоматизации и банковских услуг, оказывающих влияние на цифровые компетенции, осуществляется с использованием последовательного трехмерного подхода. Сначала оценивается автоматизация внутренних процессов, далее – уровень квалификации специалистов, связанных с этими процессами, а на заключительном этапе происходит оценка уровня автоматизации банковских процессов в соответствии характером оказываемых услуг [8]. Логика построения модели самооценки на основе экспертного метода состоит в предположении о том, что существует риск недостатка цифровых компетенций финансового института, который можно оценить по балльному числу от 0 до 1. Использование такой логики целесообразно для преобразования четких цифровых результатов в категории риска – низкий, средний и высокий. Каждая категория риска может рассматриваться как нечеткое множество на $[0,1]$. Наконец, оценка риска определяет перспективный уровень цифровой интеграции финансового института для внедрения экономико-математической модели оценки кросс-канальной информационной системы.

Подсчет баллов осуществляется с использованием линейной многофакторной регрессии:

$$Szk = w0 + w1x1 + w2x2 + \dots + wnxn \quad (1)$$

где Szk – рейтинг самооценки цифровых компетенций; w – скоринговый балл; x – показатели.

Максимальное количество набранных баллов определяется измерением уровня цифровых компетенций. Чем больше их количество, тем больше количество набранных баллов.

2. Расчет рейтинга цифровой интеграции. В основе данного рейтинга лежит трехуровневая оценка риска в условиях уже сформированных и перспективных кросс-каналов.

1-й уровень указывает, что финансовый институт находится на начальной стадии адаптации к SMCRM и цифровых технологий. Соответствие этому уровню определяет необходимость повышения качества цифровых компетенций и функций персонала.

2-й уровень определяет промежуточную стадию адаптацию к использованию SMCRM и цифровых технологий, что требует достижения более высокого уровня цифровых компетенций.

3-й уровень показывает, что финансовый институт адаптировал не только информационно-коммуникативные, но и цифровые технологии. Наиболее перспективным кросс-каналом будет являться использование таких цифровых технологий, как искусственный интеллект и финансовые инновации для осуществления банковских функций.

Такой рейтинг позволяет определить основные недостатки в развитии финансового института, обусловленные отсутствием четких целевых ориентиров адаптации цифровых технологий.

3. *Оценка цифровой зрелости кросс-канальной информационной системы.* Экспертным путем выделены и формализованы шесть основных видов цифровых компетенций, характеризующих зрелость уже сформированных кросс-каналов информационной системы:

(1) Использование цифровых продуктов для автоматизированного осуществления банковских функций.

(2) Использование готовых цифровых инструментов для извлечения данных, выборки, аналитики.

(3) Использование встроенных цифровых инструментов / возможностей в клиентских системах, таких как ERP.

(4) Проектирование уровней финансового контроля.

(5) Проведение оценки информационных рисков с целью развития банковских функций.

(6) Контроль за существующими кросс-каналами информационной системы.

Уровень зрелости кросс-канальной информационной системы рассчитывается для каждого компонента как средневзвешенное уровней цифровой зрелости, определенных по каждому критерию с весами.

$$ZsK = \sum_{i=1}^N w^i * x^i \quad (2)$$

где ZsK – уровень цифровой зрелости компонента, w^i – вес критерия в составе компонента, x^i – уровень зрелости в рамках критерия, N – число критериев для данного компонента.

Итоговый уровень цифровой зрелости кросс-канальной информационной системы рассчитывается как средневзвешенное уровней цифровой зрелости компонентов с определенными весами.

$$ZsS = \sum_{i=1}^6 y^i * X^i \quad (3)$$

где ZsS – уровень цифровой зрелости кросс-канальной информационной системы, y^i – вес компонента в составе общего уровня зрелости, X^i – уровень зрелости отдельного компонента.

С нашей точки зрения, расчет уровня цифровой зрелости кросс-канальной информационной системы определяет практические шаги для создания новых цифровых инициатив и возможности интеграции цифровых функций с существующими бизнес-процессами финансовых институтов. Фактически расчет уровня цифровой зрелости определяет направления развития принципиально новых кросс-каналов.

4. *Тестирование модели и определение допустимых границ для симуляции.* В рамках уже разработанной экономико-математической модели кросс-канальной информационной системы будет считаться допустимым тот уровень стабильности ее работы, при котором дополнительные симуляции не приводят к существенным изменениям итоговой величины уровня цифровой зрелости (далее – ZsS).

Под симуляцией понимаем моделирование при помощи компьютерной системы в целях определения базовых условий продажи продуктов и форм взаимодействия с клиентами.

В связи с этим тестирование модели будет определять относительные изменения ZsS на заранее определенном шаге увеличения количества симуляций:

$$\Delta_i = \frac{ZsS_{sim_i} - ZsS_{sim_j}}{ZsS_{sim_i}} \quad (4)$$

где ZsS_{sim_i}, ZsS_{sim_j} – значения уровня цифровой зрелости при проведении sim_i и sim_j симуляций, соответственно.

Например, можно определить два порога на количество симуляций, начиная с которого увеличение числа симуляций существенно не влияет на изменение коэффициента диверсификации, а именно sim_1 и sim_2 , где

$$sim_1 : 0 < \left| \frac{ZsS_{sim_1} - ZsS_{sim_j}}{ZsS_{sim_1}} \right| < 1.5\% \quad \forall sim_j > sim_1 \quad (5)$$

$$sim_2: 1.5\% \leq \left| \frac{ZsS_{sim_2} - ZsS_{sim_j}}{ZsS_{sim_i}} \right| < 2.5\% \quad \forall sim_j > sim_2 \quad (6)$$

После этого текущее количество симуляций, используемое при проведении расчетов (*sim_{1,optimal}*), можно сравнить с порогами *sim₁* и *sim₂*.

В развитии качественно нового инструментария возможно использование цветовой шкалы для определения оптимального значения теста в рамках заданных пороговых значений.

5. *Практическая интерпретация результатов тестирования.* Модель цифровой зрелости финансового института определяет ключевые направления необходимых преобразований. По окончании тестирования экономико-математической модели кросс-канальной информационной системы формируется вывод об изменении уровня цифровой зрелости финансового института.

Рост цифровой зрелости – сложный итеративный процесс, не имеющий универсальной траектории развития. Поэтому успех будет обеспечен применением практики создания гибкой бизнес-модели.

Цифровую зрелость кросс-каналов информационной системы характеризует наличие цифровых продуктов для автоматизированного осуществления банковских функций, готовых цифровых инструментов для анализа данных, встроенных цифровых инструментов в клиентских системах, проектирования уровней финансового контроля, методов оценки информационных рисков с целью развития банковских функций, контроля за существующими кросс-каналами информационной системы.

Высокий уровень цифровой зрелости означает, что финансовый институт проявляет инициативу по внедрению лучших мировых и национальных практик по цифровой трансформации.

Средний уровень цифровой зрелости означает, что руководители понимают необходимость стратегии цифровой трансформации, но инициативных внедрений при этом не проводят или проводят фрагментарно.

Низкий уровень адаптивности подразумевает, что финансовый институт не имеет представления о своем будущем цифровом облике, стратегия развития не учитывает цифровую трансформацию. Одной из главных причин такого состояния является дефицит компетентных специалистов по цифровизации.

Преобразование бизнес-модели является одной из важнейших составляющих роста цифровой зрелости финансового института и осуществляется в

направлении увеличения гибкости как ключевого фактора конкурентоспособности в условиях цифровой экономики.

Выводы. Концепция экономико-математической модели оценки кросс-канальной информационной системы дает информацию об изменении уровня цифровой зрелости финансового института.

Практическое использование концептуально новой модели позволяет провести массовую оценку единой кросс-канальной информационной системы в зависимости от результатов анализа адекватности эмпирических распределений величин и потенциальных потерь при их снижении.

Дополнительным преимуществом модели выступает не только точность полученных результатов, но и интерпретируемость ключевых драйверов развития отдельных компетенций в масштабе кредитно-финансового сектора РФ, а также востребованность в современных условиях цифровизации.

Список источников

1. **Wollan, R., Smith N., Zhou C.** The Social Media Management Handbook: Everything You Need to Know to Get social media working in your business John Wilen & Sons Inc., New Jersey – 2011.
2. **Валиев Ш.З., Сухочев В.И.** Как сформировать и оценить компетентность будущего менеджера? // Высшее образование сегодня. 2010. № 4. С. 57–61.
3. **Дугин Е.Я.** Социально-психологические аспекты исследования информационно-коммуникативных систем // Журналист. Социальные коммуникации: Периодическое научно-практическое издание. 2016. № 3–4. С. 81–103.
4. Step-by-Step Guide to Digital Transformation. URL: <https://www.ionology.com/wp-content/uploads/2017/01/Step-by-Step-Guide-New.pdf> (дата обращения: 22.07.2020).
5. СМИ обнаружили новую утечку данных клиентов Сбербанка. URL: <https://www.rbc.ru/finances/14/02/2020/5e46339a9a794720b519014f> (дата обращения: 10.08.2020).
6. Основные положения закон Сарбейнса – Оксли. URL: <https://mindspace.ru/abcinvest/zakon-sarbejnса-okсли-sarbanes-oxley-act-sox/> (дата обращения: 12.08.2020).
7. **Магомаева Л.Р.** Информационно-коммуникативные технологии в мировой финансовой глобализации//Экономические и гуманитарные науки. 2017. № 10 (309). С.72–84.
8. **Магомаева Л.Р.** Анализ методологий внедрения информационных решений для новых структур управления и обработки информации в

кредитно-финансовом секторе// Ученые записки международного банковского института. 2017. №21. С. 72–84.

References

1. **Wollan, R., Smith N., Zhou C.** The Social Media Management Handbook: Everything You Need to Know to Get social media working in your business John Wilen & Sons Inc., New Jersey – 2011.
2. **Valiev SH.Z., Suhochev V.I.** Kak sformirovat' i ocenit' kompetentnost' budushchego menedzhera? // Vysshee obrazovanie segodnya. 2010. № 4. S. 57–61.
3. **Dugin E.YA.** Social'no-psihologicheskie aspekty issledovaniya informacionno-kommunikativnyh sistem.//ZHurnalist. Social'nye kommunikacii: Periodicheskoe nauchno-prakticheskoe izdanie. 2016. № 3–4. S. 81–103.
4. Step-by-Step Guide to Digital Transformation. URL: <https://www.ionology.com/wp-content/uploads/2017/01/Step-by-Step-Guide-New.pdf> (data obrashcheniya: 22.07.2020).
5. SMI obnaruzhili novuyu utecku dannyh klientov Sberbanka. URL: <https://www.rbc.ru/finances/14/02/2020/5e46339a9a794720b519014f> (data obrashcheniya: 10.08.2020).
6. Osnovnye polozheniya zakon Sarbejnса-Oksli. URL: <https://mindspace.ru/abcinvest/zakon-sarbejnса-oksli-sarbanes-oxley-act-sox/> (data obrashcheniya: 12.08.2020).
7. **Magomaeva L.R.** Informacionno-kommunikativnye tekhnologii v mirovoj finansovoj globalizacii//Ekonomicheskie i gumanitarnye nauki. 2017. № 10 (309). S.72–84.
8. **Magomaeva L.R.** Analiz metodologij vnedreniya informacionnyh reshenij dlya novyh struktur upravleniya i obrabotki informacii v kreditno-finansovom sektore// Uchenye zapiski mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. 2017. №21. S. 72–84.

ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ ПОВЫШЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ КОМПАНИИ В ПРОЦЕССЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

**ГРИГОРЯН Мартын Грантович¹, д.э.н.,
КАРАКУЛОВ Фарход Зайпудинович²,
БАТИРБЕКОВА Аида Маккамовна³**

¹Кафедра экономики транспорта,
Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I,
Санкт-Петербург, Россия

²Кафедра экономики транспорта,
Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I,
Санкт-Петербург, Россия

³Кафедра менеджмента и маркетинга,
Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I,
Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: Ф.З. Каракулов, 196608, ул. Оранжерейная, д. 73, кв. 61,

Пушкин, Санкт-Петербург, Россия

Тел.: +79531470896. E-mail: f.z.karakulov@mail.ru

Аннотация

В статье представлены результаты исследования факторов повышения результативности деятельности железнодорожной компании в условиях трансформации ее системы управления. Определена совокупность факторов повышения результативности деятельности хозяйствующих субъектов, находящихся в процессе организационной реструктуризации железнодорожного транспорта. Выполнена группировка факторов и дана авторская вербальная интерпретация факторов повышения результативности деятельности железнодорожной компании АО «Узбекистон темир йуллари» в условиях трансформации ее системы управления на основе оценок экспертов. Выполнена оценка их значимости. Высказано предположение о том, что результаты исследования позволят менеджменту определить направленность разработок организационно-экономических методов повышения результативности деятельности железнодорожной компании.

Ключевые слова

Трансформация системы управления, железнодорожный транспорт, факторы, результативность деятельности, процесс управления.

RESEARCH OF THE FACTORS OF INCREASING THE PERFORMANCE OF THE RAILWAY COMPANY

IN THE PROCESS OF SYSTEM TRANSFORMATION OF MANAGEMENT

Martyn G. Grigoryan¹, Doctor of Economic Sciences,

Farkhod Z. Karakulov²

Aida M. Batirbekova³

¹Department of Transport Economics

Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University, St. Petersburg, Russia

²Department of Transport Economics

Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University, St. Petersburg, Russia

³Department of Management and Marketing

Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University, St. Petersburg, Russia

Address for correspondence: F.Z. Karakulov, 196608, Oranjereynaya street, 73-61,

Pushkin, St. Petersburg, Russia

Tel.: +79531470896. E-mail: f.z.karakulov@mail.ru

Abstract

The article presents the results of a study of the factors of increasing the performance of a railway company in the context of the transformation of its management system. A set of factors for improving the performance of economic entities in the process of organizational restructuring of railway transport has been determined. The grouping of factors is carried out and the author's verbal interpretation of the factors of increasing the performance of the railway company JSC "Uzbekistan railways" in the context of the transformation of its management system based on expert assessments is given. An assessment of their significance was carried out. It is suggested that the research results will allow management to determine the direction of development of organizational and economic methods to improve the performance of the railway company.

Keywords

Management system transformation, railway transport, factors, performance, management process.

Введение. Решение проблемы повышения результативности деятельности железнодорожной отрасли вызывает значительный интерес со стороны Правительства Республики Узбекистан. Известно, что железнодорожная отрасль имеет особое место в развитии экономики страны. В настоящее время, во избежание ухудшения своего текущего положения на рынке транспортных услуг железнодорожные компании вынуждены трансформировать систему управления. Преобразование государственных железнодорожных предприятий привело к созданию множества акционерных обществ и корпораций.

В сложившихся условиях побеждает не та компания, которая имеет значительные активы, а та, которая способна достаточно быстро создать и

реализовать новые активы. Иными словами, лидерство компании на рынке зависит от ее ключевых навыков, а также от ее динамических возможностей [1; 2]. Ключевые навыки способствуют созданию реальных препятствий для компаний-конкурентов: организационные структуры, бизнес-процессы, профессиональные навыки персонала, проектируемые исследования и разработки, контакты с дилерами и дистрибьюторами и т.д. Однако об одном важнейшем навыке часто забывают. Это способность эффективно привлекать капитал, без которой компаниям можно забыть о лидерстве на рынке. К сожалению, подавляющее большинство компаний безуспешно пытаются финансировать рост бизнеса исключительно за счет банковских кредитов или собственной прибыли. В то же время в компаниях не способных накопить требуемый уровень прибыли возникают сложности, в частности связанные со снижением результативности системы управления. Названная проблема, с которой в настоящее время сталкиваются большинство руководителей, требует радикальных изменений, касающихся поиска, разработки и внедрения современных методов корпоративного менеджмента.

Цель исследования заключается в идентификации факторов, влияющих на результативность деятельности железнодорожной компании в процессе трансформации ее системы управления. Выявленные в ходе исследования факторы позволят менеджменту сформировать дифференцированный подход к выбору методов повышения результативности деятельности железнодорожной компании.

Материалы, методы и объекты исследования. В ходе исследования использовались законодательные нормативно-правовые акты Республики Узбекистан и железнодорожной компании АО «УТЙ».

Исследование факторов повышения результативности деятельности железнодорожной компании в условиях трансформации системы управления проводилось в три этапа:

1) определение и группировка факторов, влияющих на результативность деятельности железнодорожной компании в условиях трансформации системы управления и уточнение отдельных их формулировок;

2) проведение вербальной интерпретации факторов, влияющих на результативность деятельности железнодорожной компании в условиях трансформации системы управления;

3) оценка значимости факторов, влияющих на результативность деятельности железнодорожной компании в условиях трансформации системы управления.

Результаты исследования. На основании результатов обобщения научной и методической литературы по проблемам формирования и развития корпоративного управления [3; 4; 6; 7 и др.] на первом этапе исследования выявлен набор факторов, формулировки которых уточнялись в связи со спецификой деятельности железнодорожного транспорта. Выявленные факторы поделены на две группы: социально-экономические и организационные.

Группа социально-экономических факторов включают в себя следующие:

- уровень социальной напряженности в коллективе;
- конфликтность между подразделениями;
- уровень эффективности принятой системы премирования менеджеров;
- уровень компетентности менеджеров, вовлеченных в процесс корпоративного управления;
- стиль корпоративной культуры.

К организационным факторам были отнесены:

- приоритеты в стратегии управления в соответствии с ситуацией на рынке транспортных услуг;
- степень прогрессивности применяемых информационно-коммуникационных технологий;
- уровень организации системы подбора кадров;
- организация информационно-аналитического пространства;
- степень соответствия организационной структуры управления стратегическим целям корпоративного управления.

На втором этапе исследования факторов повышения результативности деятельности железнодорожной компании в процессе трансформации системы управления выполнена их вербальная интерпретация на основе оценок экспертов из числа высшего менеджмента АО «Узбекистон темир йуллари». Для того чтобы согласованность мнений экспертов действительно обеспечила оценку приемлемости выявленных факторов осуществлена математическая обработка результатов опроса (табл. 1, табл. 2).

Определена принадлежность выборки оценок экспертов нормальной совокупности, т.е. общую допустимость использования данных для анализа. Это требует расчета показателей асимметрии и эксцесса.

Таблица 1 – Результаты ранжирования экспертами социально-экономических факторов, влияющих на результативность деятельности АО «Узбекистон темир йуллари» в условиях трансформации системы управления

Номер анкеты, <i>i</i>	Фактор, <i>j</i>				
	1	2	3	4	5
<i>Социально-экономические факторы</i>					
1. Начальник управления корпоративных отношений с акционерами АО «УТЙ»	5	3	5	4	2
2. Начальник управления экономического анализа и прогнозирования АО «УТЙ»	2	1	4	3	5
3. Начальник управления финансов АО «УТЙ»	1	3	4	3	4
4. Начальник службы информационной безопасности АО «УТЙ»	5	2	4	5	5
5. Начальник департамента привлечения инвестиций АО «УТЙ»	3	4	3	5	1
6. Проректор по финансово-экономической работе ТашИИТ	2	4	1	2	4
7. Начальник планово-финансового отдела ТашИИТ	3	1	5	1	3
8. Главный бухгалтер ТашИИТ	5	2	3	4	1
<i>A</i>	0,00	0,00	-0,03	-0,02	-0,02
<i>E</i>	-2,91	-2,91	-2,90	-2,90	-2,92

Таблица 2 – Результаты ранжирования экспертами организационных факторов, влияющих на результативность деятельности АО «Узбекистон темир йуллари» в условиях трансформации системы управления

Номер анкеты, <i>i</i>	Фактор, <i>j</i>				
	1	2	3	4	5
<i>Организационные факторы</i>					
1. Начальник управления корпоративных отношений с акционерами АО «УТЙ»	4	3	2	2	1
2. Начальник управления экономического анализа и прогнозирования АО «УТЙ»	3	4	2	1	4
3. Начальник управления финансов АО «УТЙ»	5	2	3	1	2
4. Начальник службы информационной безопасности АО «УТЙ»	3	4	1	2	5
5. Начальник департамента привлечения инвестиций АО «УТЙ»	2	5	4	3	1
6. Проректор по финансово-экономической работе ТашИИТ	1	1	5	4	2
7. Начальник планово-финансового отдела ТашИИТ	3	3	4	2	1
8. Главный бухгалтер ТашИИТ	4	2	3	4	4
<i>A</i>	-0,01	-0,01	-0,02	0,02	0,06
<i>E</i>	-2,90	-2,91	-2,90	-2,92	-2,94

Показатель асимметрии A для выборки значений x_i случайной величины x определяется по формуле (1):

$$A = \frac{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^3}{n \cdot \sigma^3}, \quad (1)$$

где σ - выборочное среднееквадратическое. Выборка признается нормальной, если $-3 < A < 3$.

Показатель эксцесса рассчитывается по формуле (2), его значение должно находиться в интервале от -3 до 3.

$$E = \frac{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^4}{n \cdot \sigma^4} - 3. \quad (2)$$

Из представленных расчетов видно, что полученные значения показателей укладываются в заданные интервалы а, следовательно, можно считать, что рассматриваемая совокупность экспертных оценок имеет нормальное распределение.

В ходе исследования проверена согласованность мнений экспертов (табл. 3).

Таблица 3 – Интерпретация экспертных оценок факторов повышения результативности деятельности АО «Узбекистон темир йуллари»

<i>Социально-экономические факторы</i>					
$(\bar{R}_j - R_{ij})^2$	17,50	10,00	11,88	9,88	18,88
Коэффициент дисперсии, D_j	2,50	1,43	1,70	1,41	2,70
<i>Организационные факторы</i>					
$(\bar{R}_j - R_{ij})^2$	10,88	12,88	13,88	9,88	18,00
Коэффициент дисперсии, D_j	1,55	1,84	1,98	1,41	2,57

Для этого рассчитаны суммы стенов, назначенных всеми экспертами каждому j -му ($j=1, \dots, n$) фактору, по формуле (4) и дана оценка дисперсии по формуле (5).

$$R_j = \sum_{i=1}^m R_{ij}, \quad (4)$$

$$D_j = \frac{1}{m-1} \sum_{i=1}^m (R_{ij} - \bar{R}_j)^2, \quad (5)$$

где R_{ij} - оценка i -м ($i=1, \dots, m$) экспертом j -го фактора. Фактор с наименьшей суммой стенов будет наиболее важным в организационной среде.

Исходя из данных, представленных в табл. 3, видно, что значение коэффициента дисперсии соответствует установленному требованию ($D > 0,4$) во всех выбранных факторах. В целом, согласованность мнений экспертов является адекватной, что дает возможность продолжить исследование.

На третьем этапе исследования факторов повышения результативности деятельности железнодорожной компании в процессе трансформации системы управления выполнена оценка значимости факторов (табл. 4).

Таблица 4 – Результаты оценки значимости факторов, влияющих на результативность деятельности железнодорожной компании в условиях трансформации системы управления

Фактор	Сумма оценок	Ранг
<i>Социально-экономические факторы</i>		
Уровень социальной напряженности в коллективе	26	3
Конфликтность между подразделениями	20	5
Уровень эффективности принятой системы премирования менеджеров	29	1
Низкий уровень компетентности менеджеров, вовлеченных в процесс корпоративного управления	27	2
Стиль корпоративной культуры	25	4
<i>Организационные факторы</i>		
Приоритеты в стратегии управления в соответствии с ситуацией на рынке транспортных услуг	25	4
Степень прогрессивности применяемых информационно-коммуникационных технологий	25	4
Стиль управления	27	2
Уровень технической поддержки принятых компанией информационно-коммуникационных технологий	19	6
Степень соответствия организационной структуры управления стратегическим целям корпоративного управления	20	5

Из табл. 4 видно, что наиболее значимым фактором, по мнению экспертов, является уровень эффективности принятой системы премирования

менеджеров. В ходе исследования выявлены ряд недостатков в системы материального стимулирования сотрудников железнодорожной отрасли Республики Узбекистан. В нормативно-правовых актах АО «УТЙ» отсутствуют механизмы премирования членов наблюдательного совета. Размер премирования высшего менеджмента компании определяется лично председателем правления АО «УТЙ», нарушая все имеющиеся нормативно-правовые акты общества в области премирования. Стимулирование всех сотрудников железнодорожной отрасли Республики Узбекистан прямо зависит от показателей грузооборота компании. Например, если показатель грузооборота текущего периода составляет ниже 100% прошлогоднего аналогичного периода, то всем сотрудникам отрасли снижают премию на 50%. При этом не учитывается специфика структурных подразделений и промышленных предприятий акционерного общества.

Далее, по значимости эксперты выделили такие факторы, как низкий уровень компетентности менеджеров, вовлеченных в процесс корпоративного управления, и стиль управления. Стиль управления председателя правления АО «УТЙ» сильно влияет на уровень корпоративной культуры, роль единственного акционера остается формальной, что приводит к доминированию власти и бюрократическому типу корпоративной. Такой тип культуры отрицательно сказывается на развитии корпоративного управления и на основных показателях деятельности железнодорожной компании.

Уровень социальной напряженности в коллективе – третий по значимости фактор. Низкий уровень системы стимулирования и премирования сотрудников общества, несоответствие бизнес-процессов потребностям в реальном масштабе времени проводят к состоянию потери устойчивости [5], сталкивается с противоречиями функционирования и развития корпоративного управления АО «УТЙ».

На четвертом месте по значимости оказались несколько факторов:

– степень прогрессивности применяемых информационно-коммуникационных технологий. В ходе интервью с экспертами выяснилось, что материально-техническая база компании имеет как моральный, так и технический износ. Более половины парка компьютеров сотрудников железнодорожной компании подлежат списанию и сильно уязвимы от внешних факторов воздействия (хакерских атак). Структурные подразделения АО «УТЙ» практически изолированы от сети Интернет, то есть работают только в локальной сети;

– приоритеты в стратегии управления в соответствии с ситуацией на рынке транспортных услуг. Для АО «УТЙ» приоритетной стратегией управления являются стратегия управления производственными ресурсами, а именно, процесс организации и проведения электронных корпоративных закупок. Прозрачность проведения корпоративных закупок позволит повысить корпоративно-социальную ответственность сотрудников перед компанией, а также укрепит доверие со стороны акционеров, поскольку они, в свою очередь, заинтересованы в ведении прозрачной деятельности общества;

– низкий уровень корпоративной культуры.

Далее, на пятом месте оказались такие факторы, как степень соответствия организационной структуры управления стратегическим целям корпоративного управления и конфликтность между подразделениями.

Очередным по значимости фактором повышения результативности деятельности, по мнению экспертов, является уровень технической поддержки принятых компанией информационно-коммуникационных технологий. Компания приобретает программные продукты по указанию акционеров или вышестоящих министерств, но при этом отсутствует постоянная техническая поддержка данных продуктов. Морально и физически изношенные информационно-коммуникационные технологии не поддерживаются обновлениями.

Выводы. Таким образом, в ходе проведенного исследования структурированы факторы повышения результативности деятельности железнодорожной компании в условиях трансформации ее системы управления. Выполнена группировка факторов по признаку их однородности (выделены социально-экономические и организационные группы факторов). Выполнена вербальная интерпретация и дана оценка значимости факторов, результаты которой позволяют определить направленность разработок в области поиска организационно-экономических методов повышения результативности деятельности железнодорожной компании.

Список источников

1. Указ президента Республики Узбекистан «О мерах по внедрению современных методов корпоративного управления в акционерных обществах», №УП-4720 от 24.04.2015.
2. Постановление Президента Республики Узбекистан «О внедрении нового порядка формирования и финансирования государственных программ развития Республики Узбекистан», №ПП-3437 от 18.12.2017.

3. **Григорян М.Г., Каракулов Ф.З.** Повышение эффективности корпоративного управления на железнодорожном транспорте Республики Узбекистан // Транспорт Российской Федерации. 2018. №6 (79). С.23–25.
4. **Казанская Л.Ф.** Развитие высокоскоростного железнодорожного транспорта как фактор повышения конкурентоспособности национальной экономики страны // Экономика и управление в XXI веке: актуальные вопросы, достижения и инновации: Монография. Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2017. С. 55–63.
5. **Казанская Л.Ф.** Качество системы образования как индикатор развития транспортной системы в условиях глобализации // Профессиональное образование, наука и инновации в XXI веке: Сборник трудов X Санкт-Петербургского конгресса / Министерство образования и науки РФ, Правительство Санкт-Петербурга, Комитет по науке и высшей школе, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I. 2016. С. 221–224.
6. **Казанская Л.Ф., Бахарева Л.А., Беляков В.Ю.** Методические основы формирования финансовой модели портфельного инвестирования // Вестник гражданских инженеров. 2017. № 5(64). С.174–181.
7. **Каракулов Ф.З.** Корпоративное управление как фактор успешного развития в железнодорожном комплексе Республики Узбекистан // Развивающиеся рынки: перспективы развития бизнеса и государства: Сб. статей. СПб., 2016. С. 603–606.

References

1. Ukaz prezidenta Respubliki Uzbekistan «O merakh po vnedreniyu sovremennykh metodov korporativnogo upravleniya v aktsionernykh obshchestvakh», №UP-4720 ot 24.04.2015.
2. Postanovleniye Prezidenta Respubliki Uzbekistan «O vnedrenii novogo poryadka formirovaniya i finansirovaniya gosudarstvennykh programm razvitiya Respubliki Uzbekistan», №PP-3437 ot 18.12.2017.
3. **Grigoryan M.G., Karakulov F.Z.** Povysheniye effektivnosti korporativnogo upravleniya na zheleznodorozhnom transporte Respubliki Uzbekistan // Transport Rossiyskoy Federatsii. 2018. №6 (79). S.23–25.
4. **Kazanskaya L.F.** Razvitiye vysokoskorostnogo zheleznodorozhnogo transporta kak faktor povysheniya konkurentosposobnosti natsional'noy ekonomiki strany // Ekonomika i upravleniye v XXI veke: aktual'nyye voprosy, dostizheniya i innovatsii: Monografiya. Penza: MTSNS «Nauka i prosveshcheniye», 2017. S. 55–63.
5. **Kazanskaya L.F.** Kachestvo sistemy obrazovaniya kak indikator razvitiya transportnoy sistemy v usloviyakh globalizatsii // Professional'noye

- obrazovaniye, nauka i innovatsii v XXI veke Sbornik trudov X Sankt-Peterburgskogo kongressa. Ministerstvo obrazovaniya i nauki RF, Pravitel'stvo Sankt-Peterburga, Komitet po nauke i vysshey shkole, Peterburgskiy gosudarstvennyy universitet putey soobshcheniya Imperatora Aleksandra I. 2016. S. 221–224.
6. **Kazanskaya L.F., Bakhareva L.A., Belyakov V.YU.** Metodicheskiye osnovy formirovaniya finansovoy modeli portfel'nogo investirovaniya // Vestnik grazhdanskikh inzhenerov. 2017. № 5(64). S.174–181.
 7. **Karakulov F.Z.** Korporativnoe upravleniye kak faktor uspehnogo razvitiya v zheleznodorozhnom komplekse Respubliki Uzbekistan // Razvivayushchiyesya rynki: perspektivy razvitiya biznesa i gosudarstva: Sb. statey. SPb., 2016. S. 603–606.

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

КОЗЛОВА Светлана Александровна, соискатель¹

¹Кафедра экономики и финансов предприятий и отраслей
АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»,
Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: С.А. Козлова, 660125, г. Красноярск,
ул. 9 Мая, д.20А, кв.128

Т.: +79632632021; e-mail: s.a.kozlova@inbox.ru

Аннотация

В настоящей работе исследуется проблематика оценки эффективности финансирования здравоохранения. Представлены подходы и методики оценки эффективности финансирования здравоохранения, предлагаемые зарубежными (Д. Гай) и отечественными (Е.А. Тарасенко, М.Д. Дуганов) учеными, а также организациями, определяющими политику управления здравоохранением (ВОЗ) и рейтинговыми агентствами (Bloomberg). Рассмотрение методик содержит отдельные элементы анализа их достоинств и недостатков, а также ограничений в применении. По результатам обзора сформулированы проблемы, которые сопутствуют проведению оценки эффективности финансирования в сфере здравоохранения (использование классических показателей состояния здоровья населения и исходов заболеваний без учета результатов оказания медицинской помощи; сложность оценки финансирования, так как не прослеживается взаимосвязь между источником финансирования и охватом оказанием медицинской помощи).

Ключевые слова

Здравоохранение, эффективность, финансирование, показатели здоровья, медицинское страхование

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, Правительства Красноярского края, Красноярского краевого фонда науки в рамках научного проекта: «Разработка методики оценки устойчивого развития территорий Красноярского края», №18-410-242005».

METHODOLOGICAL ASPECTS OF ESTIMATION OF EFFICIENCY OF HEALTHCARE FINANCING

KOZLOVA Svetlana Aleksandrovna, post-graduate student¹

¹Department of Economics and Finance of enterprises and industries
ANO HE «International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak»,
St. Petersburg, Russia

Correspondence address: S.A. Kozlova, 660125, Krasnoyarsk,
9 May st., 20A, apt. 128
T.: +79632632021; e-mail: s.a.kozlova@inbox.ru

Abstract

This paper examines the problem of assessing the effectiveness of health financing. Approaches and methods for assessing the effectiveness of health care financing proposed by foreign (D. Guy) and Russian (E.A. Tarasenko, M.D. Duganov) scientists, as well as organizations that determine the principles of health care management (WHO) and rating agencies (Bloomberg) are presented. Consideration of the methodology contains certain elements of the analysis of their advantages and disadvantages, as well as limitations in application. Based on the results of the review, problems have been formulated that accompany the assessment of the effectiveness of financing in the health sector (the use of classical indicators of the health status of the population and the outcomes of diseases without taking into account the results of medical care); social protection and protection from financial risks.

Keywords

Healthcare, efficiency, financing, health indicators, health insurance

The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research, Government of Krasnoyarsk Territory, Krasnoyarsk Regional Fund of Science, to the research project: «Development of a technique of assessment of sustainable development of the territories of Krasnoyarsk region», №18-410- 242005».

Введение. Эффективно функционирующая система здравоохранения является основой развития человеческого капитала, роль которого в современной экономике существенно возрастает. В последние годы во многих странах наблюдается рост финансирования здравоохранения (таблица 1, рисунок 1).

Таблица 1 – Расходы на здравоохранение в странах мира в 2013 и 2017 годах [1]

Страна	Модель финансирования	Общие расходы на здравоохранение, млн национальных ден. ед.		Доля расходов на здравоохранение в ВВП, %	
		2013	2017	2013	2017
Бразилия	смешанная	425 282	620 364	8	9
Канада	страховая	194 067	225 996	10	11
США	частная	2 728 649	3 324 457	16	17
Германия	страховая	308 962	368 597	11	11
Нидерланды	страховая	69 901	74 448	11	10
Российская Федерация	страховая	3 708 439	4 921 783	5	5
Швеция	бюджетная	418 490	504 530	11	11
Соединенное Королевство	бюджетная	172 009	197 414	10	10
Япония	страховая	54 300 669	59 614 166	11	11

Сведения на рисунке 1 демонстрируют, что вне зависимости от применяемой модели финансирования (бюджетная, страховая, частная, смешанная) расходы на здравоохранение в абсолютном выражении растут в каждой стране.

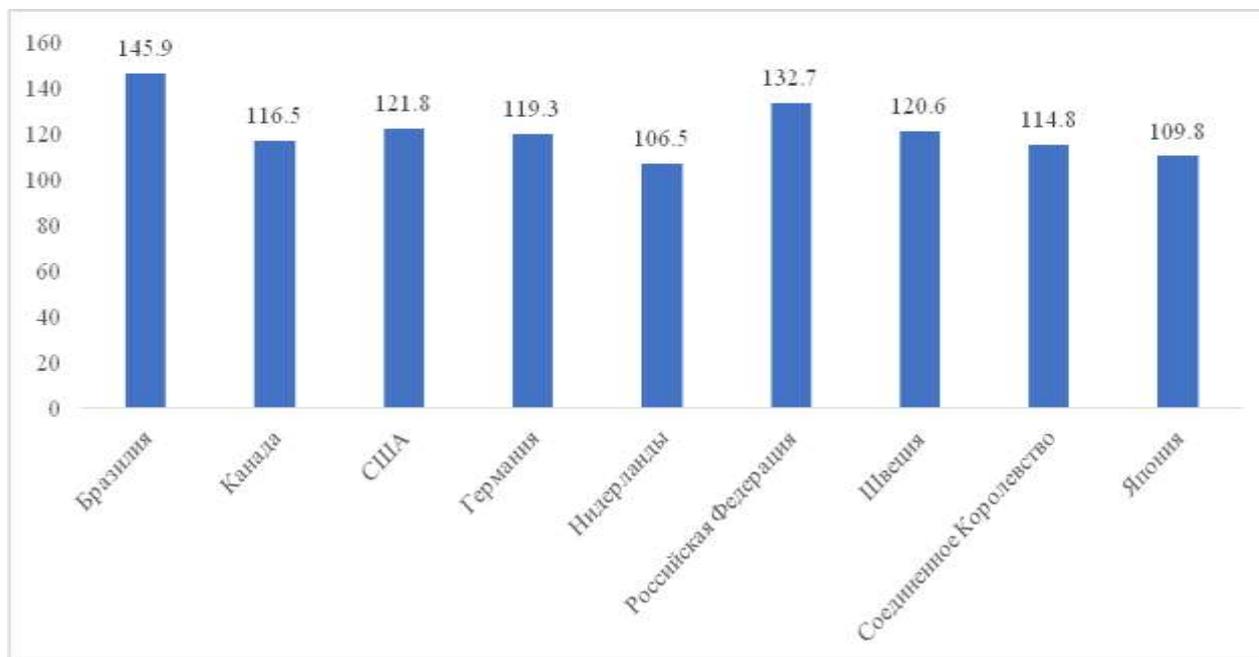

Рисунок 1. Темп роста расходов на здравоохранение в 2017 году по сравнению с 2013 годом, %

При этом все системы здравоохранения сталкиваются с общими проблемами. Многие страны признают, что необходимо повышать не объем финансирования в здравоохранении, а эффективность используемых ресурсов, и принимают решения, направленные на оптимизацию затрат при производстве медицинских услуг (объединение отдельных больниц для повышения экономической эффективности и экономии за счет масштаба, расширения спектра предоставляемых услуг) [2].

Цифровизация играет ключевую роль в повышении эффективности использования ресурсов, в том числе финансовых, при оказании медицинских услуг: использование новых технологий позволяет снизить стоимость процедур лечения, способствует развитию мониторинга качества и результатов лечения. Так, в исследовании, проведенном А.А. Масловым в работе «Обзор исследований экономических эффектов внедрения телемедицинских технологий», отмечается, что телемедицина позволяет снизить издержки в здравоохранении [3].

Также важно отметить, что на современном этапе наблюдается быстрое старение населения и, по оценкам ООН, к 2050 году число людей старше 60 лет вырастет вдвое – до 2,1 млрд чел. [4]. Старение населения приводит к тому, что возрастает нагрузка на бюджет системы здравоохранения, так как растет число получателей медицинской помощи (уход за больными, услуги профилактики и лечения хронических неинфекционных заболеваний – сахарный диабет, сердечно-сосудистые заболевания).

Европейская комиссия в 2016 году отметила, что на современном этапе развития государственной политики в сфере здравоохранения с учетом возникающих вызовов важнейшей является необходимость «сделать системы здравоохранения более эффективными, доступными и устойчивыми» [5].

Таким образом, в последние десятилетия идет поиск методов оценки эффективности растущего объема финансирования.

Цель и задачи исследования. Настоящее исследование проведено с целью сформулировать предложения по совершенствованию методик оценки эффективности финансирования в сфере здравоохранения на основе анализа существующих подходов.

Задачами исследования являются:

- изучить методики оценки эффективности финансирования в сфере здравоохранения;
- провести их сравнительный анализ, выявить достоинства и недостатки;
- сформулировать предложения по совершенствованию методик оценки эффективности финансирования в здравоохранении, направленные на решение существующих проблем.

Материалы. Теоретической основой исследования послужили труды зарубежных ученых – Д. Гая, А. Перено, отечественных ученых – Е.А. Тарасенко, М.Д. Дуганова.

Информационную базу составили: базы данных Всемирного банка, ЕМИСС; заключения Счетной палаты РФ, характеризующие сферу здравоохранения РФ.

Методы и объекты исследования. В статье используется анализ, который проводится в отношении существующих методик оценки эффективности финансирования здравоохранения.

Результаты исследования. С 2011 года российская система финансирования здравоохранения претерпевает существенные изменения – проводится внедрение одноканального финансирования через систему обязатель-

ного медицинского страхования. Это означает, что основным источником финансирования отрасли здравоохранения становятся средства Фонда обязательного медицинского страхования (ФОМС). В 2018 году бюджет финансового обеспечения расходов в отрасли здравоохранения по источникам сложился следующим образом [6]:

- 60% – средства ФОМС;
- 16% – средства федерального бюджета;
- 24% – средства региональных бюджетов.

Увеличение объема средств, направляемых через ФОМС, обуславливает необходимость совершенствования методов оценки эффективности финансирования.

От того, насколько эффективно будут использоваться средства, направляемые через ФОМС, зависит и экономическая устойчивость системы здравоохранения, потому что возрастающая нагрузка на бюджет отрасли не должна препятствовать всеобщему охвату медицинским страхованием и создавать риски неравного доступа к оказанию медицинской помощи [7].

Изначально связь между экономической и социальной эффективностью финансирования в сфере здравоохранения реализовывалась путем предоставления более эффективных и более качественных медицинских услуг, в настоящее время акцент смещается в сторону поиска резервов снижения финансовых потерь.

Рассмотрим существующие методики оценки эффективности финансирования в сфере здравоохранения.

Автор Д. Гай предлагает оценивать эффективность финансирования в сфере здравоохранения, основываясь на результатах оценки потерь медицинских организаций при оказании медицинской помощи [8].

Он отмечает, что больницы предоставляют широкий спектр услуг разнообразным группам пациентов, при этом медицинская услуга будет убыточной, если стоимость ее предоставления превышает доход, который она формирует. Результаты финансирования оказания медицинской помощи могут быть неудовлетворительны по двум причинам:

1) недостаточность возмещения затрат: если цена медицинской услуги ниже стоимости ее оказания, то больница потеряет деньги;

2) относительно высокая доля незастрахованных пациентов: если стоимость медицинской услуги устанавливается с превышением себестоимости, тот факт, что некоторые пациенты платят эту цену, а другие ничего не пла-

тят, создает риск финансовой неустойчивости деятельности медицинской организации.

Д. Гай предлагает решение проблемы финансовой неустойчивости медицинских организаций через перераспределение затрат. Перераспределение затрат относится к экономическому явлению, когда одна группа или отдельные лица переплачивают за услуги, чтобы покрыть убытки, вызванные другой группой или отдельными лицами, которые недоплачивают. Например, в медицинских организациях снижение цены, уплачиваемой государственными страховщиками, приводит к росту цен, взимаемых с коммерческих страховщиков, то есть с частных плательщиков. В доказательство этого тезиса Д. Гай приводит временные ряды, которые показывают совокупный коэффициент оплаты по отношению к стоимости всех услуг в больницах США, финансируемых частными плательщиками, Medicare и Medicaid, с 1980 по 2015 год (рисунок 2).

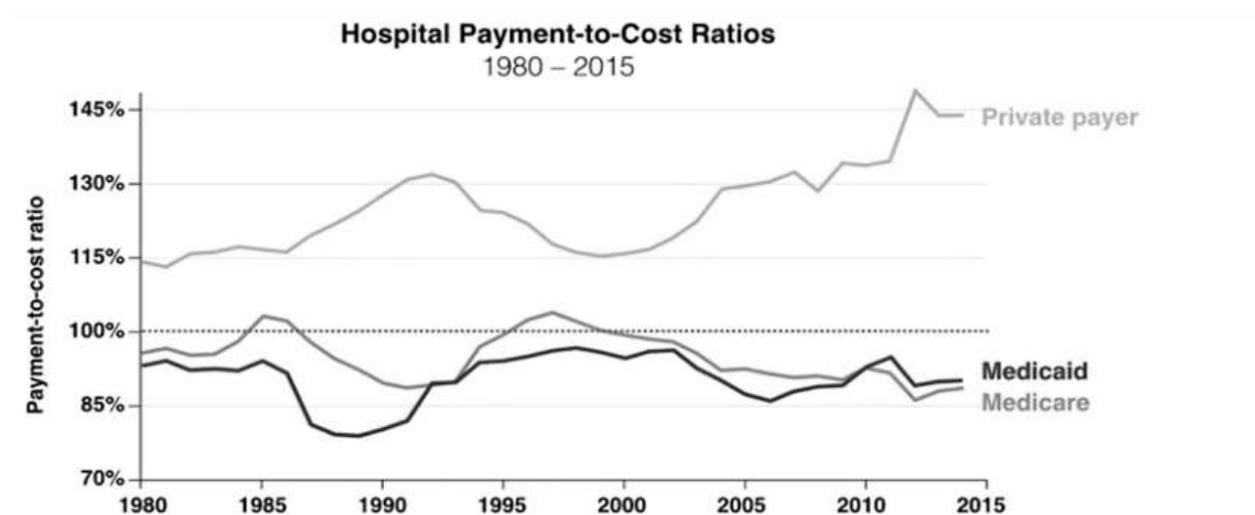

Рисунок 2. Совокупный коэффициент оплаты по отношению к стоимости всех услуг в больницах, финансируемых частными плательщиками, Medicare и Medicaid, с 1980 по 2015 год [8]

На уровне 100% представлен эталон, поскольку именно здесь оплата равна стоимости: при частном страховании ставки оплачиваются на 15–45%

выше стоимости, в то время как ставки Medicaid всегда ниже стоимости, ставки Medicare почти всегда ниже стоимости, но постоянно превышают ставки Medicaid, отношение частных платежей к затратам отрицательно коррелирует с соотношением государственных программ [8].

Далее рассмотрим рекомендации по проведению оценки эффективности финансирования, которые предлагают во Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ). Согласно докладу ВОЗ, «около 20–40% потраченных на здравоохранение средств являются необоснованными тратами и представляют собой те ресурсы, которые можно перенаправить для достижения всеобщего охвата населения медико-санитарными услугами» [9].

Оценка эффективности систем здравоохранения проводится ВОЗ по трем блокам: ресурсы, производительность, результаты. Показатели оценки даны в таблице 2.

Таблица 2 – Показатели оценки эффективности систем здравоохранения, применяемые ВОЗ [10]

Блок	Критерий	Примеры индикаторов
Ресурсы	Предоставление услуг	- число больниц на душу населения; - число поликлиник на душу населения; - число стоматологических кабинетов на душу населения; - число служб первичной медико-санитарной помощи; - число койко-мест; - время ожидания конкретных услуг, экстренной помощи; - показатели эффективности услуг: онкологической помощи и отзывчивость
	Кадровые ресурсы здравоохранения	- структурное распределение медицинских работников; - число практикующих специалистов: врачей, стоматологов, медсестер, акушерок; - соотношение между категориями медицинского персонала, их территориально-географическое распределение
	Информация	- цифровая обработка информации
	Медицинские товары, вакцины и технологии	- компенсационные выплаты и использование фармацевтических товаров и приборов; - обеспечение соответствия нормам использования конкретных медицинских препаратов
	Финансирование	- расходование средств; - применяемый механизм финансового обеспечения
	Управление и стратегическое руководство	- применение стратегий общественного здравоохранения (борьба с потреблением алкоголя и табака); - элементы процесса управления (централизация и децентрализация усилий)
Производительность	Доступ	- предоставление достаточного числа услуг; - приемлемая для населения стоимость услуг
	Охват	- количество лиц, получивших медицинскую помощь; - несправедливость в доступе к услугам
	Качество	- удовлетворенность пациентов; - аккредитация, регистры качества и привлечение к мероприятиям повышения качества медицинского персонала
	Безопасность	- количество несчастных случаев и больничных осложнений

Блок	Критерий	Примеры индикаторов
Результаты	Улучшение показателей здоровья	- показатели результатов оказания медицинской помощи – по оценкам пациентов; - показатели клинического опыта; - переход от показателей смертности к показателям заболеваемости и качества жизни
	Отзывчивость	- оценки предоставления услуг и качества предоставления медицинских услуг
	Социальная защита и защита от финансовых рисков	- оценка объемов оплаты медицинских услуг из личных средств домохозяйств
	Повышенная эффективность	нет данных

Исходя из предлагаемых ВОЗ методических аспектов проведения оценки эффективности систем здравоохранения, выделим несколько ключевых показателей, которые можно использовать при оценке эффективности финансирования (использования денежных средств) здравоохранения:

- соотношение между источниками оплаты медицинских услуг: бюджетное финансирование, страховое покрытие за счет обязательного и (или) добровольного медицинского страхования, оплата услуг из личных средств домохозяйств;
- механизмы осуществления расходов, затрат и компенсационных выплат;
- удовлетворенность пациентов;
- аккредитация, регистры качества и привлечение к мероприятиям повышения качества медицинского персонала как инструмент минимизации финансовых потерь.

Ведущие мировые рейтинговые агентства также проводят оценку эффективности систем здравоохранения по показателям. Агентством Bloomberg в 2014 и 2018 годах составлен рейтинг стран мира (The Most Efficient Health Care) [11]. Страны ранжируются по трем критериям с присвоением веса каждому критерию (формула (1)):

$$E = 0,6 * B + 0,3 * S + 0,1 * AS, \quad (1)$$

где B – ожидаемая продолжительность жизни, лет; S – доля государственных расходов на здравоохранение в ВВП, %; AS – абсолютные расходы на получение медицинской помощи на душу населения, долл. США.

Оценка критерия формируется следующим образом: 80% оценки составляют данные текущего года и 20% – оценка изменений за предыдущий год (при наличии).

В основе рейтинга в 2014 году использованы 8 показателей:

- ожидаемая продолжительность жизни, лет (Life expectancy), P1;
- доля расходов на здравоохранение в ВВП, % (Health-care cost as percentage of GDP, %), P2;
- расходы на здравоохранение на душу населения, долл. (Health-care cost per capita), P3;
- изменение продолжительности жизни, лет (Change in life expectancy, years), P4;
- изменение в расходах на здравоохранение на душу населения, долл. (Change in health-care cost per capita), P5;
- изменение в затратах на здравоохранение на душу населения, % (Change in health-care cost per capita, %), P6;
- изменение в доле расходов на здравоохранение в ВВП, % (Change in GDP per capita, %), P7;
- инфляция, % (Inflation, %), P8.

Результаты оценки эффективности систем здравоохранения, приведенные в рейтинге Bloomberg за 2014, представлены в таблице 3. Для рассмотрения выбраны страны с разными моделями финансирования здравоохранения: бюджетная, страхования, смешанная, частная.

Таблица 3 – Рейтинг Bloomberg «The Most Efficient Health Care» за 2014 год [11]

Страна	Модель финансирования здравоохранения	Общая оценка эффективности	P ₁	P ₂	P ₃	P ₄	P ₅	P ₆	P ₇	P ₈
США	Частная страховая	34.3	78.7	17.2	8,895	0.10	428.07	5.1	3.8	2.1
Великобритания	Бюджетная	63.1	81.5	9.4	3,647	0.55	-11.47	-0.3	-0.7	2.8
Россия	Государственная страховая	22.5	70.5	6.3	887	0.80	84.37	10.5	5.8	5.1
Германия	Государственная страховая	51.6	80.9	11.0	4,683	0.15	-312.72	-6.3	-4.0	2.0

В основе рейтинга в 2018 году использованы 3 показателя (таблица 4):

- ожидаемая продолжительность жизни, лет (Life expectancy), P1;
- доля расходов на здравоохранение в ВВП, % (Health-care cost as percentage of GDP, %), P2;
- расходы на здравоохранение на душу населения, долл. (Health-care cost per capita), P3.

Таблица 4 – Рейтинг Bloomberg «The Most Efficient Health Care» за 2018 год [12]

Страна	Модель финансирования здравоохранения	Общая оценка эффективности	P ₁	P ₂	P ₃
США	Частная страховая	29.6	71.9	16.8	9,536
Великобритания	Бюджетная	Нет данных			
Россия	Государственная страховая	63.1	71.2	5.6	524
Германия	Государственная страховая	38.3	80.6	11.2	4,592

Используемые для сравнения показатели обладают рядом недостатков, при этом позволяют провести общую сравнительную оценку систем здравоохранения.

Основным недостатком, присущим показателю «ожидаемая продолжительность жизни, лет (Life expectancy), P1», является невозможность оценить вклад конкретных причин в достигнутое состояние показателей здоровья, влияние показателя заболеваемости.

Если говорить о финансовых показателях оценки эффективности, то используемые для оценки «доля расходов на здравоохранение в ВВП, % (Health-care cost as percentage of GDP, %), P2» и «расходы на здравоохранение на душу населения, долл. (Health-care cost per capita), P3» позволяют упростить процедуру проведения сравнительной оценки между странами, которая позволяет лицам, ответственным за принятие решений в сфере здравоохранения, выявить риски и предотвратить негативные последствия.

Рассмотрим работы российских ученых, посвященные исследованию подходов к оценке эффективности финансирования здравоохранения. Так, в работе «Зарубежный опыт выбора показателей качества медицинской помощи для построения рейтингов медицинских организаций: уроки для России» [13] Е.А. Тарасенко рассматривает возможность проведения рейтингования поставщиков медицинских услуг на основе «триады Донабедиана».

В части 2, по триаде Донабедиана – «процесс лечения», Е.А. Тарасенко предлагается следующий подход для оценки финансирования (рисунок 3):

Таким образом, проведение оценки финансовой эффективности в здравоохранении предлагается основывать на оценке деятельности поставщиков медицинских услуг (микроуровень).

Используя подходы, предлагаемые в оценке использования финансирования на уровне отдельных медицинских организаций, можно говорить об оценке эффективности финансирования здравоохранения в целом, исходя из предположения, что если поставщики услуг эффективно используют выделяемые средства, то вся система функционирует эффективно.

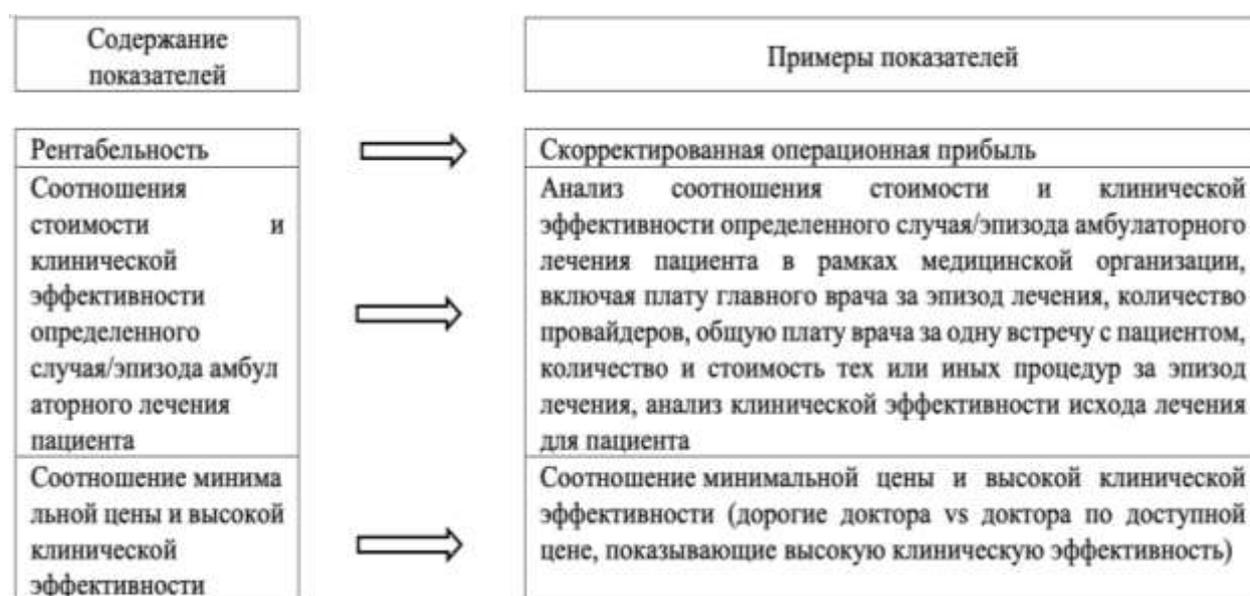

Рисунок 3. Оценка критерия «Соответствие лучшим клиническим практикам» по типу показателей «Финансовая эффективность /показатели финансовой деятельности медицинской организации», автор – Е.А. Тарасенко [13]

Если рассматривать особенности оценки эффективности финансирования здравоохранения на региональном уровне, то следует отметить значимый вклад российского ученого М. Д. Дуганова. В своей работе «Оценка эффективности расходов на здравоохранение на региональном и муниципальном уровнях» [14] он рассматривает четыре существующих метода оценки эффективности расходов в здравоохранении и предлагает собственную методику анализа эффективности расходов на здравоохранение на региональном и муниципальном уровнях.

М.Д. Дуганов предлагает проведение семи этапов анализа, представленных на рисунке 4.

Этап 1. Сбор информации о затратах из государственных источников на профилактику, лечение и реабилитацию населения по классам болезней и отдельным заболеваниям за определенный период времени (как правило, один год)

Этап 2. Сбор первичной информации о лицах, умерших за этот промежуток времени на рассматриваемой территории, с разбивкой по полу, возрасту и причинам смерти

Этап 3. Расчет совокупности вспомогательных показателей, характеризующих уровень совокупных затрат и относительных затрат (на 1 посещение в поликлинике, на 1 койко-день или на 1 выписанного больного в стационаре, на 1 жителя по муниципальным территориям, классам болезней и отдельным заболеваниям)

Этап 4. Расчет вспомогательных показателей, характеризующих уровень социальных потерь общества (социальной эффективности деятельности здравоохранения) вследствие преждевременной смертности населения по классам болезней и отдельным заболеваниям.

Этап 5. Проведение собственно анализа эффективности, заключающегося в сопоставлении затрат на единицу потерь по муниципальным образованиям, классам болезней и отдельным заболеваниям.

Этап 6. Интерпретация полученных результатов и разработка рекомендаций по совершенствованию профилактической, лечебной и реабилитационной деятельности здравоохранения территории и отдельных муниципальных образований.

Рисунок 4. Этапы проведения анализа эффективности, по М.Д. Дуганову

Выводы. По результатам рассмотрения методик проведения оценки эффективности финансирования систем здравоохранения можно выделить следующие проблемы в применении методических подходов:

- отсутствие указаний на детерминанты здоровья, не относящиеся к системе здравоохранения;
- отсутствие индикаторов, направленных на оценку усилий индивидов по укреплению здоровья;
- сложность установления корреляции между результатами работы конкретных медицинских организаций и сферы здравоохранения как системы;
- использование классических показателей состояния здоровья населения и исходов заболеваний (уровень смертности и заболеваемости) при отсутствии акцента на инвалидизации, в т.ч. по результатам оказания медицинской помощи;

- отсутствие стандартизации показателей по направлениям: укрепление здоровья, кадровые ресурсы, финансирование, качество и безопасность;
- неоднозначность оценки всеобщего охвата услугами здравоохранения;
- сложность оценки качества медицинских услуг и финансирования: невозможность проведения оценки финансирования без оценки охвата медицинскими услугами, мерами социальной защиты;
- отсутствие анализа результатов инвестирования в здравоохранение и инвестирования в сопутствующие сферы (например, спорт и культура).

Список источников

1. Global Health Expenditure Database [Электронный ресурс]: база данных Всемирной организации здравоохранения о расходах на здравоохранение // ВОЗ. 2020. Режим доступа: <https://apps.who.int/nha/database/Select/Indicators/en> (дата обращения 20.07.2020).
2. 2016 Global health care outlook: Battling costs while improving care [Электронный ресурс]: аналитический доклад Делойт // Делойт. 2016. 28 с. (дата обращения 20.07.2020).
3. **Маслов, А.А.** Обзор исследований экономических эффектов внедрения телемедицинских технологий [Электронный ресурс] / А.А. Маслов. 2018. С. 41–59. Режим доступа: <https://populationandconomics.pensoft.net/article/36047/download/pdf>.
4. World Population Ageing 2017 – Highlights [Электронный ресурс] // United Nations. New York. 2017. 46 с. Режим доступа: https://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/ageing/WPA2017_Highlights.pdf (дата обращения 20.07.2020).
5. Joint Report on Health Care and Long-Term Care Systems & Fiscal Sustainability [Электронный ресурс] // European Union. Люксембург. 2016. 244 с. Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/file_import/ip037_vol1_en_2.pdf (дата обращения 22.07.2020).
6. **Улумбекова, Г.Э., Гиноян, А.Б., Калашникова, А.В., Альвианская, Н.В.** Финансирование здравоохранения в России (2021–2024 гг.) // Вестник ВШОУЗ. 2019. № 4 (18). Режим доступа: <https://www.vshouz.ru/journal/2019-god/finansirovanie-zdravookhraneniya-v-rossii-2021-2024-gg/> (дата обращения 24.07.2020).
7. **Pereno, A., Eriksson, D.** A multi-stakeholder perspective on sustainable healthcare: From 2030 onwards // Futures. 2020. №122. Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0016328720300951#bib0130> (дата обращения 25.07.2020).

8. **Гай Д.** The Economics of Health Care Delivery [Электронный ресурс] // США. 2020. Режим доступа: <https://www.coursera.org/learn/health-economics-us-healthcare-systems/home/welcome> (дата обращения 25.07.2020).
9. Финансирование систем здравоохранения: путь к всеобщему охвату населения медико-санитарной помощью [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения. 2010. URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/87685/9789244564028_rus.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения 28.07.2020).
10. **Fekri O, Macarayan ER, Klazinga N.** Оценка эффективности систем здравоохранения в Европейском регионе ВОЗ: какие сферы и показатели используют государства-члены при проведении измерений? Копенгаген: Европейское региональное бюро ВОЗ; 2018 г. //Сводный доклад №55 Сети фактических данных по вопросам здоровья (СФДЗ). Режим доступа: https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0011/386048/hen-55-rus.pdf (дата обращения 28.07.2020).
11. Most efficient health care 2014: Bloomberg ratings [Электронный ресурс]: 2014. Режим доступа: <https://www.ospedalesicuro.eu/attachments/article/337/CLASSIFICA%20BLOOMBERG%20rankings%202014%20su%20SSN.pdf> (дата обращения 28.07.2020).
12. These Are the Economies With the Most (and Least) Efficient Health Care [Электронный ресурс]: Bloomberg. 2018. Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-09-19/u-s-near-bottom-of-health-index-hong-kong-and-singapore-at-top> (дата обращения 28.07.2020).
13. **Тарасенко, Е.А.** Зарубежный опыт выбора показателей качества медицинской помощи для построения рейтингов медицинских организаций: уроки для России [Электронный ресурс] / Е.А. Тарасенко. Социальные аспекты здоровья населения. 2013. №6. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21084492> (дата обращения 28.07.2020).
14. **Дуганов, М.Д.** Оценка эффективности расходов на здравоохранение на региональном и муниципальном уровнях / М.Д. Дуганов. М.: ИЭПП, 2007. 112 с.

References

1. Global database on health care expenditures [Electronic resource]: database of the World Health Organization. 2020. Access mode: <https://apps.who.int/nha/database/Select/Indicators/en> (date of access 07/20/2020).

2. Prospects for global health in 2016: fighting costs while improving care [Electronic resource]: analytical report Deloitte // Deloitte. 2016 . 28 p. (date of treatment 07/20/2020).
3. **Maslov, A.A.** A review of studies of the economic effects of the introduction of telemedicine technologies [Electronic resource] / A.A. Maslov. 2018. P. 41– 59. Access mode: <https://populationandeconomics.pensoft.net/article/36047/download/pdf>.
4. Aging of the world's population in 2017 - highlights [Electronic resource] // United Nations Organization. New York. 2017 . 46 p. Access mode: https://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/ageing/WPA2017_Highlights.pdf (date accessed 07/20/2020).
5. Joint report on health systems and long-term care and fiscal sustainability [Electronic resource] // European Union. Luxembourg. 2016 .244 p. Access mode: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/file_import/ip037_voll_en_2.pdf (date of access 07/22/2020).
6. **Ulumbekova G.E., Ginoyan, A.B., Kalashnikova, A.V., Alvianskaya, N.V.** Financing health care in Russia (2021–2024) // Bulletin of the Higher School of Economics. 2019. №4 (18). Access mode: <https://www.vshouz.ru/journal/2019-god/finansirovanie-zdravookhraneniya-v-rossii-2021-2024-gg-/> (date of access 07/24/2020).
7. **Pereno A., Ericsson D.** A multilateral view of sustainable health care: from 2030 onwards // Futures. №122. 2020. Access mode: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0016328720300951#bib0130> (date of access 07/25/2020).
8. **Guy, D.** Economics of medical care [Electronic resource] // USA. 2020. Access mode: <https://www.coursera.org/learn/health-economics-us-healthcare-systems/home/welcome> (date of access 07/25/2020).
9. Financing of health care systems: the path to universal coverage of the population with health care [Electronic resource] // World Health Organization. - 2010. - URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/87685/97892_44564028_rus.pdf?sequence=1&isAllowed=y (date of access 07/28/2020).
10. **Fekri O., Makarayan ER, Klazinga N.** Evaluating the performance of health systems in the WHO European Region: what are the areas and indicators used by Member States when measuring? Copenhagen: WHO Regional Office for Europe; 2018 (Health Evidence Network (HEH) Consolidated Report No. 55). Access mode: https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0011/386048/hen-55-rus.pdf (date of access 07/28/2020).
11. The most effective healthcare 2014: Bloomberg ratings [Electronic resource]: 2014. Access mode: <https://www.ospedalesicuro.eu/attach->

- ments / article / 337 / CLASSIFICA% 20BLOOMBERG% 20rankings% 202014% 20su% 20SSN.pdf (date of treatment 07/28/2020).
12. These are the countries with the most (and least) effective health care system [Electronic resource]: Bloomberg. 2018. Access mode: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-09-19/us-near-bottom-of-health-index-hong-kong-and-singapore-at-top> (date of treatment 07/28/2020).
 13. **Tarasenko E.A.** Foreign experience of choosing indicators of medical care for compiling ratings of medical organizations: lessons for Russia [Electronic resource] // E.A. Tarasenko. - Social aspects of public health. 2013. №6. Access mode: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21084492> (date of access 07/28/2020).
 14. **Duganov, M.D.** Assessment of the efficiency of health care expenditures at regional and municipal levels / M.D. Duganov. M.: IET, 2007. 112 p.

УДК: 336

ПРИЧИНЫ МЯГКОЙ ТЕКУЩЕЙ МОНЕТАРНОЙ ПОЛИТИКИ БАНКА РОССИИ

ЛЕБЕДЕВА Марина Евгеньевна, д.э.н., профессор¹

СЛАВИН Сергей Николаевич, старший преподаватель²

¹Кафедра банковского дела и инновационных финансовых технологий,
Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»,
Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: Лебедева М.Е., 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 60
Тел.: 8 921 996 71 57. E-mail: lemar3@yandex.ru

²Кафедра «Экономики» факультета экономики и финансов
Северо-Западного института управления – филиала РАНХиГС
(Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»);

Адрес для корреспонденции: 194356, г. Санкт-Петербург, ул. Композиторов, дом 4, кв. 68,
sergeys19@yandex.ru

Аннотация

В статье приведен краткий анализ причин мягкой монетарной политики Банка России и понижения уровня ключевой ставки Банка России до уровня 4,25% в июле 2020 года. На основе данного анализа и выявления основных факторов понижения ключевой ставки сделан прогноз о дальнейшем изменении уровня ключевой ставки Банка России в краткосрочной перспективе. В статье также коротко освещены основные формы государственной поддержки по повышению доступности кредита и понижению его стоимости.

Ключевые слова

Банк России, ключевая ставка, инфляция, кредит.

UDC: 336

REASONS FOR THE CURRENT SOFT MONETARY POLICY OF THE BANK OF RUSSIA

LEBEDEVA Marina E., Doctor of Economic Sciences, professor¹

SLAVIN Sergey Nikolaevich, senior lecturer²

¹Department of banking and innovative financial technologies,
Autonomous non-profit organization of higher education «International Banking Institute named
after Anatoliy Sobchak», Saint-Petersburg, Russia

Address for correspondence: M.E. Lebedeva, 191023, Saint-Petersburg, Nevsky pr., 60
Tel.: 8 921 996 71 57. E-mail: lemar3@yandex.ru

²Department of Economics, Faculty of Economics and Finance, North-Western Institute of management - branch of Ranepa (Federal State educational institution of higher education «Russian presidential Academy of national economy and public administration»);
Postal address: 4 Kompozitorov str., sq. 68, Saint Petersburg, 194356
Email address: sergeys19@yandex.ru

Abstract

The article provides a brief analysis of the reasons for the Bank of Russia's soft monetary policy and the reduction of the Bank of Russia's key rate to 4.25% in July 2020. Based on this analysis and identification of the main factors for lowering the key rate, a forecast is made for further changes in the level of the Bank of Russia's key rate in the short term. The article also briefly highlights the main forms of state support to increase the availability of credit and reduce its cost.

Keywords

Bank of Russia, key rate, inflation, credit.

Центральный Банк Российской Федерации на очередном заседании 27 июля 2020 года принял решение понизить уровень ключевой ставки до показателя 4,25%. По состоянию на текущий момент данный уровень ключевой ставки Банка России является исторически низким. Реальный уровень ставки, с учетом прогнозного значения инфляции в России, тоже заметно снизился и составляет ориентировочно 0,25%. Снижение ключевой ставки Банка России до уровня 4,25% серьезно закрепил намерения на краткосрочном этапе реализовывать мягкую денежно-кредитную политику.

С целью проведения анализа причин снижения уровня ключевой ставки до вышеуказанного значения обратим свое внимание на основные макроэкономические показатели Российской Федерации в условиях карантинных ограничений весны 2020 года. На рис.1 отражена динамика изменения инфляции в первом полугодии 2020 года. Исходя из данных, отраженных на рис.1, видно, что наблюдался небольшой рост инфляции в марте и апреле 2020 года, что было вызвано скорее сезонными факторами, нежели иными причинами.

Однако, начиная с мая 2020 года, в связи с понижением потребительской активности и карантинными мерами, дефляционные процессы взяли верх, инфляция стабилизировалась и, в годовом выражении, остается в границах таргетированных показателей 3,8%–4,8%.

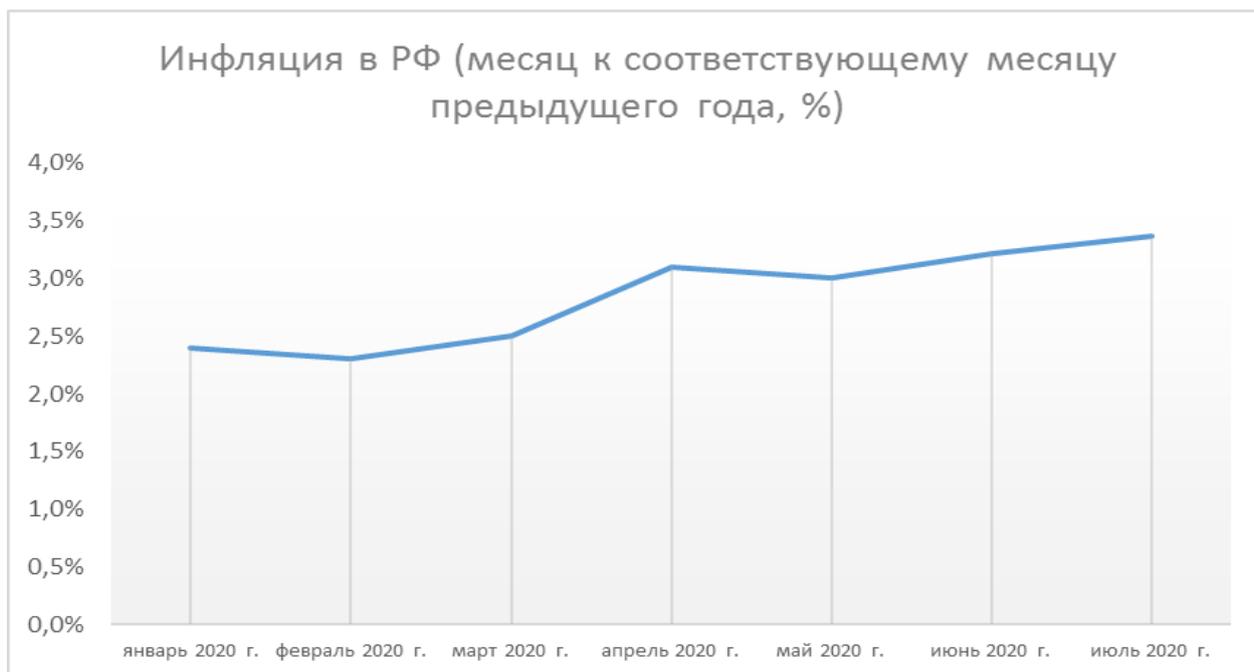

Рисунок 1. Инфляция на потребительском рынке
(месяц к соответствующему месяцу предыдущего года, %) [2; 4]

Также обращает на себя внимание снижение инфляционных ожиданий в российской экономике. Данное снижение обусловлено падением спроса, который, по всей видимости, будет глубже первоначальных прогнозов, что замедлит восстановление экономики России после карантинных мер, вызванных борьбой с новой коронавирусной инфекцией. Однако с возвращением деловой активности во всем мире заметно и восстановление цены на один из основных российских экспортных продуктов – нефть. Данное обстоятельство оказывает поддержку российскому рублю и способствует снижению риска финансовой стабильности. Если 3 апреля 2020 года цена российской марки нефти Urals была на уровне 17,39 долл. США за один баррель, то 29 июня 2020 года цена данной марки нефти восстановилась до уровня 42,59 долл. США за один баррель. В июне 2020 года имела место положительная динамика по укреплению российского рубля. На рис.2 отражается динамика изменения российской национальной валюты по отношению к доллару США. При этом необходимо понимать, что укрепление российского рубля – процесс, способствующий дефляционным процессам в российской экономике.

Данное обстоятельство обусловлено высокой долей импортной составляющей товаров на российском рынке. Таким образом, укрепление российского рубля также способствует смягчению денежно-кредитной политики.

Рисунок 2. Динамика изменения стоимости российского рубля по отношению к доллару США за период с марта 2020 года по июнь 2020 года [3; 1]

Обращает на себя внимание и тот факт, что в условиях выхода экономики России из карантинного режима необходимо поддержать деловую активность снижением цены заимствования. Цена кредита, конечно, зависит не только от цены ресурса, но и во многом определяется уровнем кредитного риска, который, безусловно, растет. Под ростом кредитного риска в данном случае подразумевается рост вероятности несвоевременного погашения обязательств перед кредитором. Коммерческие банки в данном случае придерживаются более консервативной оценки целесообразности установления кредитной позиции в отношении потенциальных заемщиков. Консерватизм проявляется как в части установления величины кредитного лимита, так и в желании усилить обеспечение по кредитной сделке. Под обеспечением понимается не только залоговая масса, но и различные виды поручительства и процедура хеджирования валютного риска. Параллельно с хеджированием валютного риска банк-кредитор может получить дополнительный доход от реализации опциона, а также на конверсионных операциях. В данном случае политика по понижению уровня кредитных ставок может привести к ужесточению процедуры выдачи кредита, что может привести к фактически обратному явлению. Коммерческие банки будут стараться максимально хеджировать возможные риски, что приведет к существенному сокращению пула подходящих заемщиков. Именно поэтому важнейшим моментом является комплексность денежно-кредитной политики. Совместно с понижением

уровня ключевой ставки необходимо улучшать инвестиционный климат в стране. Однако процесс улучшения инвестиционного климата является процессом долгим и поступательным.

Дополнительно необходимо отметить, что снижение ключевой ставки Банка России с временным лагом оказывает некоторое влияние на конечную цену кредита в экономике. Однако эффект в экономике от действий Банка России в части изменения уровня ключевой ставки может растянуться на несколько кварталов.

Одновременно со смягчением денежно-кредитной политики Банка России, Правительство Российской Федерации в условиях карантинных ограничений реализует ряд программ по снижению стоимости кредита (субсидирование процентной ставки в рамках Постановления Правительства РФ №422, кредит на возобновление деятельности в рамках Постановления Правительства РФ 696, льготная ипотека в рамках Постановления Правительства №566). При этом, например, в рамках кредита на выплату заработной платы сотрудникам коммерческие банки, участвующие в данной программе, получают субсидию при соответствии установленным критериям [1,1–3]. Таким образом, данный кредит, выдаваемый на год, в течение первых 6 месяцев является бесплатным для заемщика, а затем обслуживается по льготной ставке 3,5% годовых. Также обращает на себя внимание программа льготного финансирования в рамках Постановления Правительства РФ №696. Данный кредит предоставляется на восстановление бизнеса и фактически не требует возврата при условии сохранения штата сотрудников на уровне, не ниже установленного в рамках вышеуказанной программы.

При анализе текущей монетарной политики Банка России обращает на себя внимание опыт изменения уровня ключевой ставки Центрального банка РФ за последние семь лет. В сентябре 2013 года Банком России была провозглашена политика по таргетированию инфляции. Именно уровень инфляции, совместно с уровнем инфляционных ожиданий на текущий момент, является основным ориентиром изменения уровня ключевой ставки. Существенный рост ключевой ставки в декабре 2014 года до уровня в 17%, совместно с увеличением валютной позиции Банка России по сделкам РЕПО, призван был снизить риски девальвации российского рубля и сократить инфляцию издержек. Четвертый квартал 2014 года характеризовался стремительным падением нефтяных цен, что повлекло за собой давление на рубль. Если еще в сентябре 2014 года цены в нефть были на уровне 94 долларов США за баррель, то к декабрю 2014 г. цена уже снизилась до 57 долларов США за баррель. Еще в мае

2014 года такой резкий обвал цены рынок не мог и предположить, несмотря на имеющийся нисходящий тренд по цене на нефть. Данное обстоятельство не могло не сказаться на экономике России и, с учетом существенной импортной составляющей национальной экономики, сулило всплеск инфляции.

Меры Банка России были действительно революционными для денежного рынка того времени. 16.12.2014 г. было принято решение повысить ключевую ставку Центрального банка РФ с уровня 10,5% до 17%. Банковский рынок отреагировал существенным сокращением предложения денег экономике. Коммерческие банки фактически приостановили кредитование даже по ранее одобренным кредитам и действующим кредитным договорам. Этими мерами Центральный банк РФ фактически искусственно, используя имеющиеся инструменты, способствовал созданию «дефицита» рубля. Центральный банк России имеет достаточно широкий инструментарий антикризисных мер. Регулирование объема предложения денег через изменение ключевой ставки является лишь только одним из ряда инструментов по регулированию инфляции, который должен использоваться в комплексе с остальными.

В российской экономике, с ее большим объемом импорта и низким уровнем производства внутри страны (в том числе в части локализации производства), большое влияние на уровень инфляции имеет курс национальной валюты. Начиная с 2014 года роль инфляции издержек становится преобладающей. Уровень ключевой ставки, как правило, влияет на регулирование инфляции спроса, хотя и несет в себе небольшую часть регулирования инфляции издержек через стоимость заемного капитала для заемщиков. Очевидно, что с 2014 года политика ЦБ РФ в части антикризисных мер во многом сводилась к сдерживанию инфляции через регулирование ключевой ставки. Основная цель антикризисной политики Банка России по сдерживанию инфляции была выполнена, и инфляция за 2015 года была на приемлемом, хотя и довольно высоком уровне – в 12,9%. На рис.3 представлена информация об уровне инфляции в России в 2015 году.

Повышение ключевой ставки ЦБ РФ позволило сбить спекулятивные настроения участников рынка через существенное ограничение предложения денег в начале 2015 года, что сдержало курс национальной валюты и совместно с повышением цен на нефть укрепило национальную валюту РФ, предотвратив существенную инфляцию издержек и снизив месячный рост инфляции в несколько раз. Именно поэтому, действия ЦБ РФ, несмотря на высокий годовой уровень инфляции, можно признать в целом успешными. Нельзя забывать и тот факт, что за счет свободно конвертируемого рубля экономика нашла новый баланс цены.

Рисунок 3. Помесячная инфляция в Российской Федерации в 2015 году [5; 4-5]

Дальнейший понижающий тренд по уровню ключевой ставки в 2015–2017 годах был обусловлен снижением инфляции и определением российским рынком нового равновесного значения, сбалансированного девальвацией национальной валюты. Однако летом 2020 года монетарная политика Банка России в части понижения уровня ключевой ставки достигла своего исторического минимума. Отчасти это также было обусловлено достаточным запасом реальной процентной ставки, так как по сравнению с официальным уровнем инфляции в России уровень ключевой ставки до лета 2020 года составлял величину более 1,5%. Оставляя реальную процентную ставку на достаточно высоком уровне, Банк России имел возможность маневра в реализации своей монетарной политики.

Несмотря на тот факт, что причины текущего экономического кризиса носят немонетарный характер, смягчение монетарной политики Центрального банка РФ призвано оживить экономическую активность с целью создания предпосылок для реализации восстановительных процессов в российской экономике после пандемии и карантинных мер. Данную политику, безусловно, можно назвать оправданной, так как многие страны с развитой рыночной экономикой использовали инструмент монетарного стимулирования экономики. Более того, свою эффективность доказали меры прямого вливания денег в экономику. При этом меры по прямому монетарному стимулированию во время карантина не увеличивают инфляцию, а способствуют сокращению

вероятности роста безработицы через процесс стимулирования потребления. Именно увеличение потребительской активности может оживить экономику и смягчить последствия введения карантинных мер.

Учитывая вышеизложенное, выделим основные факторы снижения ключевой ставки Банка России 27 июля 2020 года на 0,25% до уровня в 4,25% и заметного смягчения монетарной политики регулятора:

- снижение краткосрочных инфляционных ожиданий в российской экономике;
- замедление роста инфляции в мае – начале июня 2020 года;
- восстановление цены на один из основных экспортных продуктов России (цены на нефть), что способствует снижению риска финансовой стабильности;
- снижение потребительской активности из-за карантинных мер, а также склонность населения к сбережению из-за роста экономической нестабильности – один из факторов дефляционного процесса;
- необходимость снизить стоимость кредита с целью повышения деловой активности и восстановления российской экономики после режима карантинных мер;
- некоторое укрепление российского рубля – один из факторов снижения риска финансовой стабильности.

Также необходимо отметить, что снижение ключевой ставки Банка России на 1% в июне 2020 года и на 0,25% до уровня в 4,25% в июле 2020 года является скорее исключением из правил, нежели основанием для дальнейшего стремительного снижения. Целевой ориентир по инфляции в 2020 году находится в диапазоне 3,8%–4,8%. При этом желаемый целевой ориентир не выше 4%. Банк России будет внимательно следить за дальнейшим изменением макроэкономических показателей российской экономики для целей дальнейшей реализации денежно-кредитной политики. По состоянию на текущий момент нет весомых оснований для дальнейшего стремительного понижения уровня ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации. Вероятность отрицательной реальной ключевой ставки одновременно с низким уровнем инвестиционной привлекательности российской экономики приведет к стремительному увеличению инфляции в стране, что противоречит реализации политики по таргетированию инфляции. Исследование и изучение динамики и причин изменения монетарной политики Банка России в будущем будет предметом последующих научных исследований.

Список источников

1. Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 N 422 (ред. от 24.04.2020) "Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2020 году юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на неотложные нужды для поддержки и сохранения занятости";
2. Банк России «Инфляция на потребительском рынке» / Информационная бюллетень, №7 (205), июль 2020 г.;
3. «Динамика официального курса заданной валюты» / Официальный сайт Банка России / режим доступа: «https://cbr.ru/currency_base/dynamics/?UniDbQuery.Posted=True», дата обращения: 06.09.2020 г.
4. **Славин С.Н.** «Ключевая ставка – элемент антикризисной политики ЦБ РФ», Экономические науки, №4 (149) 2017 г., стр. 77-81;
5. «Измерение инфляционных ожиданий и потребительских настроений на основе опросов населения» краткий отчет по первому опросу Январь 2017 г., официальный сайт Банка России / режим доступа: «http://www.cbr.ru/collection/collection/file/14297/infom_17-01.pdf», дата обращения: 06.09.2020 г.

References

1. Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 02.04.2020 N 422 (red. ot 24.04.2020) "Ob utverzhdenii Pravil predostavleniya subsidiy iz federal'nogo byudzheta rossiyskim kreditnym organizatsiyam na vozmeshcheniye nedopoluchennykh imi dokhodov po kreditam, vydannym v 2020 godu yuridicheskim litsam i individual'nym predprinimatel'nyam na neotlozhnyye nuzhdy dlya podderzhki i sokhraneniya zanyatosti";
2. Bank Rossii «Inflyatsiya na potrebitel'skom rynke» / Informatsionnaya byulleten', №7 (205), iyul' 2020 g.;
3. «Dinamika ofitsial'nogo kursa zadannoy valyuty» / Ofitsial'nyy sayt Banka Rossii / rezhim dostupa: «https://cbr.ru/currency_base/dynamics/?UniDbQuery.Posted=True», data obrashcheniya: 06.09.2020 g.
4. **Slavin S.N.** «Klyuchevaya stavka – element antikrizisnoy politiki TSB RF», Ekonomicheskiye nauki, №4 (149) 2017 g., str. 77-81;
5. «Izmereniye inflyatsionnykh ozhidaniy i potrebitel'skikh nastroyeniy na osnove oprosov naseleniya» kratkiy otchet po pervomu oprosu Yanvar' 2017 g., ofitsial'nyy sayt Banka Rossii / rezhim dostupa: «http://www.cbr.ru/collection/collection/file/14297/infom_17-01.pdf», data obrashcheniya: 06.09.2020 g.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОВЕДЕНИЯ СУБЪЕКТОВ ДЕСТРУКТИВНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ГРУЗОВОМ АВТОМОБИЛЬНОМ ТРАНСПОРТЕ

ЛОГИНОВА Наталья Анатольевна, д.э.н., доцент¹

ХЛУТКОВ Андрей Драгомирович, д.э.н., доцент²

¹Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии,
профессор кафедры экономики таможенного дела

Адрес для корреспонденции: 192241, Санкт-Петербург, ул. Софийская д.52 А,
e-mail: loginova.79@mail.ru

²Кафедра мировой экономики и менеджмента,

Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»,
Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: 191023, Невский пр., 60. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

Деструктивное предпринимательство на автомобильном транспорте в России имеет системный характер по ряду причин, изложенных в статье, что позволило уточнить и исследовать поведение субъектов деструктивного предпринимательства на грузовом автомобильном транспорте. Полученные результаты являются первым этапом исследования феномена деструктивного предпринимательства на грузовом автомобильном транспорте.

Ключевые слова

Деструктивное предпринимательство, автомобильный транспорт, субъекты, личность, поведение.

UDC: 338

RESULTS OF THE STUDY OF THE BEHAVIOR OF DESTRUCTIVE BUSINESSES ON FREIGHT AUTOMOBILE TRANSPORT

LOGINOVA Natalya Anatolyevna, Doctor of Economics, Associate Professor¹

KHLUTKOV A.D., Doctor of economic Sciences, Associate Professor²

¹St. Petersburg im. VB Bobkova Branch of the Russian Customs Academy,
Professor of the Department of Economics of Customs

Address for correspondence: 192241, St. Petersburg, st. Sofiyskaya, 52 A,
e-mail: loginova.79@mail.ru

²Department of world economy and management, Autonomous non-profit organization of higher education «International banking Institute named after Anatoliy Sobchak», St. Petersburg, Russia

Address for correspondence: 191023, Nevsky pr., 60, Saint-Petersburg, Russia

Abstract

Destructive entrepreneurship in road transport in Russia is systemic in nature for a number of reasons, systematized in the article, which made it possible to clarify and study the behavior of subjects of destructive entrepreneurship in freight road transport. The results obtained are the first stage in the study of the phenomenon of destructive entrepreneurship in freight road transport.

Keywords

Destructive entrepreneurship, road transport, subjects, personality, behavior

В работах [6–15; 17] установлено, что в автотранспортной отрасли в сегменте грузовых перевозок сформировалось специфическое правовое поле функционирования хозяйствующих субъектов. Однако если за рубежом организована близкая к совершенству конкурентная среда, используются достаточно жесткие регуляторы и требования к потенциальным перевозчикам, что способствует недопущению в отрасль не соблюдающих законодательство операторов, то в нашей стране, напротив, вакуум действенных правил игры, которые должны устанавливаться со стороны государства, привел к формированию деструктивного предпринимательства на автомобильном транспорте и резкому увеличению нелегитимных перевозчиков. С введением освобождения хозяйствующих субъектов, владеющих грузовым подвижным составом, от оформления лицензии сфера деструктивного предпринимательства на транспорте в значительной мере расширилась.

Не вызывает сомнений, что деструктивное предпринимательство на автомобильном транспорте в России имеет системный характер, поскольку частному бизнесу отведена ведущая роль; нормативно-правовая база функционирования недостаточно развита; усложнено проведение оперативного контроля текущей деятельности основных работников (водителей); низкий уровень менеджмента (а зачастую его полное отсутствие); отсутствие прозрачности информационных и финансовых потоков.

Аналитическая оценка уровня деструктивного предпринимательства на отечественном грузовом автомобильном транспорте, по данным Совета безопасности РФ, составляет порядка 28%, а по данным Всемирного банка реконструкции и развития – примерно 50% [6].

Для целей настоящего исследования уточним, какие свойства (качества), должны быть присущи предпринимателю и контрагентам? Скорее всего, те, которые присущи человеку, ибо и предприниматель, и любой контрагент – это люди. Был проведен анализ литературы по современному предпринимательству и менеджменту [1–3; 6; 7; 12; 14; 15], а также письменный опрос в 2020 году обучающихся в петербургских университетах (231 человек); предпринимателей, работающих в сфере грузового автотранспортного бизнеса (256 человек). Всего к работе было принято 453 опросных листа, остальные 6,99% были забракованы в связи с большим количеством исправлений. В данном письменном опросе респондентам предлагалось зафиксировать 20 качеств человека, которыми необходимо обладать современному предпринимателю, работающему в автотранспортном бизнесе в сфере грузовых перевозок.

Результаты письменного опроса респондентов на предмет установления наиболее важных качеств современного предпринимателя приведены в табл. 1.

Таблица 1 – Результаты письменного опроса респондентов на предмет установления наиболее важных качеств современного предпринимателя

Качества предпринимателя	Количество упоминаний	Общий ранг
Организованность	4521	33
Коммуникабельность	3569	26
Наблюдательность	3327	23
Расчетливость	2070	11
Креативность	408	1
Гибкость	1896	7
Открытость	5432	36
Принципиальность	5123	35
Патриотизм	6327	41
Честность	7789	45
Целеустремленность	2415	12
Любознательность	3211	22
Гармоничность	5987	39
Амбициозность	1985	10
Решительность	3204	21
Сосредоточенность	5560	37
Мечтательность	6528	42
Рискованность	792	2

Качества предпринимателя	Количество упоминаний	Общий ранг
Проницательность	2589	13
Образованность	3789	29
Мудрость	5547	38
Инициативность	3072	19
Смелость	1275	3
Уверенность	3020	18
Самостоятельность	2651	14
Трудолюбие	5596	40
Обязательность	1897	8
Энергичность	3624	27
Надежность	1458	4
Властность	2892	17
Работоспособность	1704	6
Независимость	3156	20
Дипломатичность	3987	31
Доброта	6547	43
Алчность	3410	24
Бережливость	3852	30
Деловитость	3738	28
Компетентность	1911	9
Независимость	2568	15
Осмотрительность	2789	16
Брутальность	3528	25
Пунктуальность	4527	34
Гениальность	1569	5
Лояльность	4465	32
Воспитанность	7254	44

Представленные в таблице 1 результаты достаточно разбросаны, поэтому проведем их систематизацию по критерию «количество упоминаний» в трех диапазонах: от 1 до 2500, от 2501 до 4500, от 4501 до 8000. Полученная систематизация позволит нам получить «светофор» качеств современных предпринимателей, поскольку зеленый свет (третий блок) соответствует самым востребованным качествам, желтый (второй блок) – переходным, а красный (первый блок) – самым неактуальным для современного этапа развития экономических отношений. Полученные результаты сведем в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты систематизации качеств современных предпринимателей
в грузовом автотранспортном бизнесе

1	Честность
	Воспитанность
	Доброта
	Мечтательность
	Патриотизм
	Трудолюбие
	Гармоничность
	Мудрость
	Сосредоточенность
	Открытость
	Принципиальность
	Пунктуальность
	Организованность
	2
Дипломатичность	
Бережливость	
Образованность	
Деловитость	
Энергичность	
Коммуникабельность	
Брутальность	
Алчность	
Наблюдательность	
Любознательность	
Решительность	
Независимость	
Инициативность	
Уверенность	
Властность	
Осмотрительность	
Независимость	
Самостоятельность	
Проницательность	
3	Целеустремленность
	Расчетливость
	Амбициозность
	Компетентность
	Обязательность
	Гибкость
	Работоспособность
	Гениальность
	Надежность
	Смелость
	Рискованность
Креативность	

Представленные в таблице 2 результаты наглядно иллюстрируют приоритеты формирования качеств современных предпринимателей в автотранспортном бизнесе в сфере грузовых перевозок. Обращает на себя внимание факт, что качества, преимущественно необходимые для ведения легитимного бизнеса, к сожалению, находятся в первом квадранте. Тема нашего исследования не предполагает оценки – хорошо это или плохо, поэтому обратимся к исследованию поведения субъектов деструктивного предпринимательства в части формирования его феномена на основании работ, опубликованных ранее [10–12; 14; 15; 17]. Для этого сгруппируем качества предпринимателей автотранспортного бизнеса по ключевым признакам проявления деструктивного поведения только для наиболее актуального квадранта (зеленого цвета), для чего выделим следующие типовые группы: в значительной мере влияющие на проявление признака деструктивного поведения; посредственно влияющие; не влияющие на эти признаки. Результаты группировки представим в таблице 3.

Анализируя данные, представленные в таблице 3, мы можем констатировать, что для каждого ключевого признака деструктивного предпринимательства на грузовом автомобильном транспорте характерно специфическое явление ($Я^c$), которое может быть представлено как совокупность качеств, присущих перевозчикам и контрагентам в анализируемый период времени. Представим специфику феномена в виде множества:

$$\begin{array}{ll}
 Я_1^c = \{К_p, P_{и}, Г_e, Г_{и}\} & Я_9 = \{P_{и}, H_a, K_M\} \\
 Я_2^c = \{P_{и}, P_a, H_a, O_б, P_c\} & Я_{10} = \{P_{и}, P_c, K_M\} \\
 Я_3 = \{P_{и}, P_a, H_a, O_б, P_c\} & Я_{11} = \{К_p, P_{и}, Г_e, H_a, K_M, Г_{и}\} \\
 Я_4 = \{P_{и}, H_a, P_c\} & Я_{12} = \{К_p, P_{и}, Г_e, H_a, K_M, Г_{и}\} \\
 Я_5 = \{P_{и}, P_a, O_б, P_c\} & Я_{13} = \{P_{и}, P_c, H_a, K_M\} \\
 Я_6 = \{P_{и}, P_c, H_a, O_б\} & Я_{14} = \{P_{и}, P_c, H_a, K_M\} \\
 Я_7 = \{К_p, P_{и}, Г_e, H_a, P_c, K_M, Г_{и}\} & Я_{15} = \{P_{и}, O_б\} \\
 Я_8 = \{P_{и}, H_a, K_M\} & Я_{16} = \{P_{и}, K_M\},
 \end{array}$$

где $Я_1^c$ – специфическое явление уклонения от официальной регистрации в соответствующих органах юридического (физического) лица;

$Я_2^c$ – специфическое явление отсутствия регистрации коммерческих договоров;

$Я_3$ – специфическое явление умышленного искажения данных коммерческих договоров;

Таблица 3 – Результаты группировки качеств предпринимателей автотранспортного бизнеса по ключевым признакам проявления деструктивного поведения

Ключевой признак	Качества, в значительной мере влияющие на проявление признака деструктивного поведения	Качества, посредственно влияющие на проявление признака деструктивного поведения	Качества, не влияющие на проявление признака деструктивного поведения
Уклонение от официальной регистрации в соответствующих органах юридического (физического) лица	Креативность Рискованность Гениальность Гибкость	Надежность Работоспособность Обязательность Амбициозность	Компетентность Смелость Расчетливость Целеустремленность
Отсутствие регистрации коммерческих договоров	Рискованность Надежность Работоспособность Обязательность Расчетливость	Амбициозность Гибкость	Креативность Гениальность Смелость Компетентность Целеустремленность
Умышленное искажение данных коммерческих договоров	Рискованность Надежность Работоспособность Обязательность Расчетливость	Амбициозность Гибкость	Креативность Смелость Гениальность Компетентность Целеустремленность
Недобросовестная регистрация хозяйствующих субъектов	Рискованность Надежность Расчетливость	Гибкость Обязательность Амбициозность	Креативность Гениальность Смелость Гениальность Целеустремленность Работоспособность Компетентность
Утрата правового статуса путевой и товарно-транспортной документации	Рискованность Обязательность Расчетливость	Надежность Амбициозность Гибкость	Креативность Гениальность Обязательность Компетентность Работоспособность Целеустремленность Расчетливость Смелость

Ключевой признак	Качества, в значительной мере влияющие на проявление признака деструктивного поведения	Качества, посредством влияющие на проявление признака деструктивного поведения	Качества, не влияющие на проявление признака деструктивного поведения
Выплата заработной платы в конвертах	Рискованность Расчетливость Надежность Обязательность	Расчетливость Амбициозность Гибкость	Гениальность Работоспособность Компетентность Целеустремленность Смелость
Искажение финансовой отчетности посредством регулирования первичной документации	Креативность Рискованность Надежность Гениальность Работоспособность Обязательность Компетентность	Амбициозность	Целеустремленность Смелость Гибкость
Регулярная перерегистрация юридического лица	Рискованность Компетентность Надежность	Работоспособность Амбициозность Расчетливость Гибкость	Креативность Гениальность Смелость Целеустремленность
Появление «мертвых душ»	Рискованность Надежность Компетентность	Работоспособность Амбициозность Расчетливость Гибкость	Креативность Гениальность Целеустремленность Обязательность Смелость
Необоснованная переоценка основных производственных фондов	Рискованность Работоспособность Компетентность	Надежность Обязательность Амбициозность Гибкость	Креативность Гениальность Смелость Целеустремленность
Махинации с топливом при заправке подвижного состава	Креативность Рискованность Надежность Гениальность Обязательность Компетентность	Амбициозность	Работоспособность Смелость Целеустремленность Гибкость

Ключевой признак	Качества, в значительной мере влияющие на проявление признака деструктивного поведения	Качества, посредством влияющие на проявление признака деструктивного поведения	Качества, не влияющие на проявление признака деструктивного поведения
Мошенничество со страховками на автомобили	Креативность Рискованность Гениальность Надежность Обязательность Компетентность	Амбициозность Гибкость	Работоспособность Смелость Целеустремленность
Фальсификация отчетности по командировкам	Рискованность Работоспособность Надежность Компетентность	Расчетливость Амбициозность	Креативность Смелость Целеустремленность Гибкость
Фальсификация отработки сверхурочных часов	Рискованность Работоспособность Компетентность Надежность	Расчетливость Амбициозность Гибкость	Креативность Компетентность Целеустремленность Смелость
Непрозрачный выбор контрагентов	Рискованность Обязательность	Расчетливость Амбициозность Гибкость	Креативность Работоспособность Целеустремленность Смелость
Отсутствие контроля за степенью использования подвижного состава	Рискованность Компетентность	Надежность Амбициозность Гибкость	Креативность Целеустремленность Компетентность Работоспособность Обязательность Смелость

Я₄ – специфическое явление недобросовестной регистрации хозяйствующих субъектов;

Я₅ – специфическое явление утраты правового статуса путевой и товарно-транспортной документации;

Я₆ – специфическое явление выплаты заработной платы в конвертах;

Я₇ – специфическое явление искажения финансовой отчетности посредством регулирования первичной документации;

Я₈ – специфическое явление регулярной перерегистрации юридического лица;

Я₉ – специфическое явление появления «мертвых душ»;

Я₁₀ – специфическое явление необоснованной переоценки основных производственных фондов;

Я₁₁ – специфическое явление махинации с топливом при заправке подвижного состава;

Я₁₂ – специфическое явление мошенничества со страховками на автомобили; Я₁₃ – специфическое явление фальсификации отчетности по командировкам; Я₁₄ – специфическое явление фальсификации отработки сверхурочных часов; Я₁₅ – специфическое явление непрозрачного выбора контрагентов;

Я₁₆ – специфическое явление отсутствия контроля за степенью использования подвижного состава.

Таким образом, специфическое явление влияния личных качеств человека на деструктивное поведение в грузовом автотранспортном бизнесе (Я^с) может быть представлено в следующем виде:

$$Я^c = \{P_{и}, O_{б}, K_{м}\}, \quad (1)$$

где $P_{и}$ – рискованность (готовность принять риск); $O_{б}$ – обязательность (способность выполнять взятые на себя обязательства); $K_{м}$ – компетентность (способность выполнять поставленные задачи в рамках конкретной трудовой деятельности).

Полученный результат является первым элементом феномена деструктивного предпринимательства на грузовом автомобильном транспорте в формализованном виде и необходим для обоснования причин деструктивного бизнес-поведения в отрасли с целью выработки локальных действий борьбы с ним.

Список источников

1. **Аакер Д.** Стратегическое рыночное управление. СПб: Питер, 2003. 390 с.
2. **Авдашева С.Б.** Конкуренция и антимонопольное регулирование: учеб. пособие. М., 1998. 133 с.
3. **Бородулина С.А. Логинова Н.А.** Управленческие технологии на рынке транспортных услуг. СПб.: СПбГИЭУ, 2012. 230с.
4. **Бусленко Н.П.** Моделирование сложных систем. М.: Наука, 1969. 356 с.
5. **Винер Н.** Кибернетика / Пер. с англ. М.: Сов. радио, 1967.
6. **Костюк В.Н.** Изменяющиеся системы. М.: Наука, 2003. 344с.
7. **Логинова Н.А.** Методология управления взаимодействиями на рынке транспортных услуг. СПб.: СПбГИЭУ, 2011. 260с.
8. **Логинова Н.А., Сигова М.В.** Формирование трансформационного потенциала рынка транспортных услуг // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2015. № 4 (26). С. 55–59.
9. **Логинова Н.А.** Трансформационный потенциал развития транспортного комплекса России // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2010. № 5. С. 111–120.
10. **Логинова Н.А.** Экономическая оценка инвестиций на транспорте: учеб. пособие. СПб: СПбГИЭУ, 2007. 327с.
11. **Логинова Н.А.** Управление взаимодействиями на рынке транспортных услуг. СПб.: СПбГИЭУ, 2012. 220с.
12. **Логинова Н.А.** Теория переходных состояний как методологическая основа управления взаимодействиями на рынке транспортных услуг // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия Экономика. 2011. №2. С.174–179.
13. **Логинова Н.А.** Детерминанты деструктивного бизнес-поведения на транспорте // Наука Красноярья. 2017. Т. 6. № 1. С. 103–117.
14. **Логинова Н.А.** Сравнительный анализ субъектов деструктивного предпринимательства на грузовом автомобильном транспорте в России и за рубежом // Наука Красноярья. 2018. Т.7. №1–2, с. 72–80.
15. Особенности развития отраслевых рынков: транспорт: коллективная монография / Е.В. Будрина, А.А. Бочкарев, И.Г. Жданова, Н.А. Логинова и др.; под ред. д.э.н., проф. Е.В. Будриной. СПб.: СПбГИЭУ, 2006. 353с.
16. **Сигов В.И., Смирнов А.А.** Теневая экономика: генезис, современные тенденции, стратегия вытеснения из национального хозяйства России: учебное пособие. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1999. 98 с.
17. Современный менеджмент: актуальность, значение, перспективы: коллективная монография / Л.М. Божко, В.В., Зундэ Н.А. Левочкина, Н.А. Логинова, А.В. Федюнин. St. Louis, 2013.

References

1. **Aaker D.** Strategicheskoye rynochnoye upravleniye. SPb: Piter, 2003. 390 s.
2. **Avdasheva S.B.** Konkurentsia i antimonopol'noye regulirovaniye: ucheb. posobiye. M.,1998. 133 s.
3. **Borodulina S.A. Loginova N.A.** Upravlencheskiye tekhnologii na rynke transportnykh uslug. SPb.: SPbGIEU, 2012. 230 s.
4. **Buslenko N.P.** Modelirovaniye slozhnykh sistem. M.: Nauka, 1969. 356 s.
5. **Viner N.** Kibernetika / Per. s angl. M.: Sov. radio, 1967.
6. **Kostyuk V.N.** Izmenyayushchiyesya sistemy. M.: Nauka, 2003. 344 s.
7. **Loginova N.A.** Metodologiya upravleniya vzaimodeystviyami na rynke transportnykh uslug. SPb.: SPbGIEU, 2011. 260 s.
8. **Loginova N.A., Sigova M.V.** Formirovaniye transformatsionnogo potentsiala rynka transportnykh uslug // Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii. 2015. № 4 (26). S. 55–59.
9. **Loginova N.A.** Transformatsionnyy potentsial razvitiya transportnogo kompleksa Rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika. 2010. № 5. S. 111–120.
10. **Loginova N.A.** Ekonomicheskaya otsenka investitsiy na transporte: ucheb. posobiye. SPb: SPbGIEU, 2007. 327s.
11. **Loginova N.A.** Upravleniye vzaimodeystviyami na rynke transportnykh uslug. SPb.: SPbGIEU, 2012. 220 s.
12. **Loginova N.A.** Teoriya perekhodnykh sostoyaniy kak metodologicheskaya osnova upravleniya vzaimodeystviyami na rynke transportnykh uslug // Vestnik INZHEKONa. Seriya Ekonomika. 2011. №2. S.174–179.
13. **Loginova N.A.** Determinanty destruktivnogo biznes-povedeniya na transporte // Nauka Krasnoyar'ya. 2017. T. 6. № 1. S. 103–117.
14. **Loginova N.A.** Sravnitel'nyy analiz sub'yektov destruktivnogo predprinimatel'stva na gruzovom avtomobil'nom transporte v Rossii i za rubezhom // Nauka Krasnoyar'ya. 2018. T.7. №1–2, s. 72–80.
15. Osobennosti razvitiya otraslevykh rynkov: transport: kollektivnaya monografiya / Ye.V. Budrina, A.A. Bochkarev, I.G. Zhdanova, N.A. Loginova i dr.; pod red. d.e.n., prof. Ye.V. Budrinoy. SPb.: SPbGIEU, 2006. 353 s.
16. **Sigov V.I., Smirnov A.A.** Tenevaya ekonomika: genezis, sovremennyye tendentsii, strategiya vytesneniya iz natsional'nogo khozyaystva Rossii: Uchebnoye posobiye. SPb.: Izd-vo SPbGUEF, 1999. 98 s.
17. Sovremennyy menedzhment: aktual'nost', znachenije, perspektivy: kollektivnaya monografiya / L.M. Bozhko, V.V. Zunde, N.A. Levochkina, N.A. Loginova, A.V. Fedyunin. St. Louis, 2013.

ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: СОДЕРЖАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

**ЛУКИН Владимир Николаевич, д.полит.н., к.и.н., профессор¹,
МУСИЕНКО Тамара Викторовна, д.полит.н., к.и.н., профессор²**

¹ Кафедра философии и социальных наук,
Санкт-Петербургский университет

государственной противопожарной службы МЧС России,
действительный член Академии геополитических проблем и Петровской академии наук
и искусств, ассоциированный научный сотрудник Социологического института РАН
Адрес для корреспонденции: В.Н. Лукин, 196105 Россия. Санкт-Петербург,
Московский проспект, дом 149.

Телефон: + 7 9219762520, e-mail: lvn55555@mail.ru

² Заместитель начальника Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России
по научной работе, профессор кафедры философии и социальных наук, действительный
член Академии будущего (IFRA), действительный член Академии геополитических
проблем, действительный член Петровской академии наук и искусств, ассоциированный
научный сотрудник Социологического института РАН,
Адрес для корреспонденции: Т.В. Мусиенко, 196105 Санкт-Петербург,
Московский пр. 149, тел. +7 (921) 976 -25-20, e-mail: tvn77777@mail.ru.

Аннотация

Представлен экспресс-анализ состояния экономики Европейского союза в условиях пандемии; концепта «финансовая безопасность»; выявлены современные вызовы и риски в финансовой сфере; выявлено недостаточное внимание к финансовым аспектам по отдельным направлениям экономического развития; проанализировано современное состояние банковской сферы; выявлена низкая эффективность отдельных банковских инструментов, а также необходимость в большей мере учитывать состояние геополитической среды, состояние мировой финансовой системы и международных отношений в банковской системе.

Ключевые слова

Финансовая безопасность, устойчивость, банковский капитал, кредит, геополитика, глобальная экономика, Центральный банк Российской Федерации, Международный валютный фонд.

FINANCIAL SAFETY: CONTENT AND SECURITY ISSUES

**LUKIN Vladimir N., Dr. of Polit. Sci., PhD of Historic Sci., Professor¹,
MUSIENKO Tamara V., Dr. of Polit. Sci., PhD of Historic Sci., Professor²**

¹St. Petersburg University of the State Fire Service of EMERCOM of Russia, Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences, St. Petersburg, Russia, associate professor, Full member of the Academy of Geopolitical Problems, Full member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts, Associate scientific researcher of the Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences

²Deputy Head of the University for Scientific Work of St. Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia, Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences, Full member of the International Academy of the Future (International Futures Studies Academy: IFRA), Full member of the Academy of Geopolitical Problems, Full member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts, Associate scientific researcher of the Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences, 196105 St. Petersburg, Moscow prospect 149, Phone: +7 (921) 976-25-20, e-mail: tvn77777@mail.ru.

Abstract

The article presents a brief analysis of the economic state of the European Union economy in the context of the pandemic; the concept of «financial security»; reveals current challenges and risks in the financial sphere; reveals insufficient attention to financial aspects in certain areas of economic growth. The paper depicts the contemporary situation in the banking sphere, reveals the low efficiency of certain banking instruments, as well as the need to take more account of the state of the geopolitical environment; the state of the global financial system and international relations in the banking system as well.

Keywords

Financial security, sustainability, Bank capital, credit, geopolitics, global economy, Central Bank of the Russian Federation, international monetary Fund.

Введение

В условиях геополитической нестабильности, замедления роста глобальной и отечественной экономики, корпоративного долга, активизации долгового финансирования, экономического ущерба от пандемии, неустойчивого положения рубля и его систематического ослабления умножаются вызовы и риски экономического развития. Так, об отрицательном влиянии коронавируса на банковский бизнес с долгосрочными последствиями говорила на съезде Ассоциации банков России в сентябре 2020 года Председатель Национального банка России Э. Набиуллина [1].

Ситуацию усугубляют развернувшиеся торговые войны. Следует ожидать их обострения на фоне резкого падения ВВП в ведущих экономиках мира. Так, статистические ведомства стран Европейского союза дают следующие данные 2020 года по второму кварталу и в годовом выражении:

Италия – сокращение ВВП в апреле – июне составило 12,4 процента и в годовом выражении – 17,3 процента; Германия – 11,7 и 11,7; Испания – 18,5 (худший показатель с 1970 года) и 22,1, а также сокращение инвестиций на 22,4 процента; Франция – 13,8 и 19,0.

В целом по Евросоюзу падение ВВП на 11,9 процента в квартальном и на 4,4 процента в годовом выражении стало самым сильным с 1995 года.

Падение ВВП в Российской Федерации во втором квартале оценивались Центральным банком и Министерством экономического развития в 9–10 процентов в годовом выражении. Примерно такой же показатель и у США [2].

Из-за того, что Швеция не вводила таких строгих ограничений, как другие страны, этот показатель в 2020 году в шведском королевстве ожидается значительно лучше – на уровне семи процентов.

Несмотря на то что мировая экономика постепенно восстанавливается, по мнению экспертов, до конца года могут возникнуть новые экономические проблемы, а полное восстановление экономики до 2025 года, считает профессор Австралийского национального университета Уоррик Маккиббин (Warrick McKibbin), может стоить около 35 триллионов долларов США [3].

В процессе восстановления развитые экономики будут в полной мере использовать экономические и финансовые ресурсы развивающихся стран. Это актуализирует проблему экономической безопасности и ее основы – финансовой безопасности.

Цель и задачи исследования, материалы, методы и объект исследования

Целью данного исследования является изучение концепта «финансовая безопасность», вызовов и угроз финансовой безопасности, задач по ее укреплению.

В ходе исследования решались задачи по политико-экономическому анализу концепта «экономическая безопасность»; содержанию финансового аспекта в научных исследованиях и новейших документах, определяющих стратегические приоритеты российского государства на предстоящее десятилетие; современному состоянию финансового, прежде всего банковского сектора экономики России.

Основными материалами явились российские документы стратегического планирования в части, касающейся финансовой безопасности государства; материалы Международной конференции по финансированию и развитию в Монтеррее; статистические и иные данные Центрального банка Рос-

сийской Федерации и ряда европейских стран; материалы съезда Ассоциации банков России (сентябрь 2020 года); публикации экономических и финансовых экспертов по данной проблеме.

Исследование проводилось с использованием исторического, сравнительного и компаративного методов.

Объектом исследования является финансовая безопасность.

Результаты исследования

В течение последних двух десятилетий продолжается рассогласование действий государств по обеспечению национальной и региональной финансовой безопасности с целями минимизации рисков возможного глобального или регионального экономического кризиса, сформулированными на Международной конференции по финансированию и развитию, состоявшейся в Монтеррее (Мексика) 2002 году. В Монтеррейском консенсусе государства – члены ООН согласовали комплекс из шести кардинальных мер, которые должны быть приняты в целях предотвращения распространения бедности, сохранения темпов и самой динамики экономического развития в условиях экономической глобализации [4].

Процесс формирования институциональной основы международных валютно-кредитных и финансовых отношений, оказывающих существенное влияние на экономическое и политическое развитие государств, использование в этих целях международных финансовых инструментов исследовался авторами [см., напр., 5; 6].

Показательно, что именно в условиях пандемии COVID 19, отрицательно влияющей на мировую экономику на всех уровнях в виде оттока портфельных инвестиций в объеме около 100 миллиардов долларов США, Международный валютный фонд (далее – МВФ) в середине апреля 2020 года принял решение ввести новый кредитный инструмент – линию краткосрочной поддержки ликвидности (далее – ЛКПЛ), разрабатывавшийся в течение ряда лет. ЛКПЛ – это возобновляемая кредитная линия, подобие годовой банковской кредитной карты под восемь процентов годовых [7]. Заметим, обозначен объем оттока из стран с формирующимися рынками, для которых и предназначена ЛКПЛ, потому что ставки по кредитам в странах с передовой экономикой в настоящее время близки к нулю или ниже нуля. Вызывает сомнение, что в настоящее время изменится существующий порядок расчета долгов и выдачи кредитов, установленный МВФ соответствующим руководством, принятым в 2013 году [8; 9].

При таких условиях у стран с формирующимися рынками, к которым относится и современная Россия, возникают большие проблемы в обеспечении финансовой безопасности.

Концепту «финансовая безопасность» уделяется должное внимание как со стороны отечественных, так и зарубежных исследователей различных отраслей науки. Но все исследования объединяет понимание того, что финансовая безопасность предполагает определенную защищенность всех элементов финансовой системы с использованием совокупности всего комплекса средств.

В.В. Елизарова рассматривает финансовую безопасность как неотъемлемую характеристику системы экономической безопасности. Такие характеристики национальной финансовой безопасности, как наличие конкурентных преимуществ финансовой системы государства, ее стабильность и соответствие современным требованиям, предстают, по мнению автора, важными предпосылками проведения эффективной финансовой политики, способной реализовать основные цели государства в финансовой сфере, в том числе и задачи обеспечения национальной безопасности.

Динамический аспект финансово-экономической безопасности трактуется исследователем, с одной стороны, в контексте управления экономическими рисками тех или иных качественных изменений экономической системы и, с другой стороны, необходимостью поддержания при этом определенного уровня финансовой безопасности как основного условия достижения оптимального экономического роста и обеспечения национальной безопасности в условиях макроэкономических сдвигов на национальном, региональном и глобальном уровнях [10].

В трактовке И.И. Кучерова финансовая безопасность предстает как результат реализации государством комплекса мер по защите всех элементов и компонентов финансовой системы, направленных на поддержание ее устойчивого функционирования. Стабильность финансовой системы предполагает при этом диверсификацию ресурсов и применение различных финансовых инструментов в целях исключения рисков неустойчивого и ненадлежащего финансирования критически значимых секторов экономики и публичной сферы, сопряженных с нестабильностью, а в ряде случаев и турбулентностью функционирования современных национальных и глобальных экономических систем [11, с. 4; 12; 13].

Е.В. Кудряшова уточняет иерархическую соподчиненность национальной, экономической и финансовой безопасности. По сути, автором рассмат-

ривается вопрос о комплексной системе безопасности с соответствующей иерархией целей, эффективность реализации которых ставится в зависимость от последовательности подхода по правовому обеспечению иерархической соподчиненности компонентов системы [14, с. 32].

Ведущие зарубежные эксперты и аналитики в рамках исследования проблем финансовой и экономической безопасности в условиях глобализации в значительной степени склонны сосредоточивать внимание на мерах финансовой, фискальной и денежно-кредитной политики, а также анализе влияния мировых экономических и финансовых кризисов на международное экономическое и финансовое сотрудничество, международное финансовое регулирование и управление проблемами суверенного долга [15, р.5].

Исследуя проблему многоуровневого управления в рамках сложившейся международной финансовой архитектуры, Барри Эйхенгрин (Barry Eichengreen), Доменико Ломбарди (Domenico Lombardi), Антон Малкин (Anton Malkin) рассматривают литературу по целому ряду совместных инициатив центральных банков и других институтов, включая региональные, двусторонние и многосторонние механизмы валютных свопов, а также эволюцию роли МВФ. Авторы представляют оригинальные данные о региональных финансовых механизмах и делают выводы относительно масштабов и ограничений тех изменений и инициатив в сотрудничестве в области макроэкономической политики, которые предпринимались с 2008 года.

Исследователи высказывают обоснованные сомнения в том, что усилия по обеспечению финансовой безопасности на основе укрепления глобальных механизмов и институтов могут ограничить тенденцию к плюрилатерализации и регионализации финансового управления. Директивные органы в международных финансовых учреждениях и центральных банках должны работать, по мнению авторов, над координацией между глобальными и мультilaterальными учреждениями и механизмами для укрепления разделения труда в области глобального управления кризисами и макроэкономической координации.

Поскольку региональные и многосторонние (плюрилатеральные) финансовые механизмы не решают всех проблем и рисков финансовой и экономической безопасности, возникающих в связи с глобальной финансовой интеграцией, органы управления, полагают исследователи, должны укреплять потенциал глобальной и плюрилатеральной институциональной координации, с тем чтобы национальные органы управления не ограничивались инициативами по проведению различных экономических форумов, а работали

над устранением симметричных (а не асимметричных) макроэкономических потрясений.

Региональные и плюрилатеральные механизмы, приходят к выводу авторы, имеют стратегические и политические мотивы, которые нелегко преодолеть попытками создания оптимальных механизмов глобального финансового управления, особенно учитывая, что оптимальность глобальных правил и институтов сама по себе все еще остается предметом дискуссий. МВФ видится в данном случае в роли инициатора созыва регулярных совещаний с региональными учреждениями и центральными банками для обеспечения координации политики и недопущения дальнейшей деглобализации финансового управления [16, p.7].

Малкольм Найт (Malcolm D. Knight), обсуждая роль G20 в усилении регулирования глобальных системно значимых банков, рассматривает вопрос о том, сделает ли такое регулирование финансовую систему менее подверженной эндогенным рискам и кризисам. В своем исследовании влияния реформы банковского регулирования G20 на изменение структуры глобальной финансовой системы Найт также изучает способы и характер реагирования риск-менеджеров финансового сектора, регуляторов и политиков на риски стабильности финансовой системы, исходящие от менее регулируемых финансовых секторов и рынков.

Основное внимание при этом уделяется различным банковским бизнес-моделям, которые развивались в течение последних трех десятилетий, в соответствии с чем делается попытка показать, что различные банковские бизнес-модели могут приводить к различной кризисной динамике в финансовых системах. Найт также утверждает, что, поскольку банки в рыночной финансовой системе тесно связаны с небанковскими организациями, потрясения в любой части финансовой системы быстро отразятся на финансовом положении банков.

В результате, даже несмотря на то что реформа финансового регулирования G20 была направлена на значительное укрепление платежеспособности, ликвидности и управления рисками соответствующих стран, банки останутся ключевым каналом, считает Найт, который может транслировать кризисные явления и усиливать эндогенные риски по всей финансовой системе. В рамках реформы «Большой двадцатки» еще не исчерпаны все возможности, полагает исследователь, для распространения регулирования на небанковские финансовые институты, а также для выявления взаимосвязей и подверженности риску, которые возникают по мере изменения структуры фи-

нансовой системы в ответ на регулирующие инициативы, технологические изменения и регулирующий арбитраж.

Соответственно, программа реформирования финансового регулирования «Большой двадцатки» и собственно реформа банковского регулирования G20 не смогли в полной мере минимизировать риски финансовой безопасности и предотвратить кризисы финансовой системы в целом. Для создания стабильной и устойчивой рыночной глобальной финансовой системы Найт считает необходимым реализацию следующих рекомендаций:

- по причине высокого уровня взаимосвязанности между финансовыми институтами распространить сферу действия программы регуляторной реформы G20 на все основные секторы финансовой системы, а не только на банки;

- принять более жесткие меры регулирования для уменьшения взаимосвязанности в отношениях финансирования и кредитования между банками и небанковскими финансовыми учреждениями;

- распространить регулирующий надзор на инновационную финансовую деятельность посредством надзора за процессами утверждения финансовых продуктов;

- обеспечить макропруденциальному регулированию ключевую роль в выявлении возникающих отраслевых рисков, которые могут быть усилены финансовой турбулентностью в масштабах всей системы [17, р. 21, 31–32].

Анализируя политику ЕС в области финансовых услуг, Николас Верон (Nicolas Veron) рассматривает изменения в финансовых правилах Европейского союза, которые были внесены и предложены после глобального финансового кризиса, оценивает их эффективность в достижении заявленных целей и предлагает конкретные практические меры по завершению системного реагирования на кризис и угрозы финансовой безопасности:

- завершить в еврозоне продвижение комплекса мероприятий по реализации пакета реформ, включающего европейскую систему страхования вкладов, которая в равной степени защищает все застрахованные депозиты, предполагает введение сборов за суверенную концентрацию для уменьшения внутреннего смещения в суверенных рисках банков, а также постепенное ограничение способности национальных властей ограждать капитал и ликвидность банков;

- осуществить переход к более упрощенной архитектуре финансового надзора в Европейском союзе с усилением авторитета и влияния Европейско-

го управления по ценным бумагам и рынкам и расширением сферы его прямой ответственности за ведение финансового бизнеса;

- предусмотреть комплекс долгосрочных мер по дальнейшей гармонизации как банковской, так и небанковской деятельности (банковский союз и союз рынков капитала) с целью приближения к общему видению единого рынка финансовых услуг, включая такие области, как бухгалтерский учет, аудит, законодательство о несостоятельности и инвестиционное налогообложение [18, p.54, 60].

В то же время на фоне устойчивого экономического роста ряда развивающихся стран дискуссия о необходимости совершенствования глобальной финансовой архитектуры, которая в большей степени отражала бы сегодняшние экономические и политические реалии, получила дальнейшее развитие. Мир сегодня заметно отличается от того, каким он был в момент создания Бреттон-Вудских учреждений. В настоящее время на долю БРИКС приходится существенная доля мирового ВВП, однако это не нашло отражения в эквивалентном праве голоса в существующих многосторонних институтах. В качестве ответной меры были созданы такие институты, как Новый банк развития (НБР) и соглашение об условных резервах (СРВ), символизирующие определенный сдвиг экономической и политической власти в сторону развивающихся стран. На этом фоне Серхио Суходольски (Sergio Gusmao Suchodolski) и Жюльен Марсель Демюлеместер (Julien Marcel Demeulemeester) исследуют растущее значение стран БРИКС как участников глобальной экономики и глобального управления. Используя НБР в качестве примера и изучая процесс создания банка, авторы предпринимают попытку ответить на вопрос, почему был необходим новый институт, подробно останавливаясь на тех практических сферах, в которых НБР мог бы внести свой вклад с помощью инноваций в совершенствование многосторонней финансовой архитектуры экономической безопасности. Авторы полагают, что из всех многосторонних банков развития, созданных за последние десятилетия, НБР обладает наибольшим потенциалом катализировать изменения в Бреттон-Вудских учреждениях и развиваться как альтернатива им [19].

В то же время значительная часть зарубежных аналитиков и экспертов концептуально исходит из базового положения о значимости формирования многосторонней архитектуры глобальной финансовой системы как основы финансовой безопасности. Так, в частности, Прадумна Б. Рана (Pradumna B. Rana) и Рамон Пачеко Пардо (Ramon Pacheco Pardo) подчеркивают, что глобальное экономическое и финансовое управление находят-

ся в постоянном движении, а глобальные институты и нормы, созданные десятилетия назад, не будут разрушаться, но должны дополняться региональными институтами и организациями, иницируемыми странами Восточной Азии и Китаем. Признавая определенную степень конкуренции между региональными институтами и их глобальными партнерами, авторы предполагают, что региональные институты существенно дополняют глобальные. Аналитики считают, что глобальные учреждения могут предоставлять знания и наращивать потенциал региональных учреждений, что в свою очередь может обеспечить доступ к более широкому пулу ресурсов. В качестве аргументации рассматривается конкретный кейс предоставления ликвидности – в форме многосторонности с участием МВФ и Чиангмайской инициативы, а также финансирования развития совместно с Всемирным банком, с одной стороны, и Азиатским банком инфраструктурных инвестиций и Новым банком развития – с другой. Авторы приходят к выводу о том, что многосторонность системы международного финансового управления не обязательно должна приводить к конкуренции между ее компонентами [20].

Полагая, что глобальная экономика должна оставаться общим источником экономического и социального развития, Гельмут Анхайзер (Helmut K. Anheier) и Джеймс Хейли (James A. Haley) считают, что соответствующие исследования в области финансовой безопасности должны дать необходимую и значимую информацию по важнейшим вопросам глобальной, региональной и национальной политики, могут помочь направить усилия по совершенствованию и укреплению международного экономического и финансового управления [15].

Национально-стратегическое планирование Российской Федерации на период до 2030 года учитывает мировые тенденции развития глобальной и региональных финансовых систем, а также банковской сферы [21].

Соответствие национальной стратегии обеспечения экономической и финансовой безопасности национальным интересам страны подтверждают результаты трехлетней реализации государственной политики в области обеспечения финансовой безопасности. Соответствующие результаты с учетом влияния COVID 19 были объявлены в ходе работы съезда Ассоциации банков России.

Российская банковская система в целом справляется со всеми вызовами. Подтверждение этого тезиса: укрепление устойчивости финансовых институтов – запас капитала, запас ликвидности, более ответственная работа банков с

кредитным риском, накопленные макропруденциальные буферы, снизившая риски плавающего курса валют девальютизация банковских балансов, поддержка банками своих клиентов и продолжающееся кредитование, высокий уровень цифровизации российских банков, а также регуляторные послабления.

Это дало возможность Центробанку страны перейти к мягкой денежно-кредитной политике, снизив до исторического минимума ключевую ставку – 4,25 процента. Это должно удержать инфляцию под контролем в условиях дезинфляционных рисков, вызванных значительным падением совокупного спроса. По действующей до 30 сентября 2020 года программе льготного рефинансирования банков, кредитующих МСП, из лимита было выбрано 409 миллиардов рублей. К тому же доля проблемных и безнадежных ссуд за первое полугодие 2020 года в корпоративном портфеле увеличилась лишь на 0,1 п.п. и выросла до 11,1 процента.

Розничное кредитование также постепенно восстанавливается, хотя его рост ниже прошлогоднего почти в два раза (6 процентов против 11 в 2019 году), но в этом году ипотечные выдачи составили 45 процентов, в то время как в прошлом году это были в основном необеспеченные кредиты. Просрочка возвратов выросла больше, чем по корпоративному портфелю, но не критично – с 6,6 до 7,9 процента. Проблемные кредиты более чем на 75 процентов обеспечены резервами.

Банки страны реструктурировали почти 10 процентов от общего портфеля на сумму более пяти триллионов рублей, из которых 1,5 триллиона рублей – для малого и среднего бизнеса и граждан.

Центробанком установлены жесткие сроки выхода из регуляторных послаблений: по кредитам крупным компаниям – к 1 апреля 2021 года, а по остальным – к 1 июля 2021 года.

Хотя вклады населения в этот период показывали разнонаправленную динамику, все же фиксируется их рост в текущем году на 514 миллиардов рублей в банковской системе – на 1,6 процента. Общий уровень ликвидности сохраняется на высоком уровне.

Запас банковского капитала – около 5,9 триллиона рублей, банковский сектор остается прибыльным – 761 миллиард рублей за семь месяцев [1].

Эти данные Центробанка России подтверждают устойчивость отечественной банковской системы.

Вместе с тем есть и тревожные сигналы. Так, в десяти крупнейших российских банках средняя максимальная ставка по депозитам снизилась до 4,45 процента годовых, и во многих кредитных организациях ставки опусти-

лись ниже уровня инфляции. По данным Агентства по страхованию вкладов, только в марте – апреле с вкладов физических лиц был снят один триллион рублей [22]. Это рекордный показатель и свидетельство того, что граждан не удовлетворяют предлагаемые банковские финансовые инструменты.

На отечественную финансовую устойчивость и безопасность отрицательно влияет и современная геополитическая среда.

На Всемирном экономическом форуме в Давосе в январе 2020 года Б. Бренде (Børge Brende) обозначил геополитическую среду как нестабильную, которая характеризуется ростом прежде всего общих экономических и социальных рисков, умножающих протесты против социального неравенства [23, р. 4].

На наш взгляд, свою роль в такой нестабильности играет глобальный финансовый капитал. Вместе с тем его отрицательная роль не находит соответствующей оценки в тех же отчетах о глобальных рисках [23; 24]. Справедливо утверждение У. Бека (Ulrich Beck) о том, что необходим учет всех существующих современных рисков, потому что это вовлекает людей в процесс их предотвращения и способствует стабильности социума [25].

И.Ф. Кефели полагает, что необходима разработка целостного научно-технологического знания о безопасности как атрибуте живых, социальных и технических систем, на основе которого можно успешно противостоять рискам их существования и развития [26, с. 41].

Выводы

1. Анализ состояния экономики по статистическим данным стран Европейского союза подтверждает значительное падение ВВП по сравнению с этим же периодом 2019 года, вызванное мерами государств по минимизации рисков пандемии COVID 19.

2. Серьезным испытаниям подверглись глобальная, региональная и национальные финансовые системы и ее основы – банки, возросли риски финансовой безопасности и устойчивости.

3. Экспресс-анализ концепта «финансовая безопасность» показал его сложность и важное значение в обеспечении национальной, региональной и глобальной безопасности.

4. Российские документы стратегического планирования раскрывают вызовы и риски в сфере финансов, но финансовый аспект их минимизации четко не обозначен. Таким образом, государством не в полной мере учитываются важность и необходимость обеспечения финансовой безопасности,

что не способствует укреплению ее основных элементов. Не сформулированы, а следовательно, и не решаются в должной мере задачи по обеспечению финансовой устойчивости и безопасности.

5. Центральному банку России в целом удастся удерживать контроль над отечественной финансовой системой, и большинство показателей 2020 года критического характера не имеют. Вместе с тем окончательные итоги финансового года еще не очевидны и есть тревожные симптомы, показывающие низкую эффективность некоторых финансовых банковских инструментов.

6. В стратегиях противодействия вызовам и рискам отечественной финансовой системе необходимо учитывать и состояние геополитической среды.

Список источников

1. Выступление Эльвиры Набиуллиной на съезде Ассоциации банков России 3 сентября 2020 года [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=8076> (дата обращения: 04.09.2020).
2. **Крючкова Е.** Коронавирус сразил европейскую экономику // Коммерсантъ. 2020. 31 июля.
3. Bloomberg: пандемия может обойтись мировой экономике к 2025 году в \$35 трлн // Коммерсантъ. 2020. 7 сент.
4. Монтеррейский консенсус Международной конференции по финансированию развития. Принят Международной конференцией по финансированию развития 18–22.03.2002 [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/monterrey.shtml (дата обращения: 19.07.2020).
5. **Артамонов В.С., Лукин В.Н., Мусиенко Т.В.** Международные финансовые организации как инструменты геополитики // Смирновские чтения–2019. «Наступившее будущее: новые форматы, смыслы и сущности образования»: материалы XVIII международной научно-практической конференции 24 октября 2019 г. СПб.: Изд-во «МБИ», 2019. С. 152–179.
6. **Мусиенко Т.В., Лукин В.Н.,** Финансовая безопасность Евразии: геополитический аспект // Евразийская интеграция: экономика, право, политика № 4 (26). 2018. С. 20–27.
7. **Okamoto G.** 2020. The Short Term Liquidity Line: A New IMF Tool to Help in the Crisis. Available at: <https://blogs.imf.org/2020/04/22/> (дата обращения: 26.07.2020).
8. Inter Agency Task Force on Finance Statistics. 2014. External debt statistics: Guide for compilers and users. Washington, D.C., International Monetary Fund.

9. **Лукин В.Н., Мусиенко Т.В.** Глобальное управление и глобальная безопасность: состояние и перспективы // Вестник Моск. ун-та. Сер. 27. Глобалистика и геополитика. 2020. № 2. С. 89–103.
10. **Елизарова В.В.** Место и роль финансовой безопасности в системе обеспечения экономической безопасности России // Экономика, статистика и информатика. 2015. № 2. С. 45–48.
11. **Кучеров И.И.** Слагаемые финансовой безопасности и ее правовое обеспечение // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 69–79.
12. **Кучеров И.И., Поветкина Н.А., Акопян О.А.** и др. Институты финансовой безопасности. М.: Норма, 2017. 256 с.
13. **Кучеров И.И., Поветкина Н.А.** Правовые средства обеспечения финансовой безопасности. М.: Инфа-М, 2019. 240 с.
14. **Кудряшова Е.В.** Финансовая безопасность в иерархии целей стратегического планирования в Российской Федерации // Право: журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 124–138.
15. **Anheier H. K., Haley J. A.** Ten years after the global financial crisis: an introduction // Global Policy. 2018. Vol. 9 . N 1. P. 5–6.
16. **Eichengreen B., Lombardi D., Malkin A.** Multilayered governance and the international financial architecture: the erosion of multilateralism in international liquidity provision // Global Policy. 2018. Vol. 9. N 1. P. 7–20.
17. **Knight M. D.** The G20’s reform of bank regulation and the changing structure of the global financial system // Global Policy. 2018. Vol. 9. N 1. P. 21–33.
18. **Veron N.** EU financial services policy since 2007: crisis, responses, and prospects // Global Policy. 2018. Vol. 9 . N 1. P. 54–64.
19. **Suchodolski S. G., Demeulemeester J. M.** The BRICS coming of age and the New Development Bank // Global Policy. 2018. Vol. 9. N 4. P. 1–8.
20. **Rana P. B., Pardo R. P.** Rise of complementarity between global and regional financial institutions: perspectives from Asia // Global Policy. 2018. Vol. 9 . N 2. P. 232–243.
21. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения 23.08.2020).
22. **Кульша А.** Бегство вкладчиков: ЦБ сделал заявление. URL: <https://finance.rambler.ru/economics/44793347> (дата обращения: 07.09.2020).
23. The Global Risks Report 2020, 15th Edition // World Economic Forum. Geneva, 2020.
24. The Global Risks Report 2019, 14th Edition // World Economic Forum. Geneva, 2019.

25. **Ulrich Beck.** From Industrial Society to the Risk Society // Theory, Culture and Society, February 1992, V.9, N.1, p.97–123.
26. **Кефели И.Ф.** Асфатроника: на пути к теории глобальной безопасности: монография. СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2020. 228 с.

References

1. Vystuplenie El'viry Nabiullinoj na s"ezde Associacii bankov Rossii 3 sentyabrya 2020 goda [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=8076> (data obrashcheniya: 04.09.2020).
2. **Kryuchkova E.** Koronavirus srazil evropejskuyu ekonomiku // Kommersant. 2020. 31 iyulya.
3. Bloomberg: pandemiya mozhет obojtis' mirovoj ekonomike k 2025 godu v \$35 trln // Kommersant. 2020. 7 sent.
4. Monterrejskij konsensus Mezhdunarodnoj konferencii po finansirovaniyu razvitiya. Prinyat Mezhdunarodnoj konferenciej po finansirovaniyu razvitiya 18-22.03.2002 [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/monterrey.shtml (data obrashcheniya: 19.07.2020).
5. **Artamonov V.S., Lukin V.N., Musienko T.V.** Mezhdunarodnye finansovyе organizacii kak instrumenty geopolitiki // Smirnovskie chteniya–2019. «Nastupivshee budushchee: novye formaty, smysly i sushchnosti obrazovaniya»: materialy XVIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 24 oktyabrya 2019 g. SPb.: Izd-vo «MBI», 2019. S. 152–179.
6. **Musienko T.V., Lukin V.N.,** Finansovaya bezopasnost' Evrazii: geopoliticheskij aspekt // Evrazijskaya integraciya: ekonomika, pravo, politika № 4 (26). 2018. S. 20–27.
7. **Okamoto G.** 2020. The Short term Liquidity Line: A New IMF Tool to Help in the Crisis. Available at: <https://blogs.imf.org/2020/04/22/> (data obrashcheniya: 26.07.2020).
8. Inter Agency Task Force on Finance Statistics. 2014. External debt statistics: Guide for compilers and users. Washington, D.C., International Monetary Fund.
9. **Lukin V.N., Musienko T.V.** Global'noe upravlenie i global'naya bezopasnost': sostoyanie i perspektivy // Vestnik Mosk. Un-ta. Ser. 27. Globalistika i geopolitika. 2020. № 2. S. 89–103.
10. **Elizarova V.V.** Mesto i rol' finansovoj bezopasnosti v sisteme obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii // Ekonomika, statistika i informatika. 2015. № 2. S. 45–48.
11. **Kuchеров I.I.** Slagaemye finansovoj bezopasnosti i ee pravovoe obespechenie // Zhurnal rossijskogo prava. 2017. № 6. S. 69–79

12. **Kucherov I.I., Povetkina N.A., Akopyan O.A. i dr.** Instituty finansovoj bezopasnosti. M.: Norma, 2017. 256 s.
13. **Kucherov I.I., Povetkina N.A.** Pravovye sredstva obespecheniya finansovoj bezopasnosti. M.: Infa-M, 2019. 240 s.
14. **Kudryashova E.V.** Finansovaya bezopasnost' v ierarhii celej strategicheskogo planirovaniya v Rossijskoj Federacii // Pravo: zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2019. № 2. S. 124–138.
15. **Anheier H. K., Haley J. A.** Ten years after the global financial crisis: an introduction // Global Policy. 2018. Vol. 9 . N 1. P. 5–6.
16. **Eichengreen B., Lombardi D., Malkin A.** Multilayered governance and the international financial architecture: the erosion of multilateralism in international liquidity provision // Global Policy. 2018. Vol. 9. N 1. P. 7–20.
17. **Knight M. D.** The G20's reform of bank regulation and the changing structure of the global financial system // Global Policy. 2018. Vol. 9. N 1. P. 21–33.
18. **Veron N.** EU financial services policy since 2007: crisis, responses, and prospects // Global Policy. 2018. Vol. 9 . N 1. P. 54–64.
19. **Suchodolski S. G., Demeulemeester J. M.** The BRICS coming of age and the New Development Bank // Global Policy. 2018. Vol. 9 . N 4. P. 1–8.
20. **Rana P. B., Pardo R. P.** Rise of complementarity between global and regional financial institutions: perspectives from Asia // Global Policy. 2018. Vol. 9 . N 2. P. 232–243.
21. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 13.05.2017 g. № 208 «O Strategii ekonomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» // [Elektronnyj resurs] – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (data obrashcheniya 23.08.2020).
22. **Kul'sha A.** Begstvo vkladchikov: CB sdela zayavlenie. URL: <https://finance.rambler.ru/economics/44793347> (data obrashcheniya: 07.09.2020).
23. The Global Risks Report 2020, 15th Edition // World Economic Forum. Geneva, 2020.
24. The Global Risks Report 2019, 14th Edition // World Economic Forum. Geneva, 2019.
25. **Ulrich Beck.** From Industrial Society to the Risk Society // Theory, Culture and Society, February 1992, V.9, N.1, p.97–123.
26. **Kefeli I.F.** Asfatronika: na puti k teorii global'noj bezopasnosti: monografiya. SPb.: IPC SZIU RANHiGS, 2020. 228 s.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ КОМПАНИЕЙ

ЛУКИНА Ольга Владимировна, к.э.н., доцент¹
КУРОЧКИНА Анна Александровна, д.э.н., профессор²
НАЗАРОВ Павел Владимирович, д.э.н., доцент³

¹ Кафедра мировой экономики и менеджмента, АНО ВО «Международный
банковский институт имени Анатолия Собчака»,
Санкт-Петербург, Россия
Адрес для корреспонденции: О.В. Лукина, 191023, Невский пр., 60
Санкт-Петербург, Россия
Т.: 8 921 653 71 33. E-mail: yui500@mail.ru

² Кафедра экономики предприятия природопользования и учетных систем,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Российский государственный гидрометеорологический университет»,
Санкт-Петербург, Россия
Адрес для корреспонденции: А.А. Курочкина, 195196, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр., 98, Санкт-Петербург, Россия
Т. 8 921 950 08 47; e-mail: kurochkinaanna@yandex.ru

³ Профессор кафедры мировой экономики и менеджмента,
АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»,
Санкт-Петербург, Россия
Адрес для корреспонденции: Назаров П.В., 191023, Невский пр., 60
E-mail: olhen22@mail.ru

Аннотация

В условиях интенсивного развития информационного общества и современных цифровых технологий происходят изменения в экономической сфере, связанные с процессом цифровизации. В статье представлены результаты исследования по определению сущности цифровой трансформации бизнеса. Несмотря на то что это широко известное понятие, подход к структурированной цифровой трансформации бизнес-модели отсутствует. Рассмотрена цифровая трансформация как процесс интеграции цифровых технологий во все аспекты бизнес-процессов, что несет за собой необходимость коренных изменений в технологии создания новых продуктов и услуг, операциях, культуре. Результатом этого исследования являются выводы о выгодах и рисках для разных компаний, которые несет в себе цифровая трансформация, об основных подходах при внедрении в бизнесе и главных факторах цифровой трансформации бизнес-моделей.

Ключевые слова

Цифровая экономика, цифровая трансформация, информационные системы, типы информационных систем, бизнес-модель, бизнес.

DIGITAL TRANSFORMATION OF BUSINESS MODELS IN ORDER TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF THE COMPANY'S MANAGEMENT PROCESS

LUKINA Olga Vladimirovna, Ph.D., Associate Professor¹

KUROCHKINA Anna Aleksandrovna, Doctor of economic Sciences, Professor²

NAZAROV Pavel V. Doctor of Economics³

¹Department of World Economy and Management, Autonomous Non-Profit Organization of Higher Education «International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak», Saint-Petersburg, Russia

Address for correspondence: O.V. Lukina, 191023, Nevsky pr., 60
Saint-Petersburg, Russia

T.: 8 921 653 71 33. E-mail: yui500@mail.ru

² Department of Economics, environmental management and accounting systems, Federal state budgetary educational institution of higher education «Russian state hydrometeorological University», St. Petersburg, Russia

Address for correspondence: A. A. Kurochkina, 195196, St. Petersburg, Malookhtinsky Ave., 98, St. Petersburg, Russia

T. 8 921 950 08 47; e-mail: kurochkinaanna@yandex.ru

³Department of world economy and management, Autonomous non-profit organization of higher education «International banking Institute named after Anatoliy Sobchak », St. Petersburg, Russia

Address for correspondence: Nazarov Pavel V., 191023, St. Petersburg, Nevsky pr., 60
E-mail: olhen22@mail.ru

Abstract

In the conditions of intensive development of the information society and modern digital technologies, changes in the economic sphere related to the process of digitalization are taking place. The article presents the results of a study to determine the essence of digital business transformation. Although this is a well-known concept, there is no approach to structured digital transformation of the business model. Digital transformation is considered as the process of integrating digital technologies into all aspects of business processes, which entails the need for fundamental changes in the technology of creating new products and services, operations, and culture. The results of this research are conclusions about the benefits and risks for different companies that digital transformation entails, about the main approaches to implementing business models and the main factors of digital transformation of business models.

Keyword

Digital economy, digital transformation, information systems, types of information systems, business model, business.

Введение. В современных условиях неуклонно растет роль передовых технологий и инноваций, дающих возможность увеличить эффективность производственных и бизнес-процессов. Новейшие технологии проникают во все новые отрасли и сферы жизнедеятельности человека, меняя традиционные формы и методы работы.

Концепция цифровой экономики появилась в конце XX века. Основными преимуществами цифровой экономики явились виртуальность, мгновенное перемещение и отсутствие веса товара. Термин «цифровая экономика» широко применяется как в теории, так и на практике, но специалисты до сих пор не могут прийти к единому мнению относительно трактовки. Рассмотрим определение этого термина.

Термин «цифровая экономика» впервые начал использовать американский специалист по информационным технологиям Николас Негропonte, который предложил концепцию цифровой экономики в форме перехода от движения атомов к движению битов, противоречащего понятиям веса сырья и транспорта как атрибутов прошлого, к понятиям нехватки веса товаров и виртуальности как основных элементов будущего[1].

Очевидно, что эта концепция представляет собой понимание термина «цифровая экономика», основанное на активном развитии постиндустриального общества и растущей важности информационных технологий в 21-м веке. Следует отметить, что попытки уточнить такой термин, как «цифровая экономика», также предпринимаются российскими IT-специалистами.

Другое определение, данное в «Стратегии развития информационного общества РФ на 2017–2030 годы», звучит так: «Цифровая экономика – это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [2].

Иначе говоря, цифровая экономика связана со средоточением на производстве цифровых данных, наращиванием объемов обрабатываемой информации, оптимизацией ключевых процессов производства и предоставления услуг. Главными элементами цифровой экономики можно назвать электронные платежи, маркетинг в социальных сетях, интернет-банки, различные транзакции, совершенные при помощи компьютерных сетей.

Существует два подхода к понятию «цифровой экономики»: классический, в котором она представлена как экономика, основанная на информационных технологиях, работающая только в области электронных товаров и услуг. Второй подход – передовое экономическое производство с использованием цифровых технологий.

Цифровую экономику можно разделить на (прямую) – чистый онлайн-бизнес и (косвенную) – цифровую деятельность смешанных предприятий. Следует отметить, что цифровая экономика затрагивает практически все аспекты жизни людей, даже такие, как здравоохранение и образование.

Национальный проект «Цифровая экономика» в своей программе предполагает, что к 2024 году внутренние затраты на развитие цифровой экономики за счет всех источников (по доле ВВП) увеличатся по меньшей мере в 3 раза (в сравнении с 2017 годом) [3].

Цель исследования – определение сущности цифровой трансформации бизнеса и исследование подходов к структурированной цифровой трансформации бизнес-модели.

Материалы, методы и объекты исследования

Материалы: научные статьи и монографии по цифровой экономике, онлайн-бизнесу, электронной коммерции, интернет-банкингу; Законодательство Российской Федерации, распорядительные акты Правительства Российской Федерации и нормативные документы; общественные опросы и аналитические обзоры из сети интернет.

В качестве методологии применялись метод аналогий и сравнений, анализ доступности, полноты и соответствия действительности и полноте информации, представленной в аналитических опросах.

Объектом исследования является цифровая трансформация бизнес-моделей с целью повышения эффективности процесса управления.

Результаты исследования

В современных реалиях, при преобладании сферы услуг над производством, на передний план выходят информационные технологии и IT-сфера в целом. Теперь для получения какой-либо услуги человек сталкивается с гораздо менее сложным механизмом. Особенности современного доступа в интернет, а именно его удешевление, предоставляют потребителю наиболее короткий и простой путь к получению желаемого.

Мир вокруг нас ежедневно меняется вместе с развитием человеческой цивилизации. Поэтому меняется и техническое и технологическое развитие

производства. Это привело к появлению такого понятия, как «Индустрия 4.0» – модели, которая показывает, как бизнес следует за последними событиями и изменениями. Таким образом, человек, машина и само производство составляют силу в одной разумной и независимой сети.

Цифровая трансформация – это процесс интеграции цифровых технологий во все аспекты бизнес-процессов, что несет за собой необходимость коренных изменений в технологии, культуре, операциях и в технологии создания новых продуктов и услуг. То есть цифровая трансформация – это не просто автоматизация (внедрение инновационных технологий в существующий бизнес). Она подразумевает изменение самой бизнес-структуры, стратегии развития бизнеса, корпоративной культуры и управления командой, системы продаж, а также радикальные изменения в создании абсолютно новых продуктов, услуг и даже целых отраслей.

Цифровая трансформация обсуждается в течение многих лет, но до сих пор нет четкого определения для цифровых трансформаций бизнес-моделей, подходов к тому, как использовать цифровую трансформацию бизнес-моделей, какие этапы, инструменты и факторы должны быть рассмотрены.

Цифровая трансформация – это интеграция цифровых технологий во все сферы бизнеса, коренным образом меняющая процесс работы. Это также культурное изменение, которое требует от организаций постоянно оспаривать статус-кво, экспериментировать и чувствовать себя комфортно при неудачах.

Несмотря на то что цифровая трансформация в настоящее время является популярной темой для обсуждения, идеи цифровых продуктов, сервисов и носителей уже были хорошо понятны в 1990-х и 2000-х годах. Например, в розничной торговле рекламные кампании в средствах массовой информации считались важными цифровыми каналами, с помощью которых в 1990-х и 2000-х годах можно было выйти на рынок, несмотря на то что покупки по-прежнему производились в основном в небольших магазинах, оплачивались в основном наличными деньгами. С 2000 по 2015 год рост числа «умных» устройств и социальных медиаплатформ привел к резкому изменению методов коммуникации клиентов с бизнесом, а также к ожиданиям клиентов в отношении времени отклика и многоканальности. Бизнес начал понимать, что теперь он может общаться с клиентами в цифровом формате на индивидуальной основе и часто в режиме реального времени. Постоянно растущий выбор цифровых платежных опций, таких как PayPal, также способствовал

расширению масштабов онлайн-торговли и возможностей для онлайн-выходных точек продаж. Предприятия, используя виды персонализированных данных клиентов, которые мобильные технологии могут генерировать в массовом масштабе, пользуются преимуществами этой персонализированной информации и могут лучше адаптировать свои продукты, коммуникации и взаимодействие к специфическим потребностям клиентов.

Технологии цифровой трансформации условно можно разделить на следующие составляющие: люди – пользователи, которые все активнее пользуются технологиями для совместной работы или решения поставленных целей и задач; процессы – трансформация самих бизнес-процессов; продукты – в их качестве выступают результаты успешности внедрения инновационных цифровых технологий и применение цифровых инструментов в разработке и производстве. К таким цифровым технологиям можно отнести 3D-принтеры, цифровые двойники продукции, VR/AR (дополненная и виртуальная реальность), продукты с открытым исходным кодом.

В 2019 году КПМГ (аудиторская компания Большой четверки) провело исследование на тему «Цифровые технологии в российских компаниях». В нем приняли участие более 100 крупнейших российских компаний, самыми крупными отраслевыми профилями выступили банки и финансовые институты (23%), FMCG (fastmovingconsumergoods, товары повседневного спроса) (14%) и ритейл (14%), самыми немногочисленными выступили телеком (6%) и ИТ-инфраструктура (6%). Ключевой вывод исследования – крупные компании уже встали на путь цифровой трансформации [4].

Новыми элементами цифровой трансформации принято считать:

- Цифровые экосистемы – являются симбиозом коллектива и технологичного инструмента, в котором существует высокая степень свободы связей между участниками, а текущие процессы легко адаптируются и налаживаются под потребности в конкретный момент.

- Технологии «Индустрии 4.0» – развивающаяся экспоненциальными темпами промышленная революция, которая вносит коренные изменения в производственные процессы. Охватывает собой внедрение киберсистем и цифровизацию промышленности.

- Трехмерная печать – программно управляемый процесс создания объемных объектов.

- Роботизация – развитие автоматизации на основе использования промышленных роботов.

- Интернет вещей – сложная система коммуникации человека с устройствами и устройств с другими устройствами, позволяющая собирать, хранить, обрабатывать и анализировать массивы данных.

- Углубление аналитики больших массивов данных – изучение данных в разных контекстах и условиях.

- Цифровые платформы – системы взаимовыгодных алгоритмизированных взаимоотношений независимых участников отрасли экономики, которые осуществляются в одной информационной среде.

Предварительные прогнозы показывают, что до 2025 года интернет вещей может приносить мировой экономике порядка 4–11 триллионов долларов США ежегодно.

Для любой организации, занимающейся бизнесом, требуется информационная система для обеспечения сбора, хранения, обработки и выдачи информации. Информационная система – это система, построенная на базе компьютерной техники, имеющая определенную практическую сферу применения. Внедрение информационных систем в общем случае способствует автоматизации рутинной работы сотрудников, совершенствованию структуры потоков информации, анализу системы документооборота, повышению качества знаний и квалификации сотрудников, уменьшению затрат на производство продукции, поиску и занятию новых ниш рынка.

Работа любой информационной системы состоит из определенных процессов, действующих по правилам разомкнутой или замкнутой системы управления. Для разомкнутой информационной системы характерно то, что потребитель использует полученную информацию произвольно и отсутствует обратная связь. Такая система работает автономно, а потребитель никак не влияет на цель ее функционирования.

Замкнутая информационная система отличается наличием обратной связи между ИС и потребителем. Учет реакции потребителей на информацию, которую они получили, достигается за счет использования каналов обратной связи. Полученная информация обрабатывается и корректируется сотрудниками фирмы. Обработанная информация вновь поступает к потребителю. Такие информационные системы ориентируются на конкретные группы потребителей и учитывают его потребности и цели.

Основой для любой информационной системы является информация, с учетом которой происходит принятие решений или автоматически решаются рутинные задачи. В состав обеспечения информационных систем обычно входят:

- техническое обеспечение – техника, вычислительные системы, аппаратура, все те технические средства, которые задействованы в процессе обработки и преобразования информации;

- информационное обеспечение – представляет собой методы и средства, обеспечивающие информационную базу системы. Это может быть и кодирование информации, и создание баз данных;

- лингвистическое обеспечение – языковые средства, схемы и расшифровки, позволяющие работать с информацией;

- математическое обеспечение – математические расчеты, алгоритмы и формулы, модели обработки информации;

- программное обеспечение – программы, необходимые для автоматизации работы, обеспечивающие задания для вычислительной техники и решение задач организации.

Хотя информационные системы чаще всего понимаются как компьютеризированная работа, сотрудники организации принимают участие в процессе в зависимости от сложности и формализации работы. Так как внутри организации множество потребностей, которые не может удовлетворить какая-либо единая информационная система, то существуют различные ее виды.

Системы обработки транзакций нужны для контроля за основной работой бизнеса, обслуживают организационный уровень. Системы управления процессами занимаются мониторингом и управлением основными производственными процессами организации, включают в себя специальные программы и процедуры разработки продукции. Системы автоматизации делопроизводства предоставляют информационную поддержку на многих уровнях организации, позволяют решать офисные рутинные задачи и передавать информацию среди работников организации.

Информационные системы управления позволяют принимать решения по управлению организацией благодаря сбору и обработке информации. Руководству предоставляются отчеты, обобщающие внутреннюю информацию предприятия, на основании которых и принимаются решения. Системы поддержки принятия решений осуществляют расчет, сравнение и обобщение информации, чтобы менеджер на любом организационном уровне имел данные для выбора лучшего управленческого решения. Такие системы помогают формулировать, моделировать, рассчитывать, сравнивать, прогнозировать сценарии.

Исполнительные информационные системы позволяют исполнителям получить доступ к информации о состоянии рынка и состоянии организации. Подобная информация предоставляется в форме удобных наглядных изображений и позволяет менеджеру принимать решения относительно развития компании. Экспертные информационные системы позволяют, с помощью определенной базы знаний, заменить эксперта-человека. Такие системы выступают в качестве консультанта и предоставляют экспертные решения для нужд пользователей.

Система управления знаниями необходима для развития компетенций сотрудников организации, их знаний и навыков. Позволяет предоставлять удобный доступ к базе знаний организации. Эта система поддерживает, создает и распространяет информацию для сотрудников фирмы, что способствует росту и развитию общего уровня компетенции сотрудников и, соответственно, повышению качества выполнения работы в целом.

Стратегические информационные системы позволяют руководителям высшего уровня принимать стратегические решения. Они необходимы организации для того, чтобы, обрабатывая информацию, принимать решения относительно освоения новых сегментов рынка и получения конкурентного преимущества.

Функциональные бизнес-системы служат для обеспечения и облегчения рутинной работы менеджеров среднего звена. В общем случае эти системы представляют собой программы, позволяющие контролировать основные процессы бизнеса, помогающие принимать решения и управлять работой внутри определенных отделов.

Любые из перечисленных информационных систем могут использоваться не только внутри одного звена, для которого они в большей степени предназначены, но и внутри других организационных групп.

Если крупные компании имеют много возможностей в плане цифровизации, то малый и средний бизнес даже при скромном бюджете может позволить себе цифровую трансформацию. Главное – правильно определиться с ключевыми задачами этой трансформации, выбрать подходящие цифровые инструменты и не ввязываться в большое количество проектов. При цифровой трансформации компаниям малого и среднего бизнеса практичнее всего реализовать один проект за один раз внутри короткого инновационного цикла в 1,5–2 года.

Примером таких проектов может выступать разработка чат-ботов на сайтах, мобильного приложения налоговой службы, создание онлайн-бан-

кинга, блокчейн-реестры в страховых компаниях, таргетированная реклама и медицинская диагностика при использовании BigData (большие данные) и AI (искусственный интеллект), упорядочение документооборота через оптическое распознавание, а также внедрение IoT (интернет вещей).

Однако, если не ограничиваться, например, разработкой приложения или создания облака, хорошим вариантом будет поиск технологического партнера. Небольшим компаниям не хватит ресурсов на проекты внедрения таких элементов, как искусственный интеллект и машинное обучение. Способов сотрудничества может быть несколько, начиная от аутсорсинга до получения рекомендаций, какие бюджетные решения можно использовать в конкретной ситуации и конкретному бизнесу.

Исследование SMB Group демонстрирует, как переход к цифровой трансформации влияет на доходы компании малого и среднего бизнеса. Было выявлено, что по сравнению с конкурентами, которые не используют современные тенденции развития, доход увеличился на 18% [5].

Исследователи и практики, занимающиеся реинжинирингом бизнес-процессов, могут увидеть сходство между Business Process Reengineering (BPR) и цифровой трансформацией. В своей часто цитируемой работе Hammer и Champy [6] предоставили описание BPR. Авторы утверждают, что BPR – это переосмысление и реинжиниринг бизнес-процессов с целью снижения затрат и улучшения продуктов и услуг. Несмотря на некоторое сходство между BPR и цифровой трансформацией, между этими двумя подходами также существуют некоторые различия. BPR фокусируется в основном на автоматизации систем, основанных на правилах. Вместо того чтобы фокусироваться на процессах, основанных на правилах, как это делает BPR, основные цели цифровой трансформации заключаются в получении новых данных и использовании этих данных для переосмысления старых, основанных на правилах процессов. Более ориентированный на данные подход позволяет получить новые знания и, в свою очередь, переосмыслить бизнес-модели и операции. Например, Airbnb переключил свое внимание с процессов на данные. Airbnb не владеет собственными физическими активами (например, отели). Вот пример того, как старые, основанные на правилах процессы в гостиничной индустрии могут быть полностью переосмыслены в мире, основанном на данных. Домовладельцы квартир и домовладельцы, которые владеют недвижимостью на Airbnb, предлагают альтернативу гостиницам и создают уникальную ценность для гостей. То, как сотрудники интерпретируют вновь приобретенные ноу-хау и используют их для улучшения возможностей в об-

ласти принятия решений, отличает цифровую трансформацию от других областей исследований. Все новые источники данных создают вновь сформированные источники знаний на основе этих данных.

Бизнес-модель – это основная логика компании, которая описывает, что выгодно клиентам и партнерам. Бизнес-модель отвечает на вопрос о том, как предоставленные положительные результаты возвращаются в компанию в виде дохода. Созданная стоимость позволяет отмежеваться от конкурентов, консолидировать отношения с заказчиками и достичь конкурентного преимущества. Бизнес-модель включает в себя следующие составляющие и элементы:

- клиентское измерение включает в себя клиентские сегменты, каналы связи, и отношения с клиентами;
- благоприятное измерение включает в себя продукты, услуги и ценности;
- добавленная стоимость измерения включает в себя ресурсы, навыки и процессы;
- партнерское измерение включает в себя партнера, партнерские каналы, и партнерские отношения;
- финансовое измерение включает в себя доходы и расходы.

Цель состоит в том, чтобы объединить элементы бизнес-модели таким образом, чтобы они взаимно усиливали друг друга. Это делает возможным достижение роста и делает подражание со стороны конкурентов неэффективным [7; 8].

Пример цифровой трансформации бизнес-модели

ThyssenKrupp – это немецкая промышленная группа с различными подразделениями. Подразделение лифтовой техники производит пассажирские и грузовые лифты, а также эскалаторы для зданий, жилых домов, гостиниц, аэропортов, торговых центров и других объектов. В дополнение к продаже и установке лифтов и эскалаторов предлагаются также услуги по обслуживанию, ремонту и модернизации.

Старая бизнес-модель ThyssenKrupp в основном была сосредоточена на производстве лифтов, их установке и проведении технического обслуживания по мере необходимости. Увеличение количества высоких зданий в крупных городах привело к росту спроса на высокопроизводительные лифты. Кроме того, клиенты и пользователи требовали высочайшей надежности лифтов.

Целью лифтового бизнеса компании ThyssenKrupp было сокращение продолжительности отключений лифтов путем выявления причин потенци-

альных сбоях в работе прогностического специалиста. Это, в конечном счете, позволило бы ускорить обслуживание и сократить время ремонта. Для решения этой проблемы была создана система мониторинга лифтов МАХ, Elevator Monitoring System. Своевременное выявление потенциальных причин отключений требует наличия информации в режиме реального времени, которая дает ключевые сведения о текущем состоянии лифта. Для решения этой задачи они установили датчики на компоненты лифтов ThyssenKrupp. Эти датчики собирают информацию, такую как скорость вращения кабины и температура двигателя. Затем эта информация оценивается с помощью прогностического анализа и предоставляется сотрудникам, ответственным за техобслуживание и технику. Эти изменения позволили ThyssenKrupp активно проводить техническое обслуживание и тем самым сократить время простоя лифта. Кроме того, были усовершенствованы расходы, ресурсы и планирование технического обслуживания.

Таким образом, система мониторинга лифтов МАХ компании ThyssenKrupp является примером инициативы по оцифровке, ориентированной на обслуживание. МАХ собирает соответствующую техническую и механическую информацию с помощью датчиков, чтобы сократить отставание в обслуживании и улучшить общее обслуживание ThyssenKrupp. Проще говоря, информация, которая раньше игнорировалась, теперь собирается и используется для обеспечения ценности для клиентов и получения прибыли для ThyssenKrupp. Требования заказчика к техническому обслуживанию менялись, и ThyssenKrupp был вынужден адаптироваться к этому. Система ThyssenKrupp Мах повысила рентабельность, предложив дополнительную услугу по техобслуживанию, которая обещает уменьшить количество нерассмотренных вопросов по техобслуживанию.

Твердое решение ThyssenKrupp отдать предпочтение МАХ-системе, вероятно, было вызвано осознанием того, что их внутреннее ноу-хау в области технического обслуживания не было использовано должным образом.

ThyssenKrupp трансформировал свою бизнес-модель в цифровую форму, разработав инновационную систему управления техническим обслуживанием. Система МАХ компании ThyssenKrupp создала управляемую данными систему технического обслуживания, которая дает новые преимущества для клиентов и, в свою очередь, обеспечила новый источник дохода.

Выводы

Сущность цифровой экономики выражается в следующем: цифровизация являет собой очередную ступень экономического развития, что отража-

ется во взаимосвязи деловых и производственных отношений благодаря информационным технологиям, результатом чего становится достижение существенных экономических эффектов.

Цифровая экономика в Российской Федерации поддерживается национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации», которая имеет цель создать ключевые факторы производства, а именно экосистемы цифровой экономики. Также целью настоящей программы является создание необходимых условий для развития бизнеса, устранение возможных препятствий для эффективного повышения его технологичности.

При изучении перспектив развития цифровой экономики в России следует отметить безусловный рост цифровизации, хотя Россия и отстает по некоторым позициям от стран-лидеров. Причиной отставания является нехватка инвестиций, но даже при медленном росте можно говорить о том, что цифровизация помогает улучшить деловой и инвестиционный климат, а также способствует социальной и финансовой вовлеченности населения, делая доступность, качество и удобство получения услуг значительно выше. Перспективным представляется содружество крупных корпораций с частными инвестициями в деле развития цифровизации, развитие научной базы и инновационной инфраструктуры, при ориентире, скорее, на внутренний рынок, нежели на внешний.

Одним из важных элементов стратегического менеджмента фирмы становится цифровизация, поэтому главным подходом для внедрения цифровых технологий в каждой компании должен быть подход «компания – технология». Цифровая трансформация – это, помимо вклада в новые технологии, детальное улучшение продуктов и услуг, структуры организации, стратегии развития, работы с клиентами и корпоративной культуры.

Цифровая трансформация – это, безусловно, сложный процесс, долго реализуемый и затратный. Информационные технологии позволяют экономить не только человеческие ресурсы, но также финансовые и временные, то есть процесс управления в бизнесе начинается в момент создания проекта и заканчивается в момент получения обратной связи от потребителя, что позволяет отслеживать процесс полностью, вносить в него корректировки без ущерба для времени и ресурсов, а также дает возможность совершенствоваться в дальнейшем. Внедрение цифровых инструментов в работу бизнеса, а также создание мест для новых профессий – вот залог успешного перехода на цифровой рынок в эпоху цифровой экономики.

Необходимость применения информационных систем в бизнесе обусловлена увеличением скорости принятия и обоснованности решений, повышением эффективности работы организации, ростом производительности труда, улучшением конкурентоспособности фирмы, снижением транзакционных издержек, возможностью обмена большими объемами данных и упрощением осуществления операций. Однако при цифровой трансформации бизнес-процессов возможно возникновение проблем, связанных с угрозами кибербезопасности, сложностью оценки стоимости создаваемого продукта и в перспективе с высвобождением рабочих мест, что ведет к росту безработицы.

Для эффективного внедрения цифровой трансформации в бизнес-процессы необходимо понимание руководством компании, что наряду с цифровой трансформацией важно проводить и другие изменения внутри самой фирмы, такие как синхронизация совершенствования менеджмента компании и процессов внедрения в нее цифровых технологий, повышение профессионализма в сфере применения цифровых технологий руководящим составом компании.

Список источников

1. Цифровая экономика: как специалисты понимают этот термин // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20170616/1496663946.html> (дата обращения: 10.04.2020).
2. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации 28 июля 2017 г. № 1632-р. <http://static.government.ru/media/files/3b1AsVA1v3VziZip5VzAY8RTcLEbdCct.pdf>(дата обращения: 04.04.2020).
3. КПМГ. Цифровые технологии в российских компаниях: результаты исследования. <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2019/01/ru-ru-digital-technologies-in-russian-companies.pdf>.
4. SMB Group's 2016 Top 10 SMB Technology Trends. <http://www.smb-gr.com/wp-content/uploads/2015/12/12-4-15-FINAL-2016-top-10-12-8-15.pdf>.
5. **Хаммер М., Чампи Д.** Реинжиниринг корпорации. Манифест революции в бизнесе. 2011.
6. **Куручкина А.А., Сергеев С.М., Суменкова В.А.** Алгоритм стратегии омниканального взаимодействия для коммерческих сетей// Наука и бизнес: пути развития. 2019. №10 (100). С. 181–188.
7. **Куручкина А.А., Сергеев С.М., Стародубцев Ю.И.** Цифровое представление поверхностей взаимодействия коммерческих служб// Перспективы науки. 2018. №9 (108) С.198–201.

References

1. The digital economy: how experts understand this term // RIA Novosti. URL: <https://ria.ru/20170616/1496663946.html> (accessed: 10.04.2020).
2. The program «Digital economy of the Russian Federation» approved by order of the Government of the Russian Federation on July 28, 2017 № 1632-R. <http://static.government.ru/media/files/3b1AsVA1v3VziZip5VzAY8RTcLEbdCct.pdf>(дата обращения: 04.04.2020).
3. KPMG. Digital technologies in Russian companies: research result. <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2019/01/ru-ru-digital-technologies-in-russian-companies.pdf>.
4. SMB Group's 2016 Top 10 SMB Technology Trends. <http://www.smb-gr.com/wp-content/uploads/2015/12/12-4-15-FINAL-2016-top-10-12-8-15.pdf>.
5. **Hammer M., Champi D.** Reengineering of the Corporation. Manifesto of the revolution in business. 2011
6. **Kurochkina A. A., Sergeev S. M., Sumenkova V. A.** Algorithm of omnichannel interaction strategy for commercial networks// Science and business: ways of development. 2019. №10 (100). Pp. 18–188.
7. **Kurochkina A. A., Sergeev S. M., Starodubtsev Yu. I.** Digital representation of interaction surfaces of commercial services// Science perspectives. 2018. №9 (108). Pp. 198–201.

ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ДИСБАЛАНСОВ: ПОТЕНЦИАЛ КРУПНЫХ КОРПОРАЦИЙ

МИДЛЕР Елена Александровна, д.э.н.¹

СУПАТАЕВ Тимур Муратович, магистрант²

^{1,2}АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»,
Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 60

E-mail: midler2005@yandex.ru

Аннотация

В статье анализируется ресурсный потенциал корпорации (на примере российской корпорации «Ростелеком») в преодолении цифровых дисбалансов в развитии российских регионов. Рассматриваются финансовые аспекты программы устранения цифрового неравенства, специфика проектного финансирования данного направления в России. Обозначаются ресурсный потенциал и финансовые источники частнопредпринимательского сектора для инвестирования в программы развития универсальных услуг связи. Предлагается сокращение субсидируемого государством сегмента предоставления услуг связи за счет расширения привлечения частных инвесторов.

Ключевые слова

Цифровое неравенство, информационно-коммуникационные технологии, региональное развитие, финансирование инноваций, проектное финансирование, бюджетное финансирование.

THE DIGITAL DIVIDE IN THE TERRITORIAL ASPECT: PRACTICE OF OVERCOMING

MIDLER Elena Aleksandrovna, Doctor of Economics¹

SUPATAEV Timur Muratovich, master student²

^{1,2}Autonomous nonprofit organization of higher education

«International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak », Saint-Petersburg, Russia

Address for correspondence: 191023, Russia, St. Petersburg, Nevsky prospect, 60

E-mail: midler2005@yandex.ru

Abstract

The article analyzes the resource potential of the corporation (using the example of the Russian corporation Rostelecom) in overcoming digital imbalances in the development of Russian regions. The financial aspects of the program to eliminate digital inequality, the specifics of project financing of this direction in Russia are considered. The resource potential and financial sources of the private business sector for investment in programs for the devel-

opment of universal communication services are indicated. It is proposed to reduce the segment of the provision of communication services subsidized by the state by increasing the attraction of private investors.

Keywords

Digital inequality, information and communication technologies, regional development, innovation financing, project financing, budget financing.

Введение. Эволюция приоритетов устранения цифровых дисбалансов в России охватывает 20-летний период. В 2002 г. была принята федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002–2010 годы). На смену ей пришла государственная программа «Информационное общество (2011–2020 годы)». В 2008 г. была принята Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации [1].

Действовавшие до 2019 г. инструменты поддержки относят к двум группам. «Во-первых, это меры поддержки “традиционных” цифровых технологий и закупки готовых решений в госсекторе (электронное правительство, госуслуги и др.), а также обеспечение развития информационной инфраструктуры и широкополосного доступа к сети интернет (для социально значимых объектов, малых населенных пунктов).

Во-вторых, это множество мер прямой финансовой поддержки разработки и внедрения ИКТ в рамках научно-технической и инновационной политики. К началу 2019 г. их насчитывалось около 30 – преимущественно гранты и субсидии разработчикам технологий, венчурные инвестиции и льготные займы. Часть мер прямо фокусируется на цифровых технологиях, многие из них введены в течение последних двух-трех лет в связи с усилением “цифровой повестки”» [1].

Запуск национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» стал примером реализуемых на основе принципов проектного управления и подкрепленных значительными дополнительными бюджетными средствами (410 млрд руб. средств федерального бюджета и около 535 млрд руб. внебюджетных средств на 2019–2021 гг.) национальных целей [1].

Особо следует заметить, что новые меры поддержки, которые предусмотрены национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации», достаточно разнообразны и учитывают специфику не только самих цифровых технологий, но и систему обеспечения равного доступа к самим услугам связи. Наряду с изменениями в нормативном регулировании, связан-

ными с введением новых понятий и устранением ограничений в нормативно-правовых актах, планируется активное применение инструмента «регуляторных песочниц» в финансовой сфере.

При этом в сфере государственного заказа на устранение цифровых дисбалансов и обеспечения равного доступа к интернету в России на протяжении ряда лет ключевым игроком является корпорация «Ростелеком».

Цель и задачи исследования. Целью исследования является анализ финансовых аспектов устранения цифровых дисбалансов в развитии российской экономики на примере российской корпорации «Ростелеком». Конкретизация данной цели обусловила соответствующую постановку задач, таких как: определение институционального базиса для аллокации объектов субсидирования, анализ финансового обеспечения универсальных услуг связи и форм финансовой интервенции.

Материалы, методы и объекты исследования. В качестве эмпирической базы исследования регионы были отобраны и ранжированы по количеству небольших населенных пунктов, для которых «Ростелеком» формирует цифровую инфраструктуру (проводит магистральные интернет-каналы и устанавливает точки доступа к сетевым подключениям). Из таблицы 1 видно, что количество точек доступа WiFi, запланированных к установке на территории субъектов РФ, не коррелирует с рейтингом регионов по индексу готовности регионов к информационному обществу [2; 4; 6].

Таблица 1 – Топ-30 регионов по количеству небольших населенных пунктов, в которые «Ростелеком» в 2020 г. проводит магистральные интернет-каналы и устанавливает точки доступа WiFi

№	Субъект РФ	Кол-во точек доступа WiFi по программе устранения цифрового неравенства	Индекс готовности к информационному обществу		
			Значение	Рейтинг в РФ	Рейтинг в федеральном округе
1	Башкортостан	968	0.475	26	5
2	Татарстан	594	0.524	7	1
3	Ростовская область	394	0.443	46	2
4	Чувашия	376	0.482	23	3
5	Нижегородская обл.	360	0.489	20	2
6	Оренбургская обл.	330	0.455	37	8
7	Брянская область	324	0.377	78	18

№	Субъект РФ	Кол-во точек доступа WiFi по программе устранения цифрового неравенства	Индекс готовности к информационному обществу		
			Значение	Рейтинг в РФ	Рейтинг в федеральном округе
8	Краснодарский край	298	0.456	35	1
9	Московская обл.	295	0.505	11	2
10	Саратовская обл.	283	0.424	57	12
11	Новосибирская обл.	278	0.500	14	2
12	Удмуртия	260	0.464	32	7
13	Омская область	259	0.473	27	4
14	Челябинская обл.	258	0.500	15	4
15	Алтайский край	255	0.411	66	8
16	Воронежская обл.	253	0.432	51	9
17	Кировская обл.	250	0.421	59	13
18	Тамбовская обл.	242	0.415	62	13
19	Курская обл.	236	0.382	76	17
20	Белгородская обл.	234	0.465	31	5
21	Рязань обл.	233	0.411	64	15
22	Красноярский край	231	0.477	25	3
23	Пензенская обл.	229	0.454	38	9
24	Курганская обл.	226	0.426	55	6
25	Свердловская обл.	223	0.485	22	5
26	Тульская обл.	219	0.444	44	7
27	Самарская обл.	211	0.467	29	6
28	Тюменская обл.	207	0.553	5	3
29	Орловская обл.	204	0.399	72	16
30	Ульяновская обл.	204	0.428	54	11

Указанное соотношение можно рассматривать как административный подход к планированию сети универсальных услуг связи (УУС) исходя из наличия технических предпосылок и ориентации на дополнительные финансовые возможности частного партнера (ПАО «Ростелеком»), способ воспользоваться вновь строящейся инфраструктурой в рамках программы устранения информационного неравенства для ее коммерческого использования.

Определение институционального базиса для аллокации объекта субсидирования. Такого рода искажения целеполагания административной

системы планирования, включение в систему государственной финансовой поддержки жизнеспособных в части привлечения частного финансирования объектов – снижают эффективность программы с точки зрения решения проблемы территориального информационного неравенства. Показательно, что к числу регионов, где устранение информационного неравенства финансируется из централизованного источника – фонда УУС, относятся и субъекты, не нуждающиеся в дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности: Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская области, Республика Татарстан, Самарская область, Тюменская область с автономными округами (ХМАО и ЯНАО) и Сахалинская область.

К сожалению, действующая в РФ программа сокращения информационного неравенства не выделяет объект субсидирования как инфраструктурный комплекс, а компенсирует убытки от создания необходимой инфраструктуры и ее обслуживания оператору УУС на основе соответствующего договора. Стоит отметить, что подобное решение по определению институционального базиса не имеет аналогов, т.к. единственным исполнителем УУС по договору на период 2014–2024 гг. определено ПАО «Ростелеком».

Таким образом, преодоление территориального цифрового неравенства как часть государственной политики сопряжено со значительным ростом бюджетного финансирования.

Финансовое обеспечение инфраструктурного доступа и форма финансовой интервенции. Для финансирования УУС в РФ учрежден фонд УУС. Поскольку потребность ПАО «Ростелеком» в потоке денежных средств во времени на создание инфраструктуры УУС не совпадает с возможностями Фонда УУС, который пополняется из ежегодных отчислений, ПАО «Ростелеком» использует собственные денежные средства, а также заемные средства из других источников (РФПИ). ПАО «Ростелеком» оценивает объем своих капитальных затрат на уровне 60–80 млрд руб., из них 68% (40,8–54,5 млрд руб.) приходится на высокотехнологичное оборудование и 17% (10,2–13,6 млрд руб.) – на организацию инфраструктурного обеспечения (точек доступа).

Построенные для реализации проекта линии связи «Ростелеком» сможет использовать и для иных нужд, но с обязательством приоритетного обслуживания социально значимых бюджетных организаций (школ, больниц и т.д.). Объем операционных затрат на 10 лет аналогичен объему капитальных, т.е. весь проект финансируется в размере 120–160 млрд руб.

Начиная с 2020 г. компания несет на реализацию проекта только операционные затраты, которые каждый год будут находиться на уровне 9–11% от общего объема затрат (5,4–8,8 млрд руб.). В то же время каждый год будет расти объем возмещения затрат «Ростелекома» из фонда УУС, который в 2023 г. достигнет 20 млрд руб. (рисунок 1) [5].

Рисунок 1. Финансирование программы сокращения информационного неравенства в РФ

Следует заметить, что для ликвидации данного дисбаланса «Ростелеком» использует потенциал Российского фонда прямых инвестиций. В частности, заключены соглашения о создании Специальной проектной компании (СПК), которая привлечет инвестиции и предоставит из них займы «Ростелекому» для реализации проекта на сумму до 67,5 млрд руб. СПК получит средства из Фонда национального благосостояния и от различных инвесторов.

Допускается, что после завершения капитального строительства в рамках проекта ликвидации информационного неравенства компания сможет из получаемых от фонда УУС средств не только окупать текущие расходы, но и возвращать займы СПК. Выплаты «Ростелекому» Россвязь будет осуществлять по итогам каждого квартала. За невыполнение работ в срок на «Ростелеком» предполагаются штрафные санкции. Если же за какой-то квартал суммарно по всем регионам «Ростелеком» не установил в срок более 20% от общего числа запланированных точек доступа, то Россвязь будет вправе в одностороннем контракте расторгнуть контракт. Если же в каком-либо регионе

число не установленных в срок точек доступа будет меньше 10% от общего объема точек доступа, которые оператор должен будет установить в соответствующем квартале по всем регионам, то штрафные санкции накладываться не будут. Взаимодействие с пользователями на этом уровне включает обработку рекламаций граждан Роскомнадзором, предоставление им обратной связи и работа с оператором УУС и другими операторами услуг связи с целью защиты прав пользователей.

Таким образом, в действующей концептуальной модели ПАО «Ростелеком» выступает единственным оператором, занимающим существенное положение в сети связи общего пользования на территории указанного (в конкурсной документации) количества субъектов РФ. По прогнозу, объем финансового обеспечения оказания универсальных услуг связи составит за 10 лет около 163 миллиардов рублей. Однако в связи с корректировкой бюджета в 2016 году «Ростелеком» недополучил 6,9 млрд рублей. Часть этих средств была перераспределена финансовым блоком правительства на другие нужды [2; 7]. Наличие одного единственного источника финансирования программы устранения информационного неравенства представляет риск своевременного распространения УУС.

Важно отметить, что финансовый и инфраструктурный потенциал иных операторов (частных компаний, предоставляющих услуги связи) не задействован. Традиционно операторы сетей абонентского доступа по собственной инициативе подписывают соглашения с региональными органами исполнительной власти на предмет инвестиций в экономику региона или инновационной деятельности на территории региона, однако такие соглашения преимущественно не содержат конкретных обязательств сторон и тем более договоренностей об инвестициях в инфраструктуру на территории малых населенных пунктов, заведомо невыгодных для операторов связи в рамках действующей модели.

Планирование географического развития инфраструктуры операторами сетей абонентского доступа в большинстве случаев не только не согласовано между собой и ПАО «Ростелеком», но и составляет коммерческую тайну. Следовательно, финансовое планирование происходит в целях повышения операционных показателей и приемлемого периода возврата инвестиций, поскольку ПАО «Ростелеком» не нацелено на межсетевое взаимодействие со сторонними стейкхолдерами в устранении цифрового неравенства.

Также выделение новой операционной компании и перевод в нее инфраструктурных объектов, построенных за счет сделанных ранее инвестиций

в сокращение информационного неравенства в основной части, технологически невозможно, поскольку созданная инфраструктура планировалась с учетом коммерческих проектов ПАО «Ростелеком».

Выводы

В российских условиях действующая программа сокращения информационного неравенства признается частью государственной политики, однако сопряжена со значительным ростом бюджетных расходов и дополнительного финансирования. Данная ситуация обусловлена фактически монопольным присутствием единственного игрока – корпорации «Ростелеком».

В качестве снижения бюджетных расходов в части проектного финансирования программы устранения цифрового неравенства в России целесообразно задействовать потенциал частных корпораций, действующих стейкхолдеров на рынке универсальных услуг связи. Созданный таким образом коммерческий сегмент инфраструктурного рынка позволит снизить нагрузку в части бюджетного финансирования и позволит сформировать субсидируемый государством сегмент рынка наряду с функционированием частнопредпринимательского - по принципу цифровых платформ.

Список источников

1. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение [Текст]: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; науч. ред. Л. М. Гохберг ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019.
2. Как, когда и за сколько в России ликвидируют проблему цифрового неравенства. План // CNews – издание о высоких технологиях. Режим доступа: http://www.cnews.ru/news/top/kakkogda_i_za_skolko_v_rossii_likvidiruyut.
3. Доклад о мировом развитии «Цифровые дивиденды»// Международный банк реконструкции и развития / Всемирный банк. 2016. https://openknowledge.worldbank.org/http://siteresources.worldbank.org/EXTIC4D/Resources/IC4D_Broadband_35_50.pdf.
4. Электронный регион // Рейтинг регионов. Режим доступа: <http://eregion.ru/reiting-regionov?ind=true>.
5. Электронный регион // Индекс готовности регионов России к информационному обществу. Режим доступа: <http://eregion.ru>.
6. **Шарифьянов, Т.Ф.** Трансформация модели преодоления цифрового неравенства в сельской местности [Электронный ресурс] / Т.Ф Шарифьянов.

- фьянов, Д.А. Гайнанов// Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. №12(84). Режим доступа: <http://uecs.ru/uecs-84-842015/item/3859-2015-12-14-13-53-11>.
7. «Ростелеком» перестанет тратить свои деньги на ликвидацию «цифрового неравенства» // Международная информационная группа «Интерфакс». Режим доступа: <http://www.interfax.ru/business/523044>
<http://www.interfax.ru/business/523044>
 8. **Шарифьянов Т.Ф., Гайнанов Д.А.** Экономические условия развития региональной телекоммуникационной инфраструктуры // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2013. №10.
 9. **Midler E., Sharifyanov T.** Digital infrastructure as a tool for spatial development: the potential of public-private partnership (on materials of Russian localities) // Annual GSOM Emerging Markets Conference. 2019. Conference book. St. Petersburg State University, Graduate School of Management. 2019.
 10. Обзор Доклада о мировом развитии «Цифровые дивиденды» – 2016 // Международный банк реконструкции и развития / Всемирный банк. 1818 N Street NW, Washington DC 20433. Режим доступа: https://openknowledge.worldbank.org/http://siteresources.worldbank.org/EXTIC4D/Resources/IC4D_Broadband_35_50.pdf.
 11. **Смирнов, Е.Н.** Международное экономическое сотрудничество для преодоления цифрового неравенства //Торговая политика. Trade policy/ 2019. № 2/18. С.72–80.
 12. Рейтинг стран мира по уровню развития электронного правительства // Гуманитарные технологии. Информационно-аналитический портал. <http://gtmarket.ru/ratings/e-government-survey/info>.

References

1. Rejting stran mira po urovnyu razvitiya elektronnoho pravitel'stva // Gumanitarnyye tekhnologii // Informatsionno-analiticheskiy portal. <http://gtmarket.ru/ratings/e-government-survey/info>
2. Как, когда и за сколько в России ликвидируют проблему цифрового неравенства. План // CNews – izdaniye o vysokikh tekhnologiyakh. Rezhim dostupa: http://www.cnews.ru/news/top/kakkogda_i_za_skolko_v_rossii_likvidiruyut.
3. Doklad o mirovom razvitii «Tsifrovyye dividendy» // Mezhdunarodnyy bank rekonstruktsii i razvitiya / Vsemirnyy bank. 2016. https://openknowledge.worldbank.org/http://siteresources.worldbank.org/EXTIC4D/Resources/IC4D_Broadband_35_50.pdf.
4. Elektronnyy region // Rejting regionov. Rezhim dostupa: <http://eregion.ru/reiting-regionov?ind=true>.

5. Elektronnyy region // Indeks gotovnosti regionov Rossii k informatsionnomu obshchestvu. Rezhim dostupa: <http://eregion.ru>.
6. **Sharif'yanov, T.F.** Transformatsiya modeli preodoleniya tsifrovogo neravenstva v sel'skoy mestnosti [Elektronnyy resurs] / T.F Sharif'yanov, D.A. Gaynanov// Upravleniye ekonomicheskimi sistemami: elektronnyy nauchnyy zhurnal. 2015. №12(84). Rezhim dostupa: <http://uecs.ru/uecs-84-842015/item/3859-2015-12-14-13-53-11>.
7. «Rostelekom» perestanet tratit' svoi den'gi na likvidatsiyu «tsifrovogo neravenstva». Mezhdunarodnaya informatsionnaya gruppya «Interfaks». Rezhim dostupa: <http://www.interfax.ru/business/523044><http://www.interfax.ru/business/523044>.
8. **Sharif'yanov T.F., Gaynanov D.A.** Ekonomicheskkiye usloviya razvitiya regional'noy telekommunikatsionnoy infrastruktury // Upravleniye ekonomicheskimi sistemami: elektronnyy nauchnyy zhurnal. 2013. №10.
9. **Midler E., Sharifyanov T.** Digital infrastructure as a tool for spatial development: the potential of public-private partnership (on materials of Russian localities) // Annual GSOM Emerging Markets Conference. 2019. Conference book. St. Petersburg State University, Graduate School of Management. 2019.
10. Obzor Doklada o mirovom razvitii «Tsifrovyye dividendy» – 2016. Mezhdunarodnyy bank rekonstruktsii i razvitiya // Vsemirnyy bank. 1818 H Street NW, Washington DC 20433. Rezhim dostupa: https://openknowledge.worldbank.org/http://siteresources.worldbank.org/EXTIC4D/Resources/IC4D_Broadband_35_50.pdf.
11. **Smirnov, Ye.N.** Mezhdunarodnoye ekonomicheskoye sotrudnichestvo dlya preodoleniya tsifrovogo neravenstva //Torgovaya politika. Trade policy/ 2019. № 2/18. С.72–80.
12. Chto takoye tsifrovaya ekonomika? Trendy, kompetentsii, izmereniye [Tekst]: dokl. k XX Apr. mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva, Moskva, 9–12 apr. 2019 g. / G. I. Abdrakhmanova, K. O. Vishnevskiy, L. M. Gokhberg i dr. ; nauch. red. L. M. Gokhberg ; Nats. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». – M.: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2019.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА НА ПРИАРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ: МОЛОДЕЖНЫЙ АСПЕКТ

НИКИТИНА Ирина Александровна, д.э.н., профессор¹

РОЧЕВ Сергей Олегович, аспирант²

¹Кафедра мировой экономики и менеджмента, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»

Санкт-Петербург, Россия

²Региональный исполком Общероссийского народного фронта

в Ненецком автономном округе

г. Нарьян-Мар, Россия

Адрес для корреспонденции: И.А. Никитина, 191011, Невский пр., 60

Санкт-Петербург, Россия

Тел.: 8 (921) 956 14 92; электронная почта: sizn@mail.ru

Аннотация

В статье раскрываются проблемы создания и функционирования малого бизнеса на приарктических территориях на примере молодежного предпринимательства в Архангельской области. Анализируются правовые аспекты данного предпринимательства, существующие формы государственной поддержки. Приводятся результаты впервые проведенного исследования развития молодежного предпринимательства Архангельской области, на основе которых разработан ряд рекомендаций по совершенствованию молодежного предпринимательства.

Ключевые слова

Предпринимательство, молодежное предпринимательство, формы поддержки предпринимательства.

ABOUT SOME PROBLEMS OF CREATION AND FUNCTIONING OF SMALL BUSINESS IN THE ARCTIC TERRITORIES: YOUTH ASPECT

NIKITINA Irina Aleksandrovna, Doctor of Economic Sciences, professor¹

ROCHEV Sergey Olegovich, graduate student ²

¹Chair of World Economics and Management,

Autonomus Nonprofit Organization of Higher Education

«International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak »

St. Petersburg, Russia

²Regional Executive Committee of the ALL-RUSSIAN PEOPLE FRONT
in the Nenets Autonomous Okrug
Naryan-Mar, Russia

Address for correspondence: I.A. Nikitina, 191011, Nevsky prospect, 60. St. Petersburg, Russia
Tel.: 8 (921) 956 14 92; E-mail: sizn@mail.ru

Abstract

The article reveals the problems of the creation and functioning of small business in the Arctic territories on the example of youth entrepreneurship in the Arkhangelsk region. The legal aspects of this business, existing forms of state support are analyzed. The results of the first study of the development of youth entrepreneurship in the Arkhangelsk region are presented, on the basis of which a number of recommendations for improving youth entrepreneurship are developed.

Keywords

Entrepreneurship, youth entrepreneurship, forms of entrepreneurship support.

Арктика играет важную роль в экономическом росте России – она обладает не только стратегическим и ресурсным потенциалами, но и предлагает массу возможностей для развития такого феномена, как арктическое предпринимательство.

Особенностью арктической зоны является суровый климат, недостаточная развитость отдельных частей инфраструктуры, в частности, транспортной и коммуникационной в отдельных областях, что создает логистическую проблему. Освоение ресурсного потенциала Арктики предполагает деятельность «крупного игрока», крупного бизнеса, но в условиях постоянно изменяющегося и развивающегося мира с нестабильностью внешнеэкономических факторов внедрение нового крупного бизнеса требует значительных затрат для осуществления полного комплекса работ. В таком аспекте малый и средний бизнес значительно менее затратны и мобильны, что дает им определенные преимущества. Не случайно именно малое и среднее предпринимательство во всем мире является катализатором быстрого развития экономик и может составлять от 70 до 90% всех предприятий [1]. Молодежь – наиболее подвижный трудовой ресурс экономики, поэтому именно молодежному предпринимательству отводится особая роль в региональном стратегическом планировании.

Нельзя сказать, что российская практика в изобилии содержит примеры реализованных и нереализованных возможностей улучшения социально-экономического положения молодежи и использования молодежного потенциала. Хотя на уровне регионов и муниципальных образований существует

некоторое количество программ и нормативно-правовых актов, которые призваны способствовать развитию молодежного предпринимательства.

Цель предлагаемого исследования состоит в попытке проанализировать особенности государственной поддержки и развития молодежного предпринимательства в Архангельской области.

Рассмотрим нормативно-правовую базу. Первым нормативно-правовым документом в новейшей истории, в котором фигурируют намерения по содействию предпринимательской деятельности молодежи, является Постановление Верховного совета Российской Федерации от 3 июня 1993 года об «Основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» [2].

В 2014 г. вышло распоряжение Правительства «Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 г.» [3], в котором определен основной понятийный аппарат (раскрыты понятия: «молодежь», «молодежное предпринимательство», «инфраструктура молодежной политики», «молодежная добровольческая (волонтерская) деятельность», «молодой специалист» и пр.), рассмотрены основные принципы реализации молодежной политики и механизмы поддержки как правовые, так и организационные, информационные, научно-аналитические и социальные.

Основные понятия предпринимательства, инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства, отношения, которые возникают между субъектами предпринимательской деятельности, регулируются Федеральным законом от 24.07.2007 N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [4]. Однако в перечисленных законодательных документах молодежное предпринимательство в отдельную категорию не выделено, что подразумевает оказание поддержки на общих основаниях.

Молодежное предпринимательство и связанные с ним проблемы исследуются в публикациях В. Добрыниной, Б. Ичитовкина, Ю. Зубок, В. Лисовского, А. Маршака, В.Г. Милославского, Г. Ю. Власова, М. Клеменссона, Й. Д. Кристенсена, Э.Л. Боднар, С.С. Яблонского, И.Н. Терентьева и др. Все исследователи сходятся во мнении, что способности молодежи к предпринимательской деятельности и ее возможности более перспективны по сравнению со взрослыми группами населения.

Неоднократно подчеркивали важность включения молодежи в предпринимательскую деятельности и Президент России, и Председатель Правительства РФ, депутаты Государственной думы и общественные лидеры. Так,

на заседании Государственного совета 7 апреля 2015 года, где Президентом России было предложено в качестве мер поддержки ввести налоговые каникулы для малых и средних предприятий, особо выделялось значение молодежного предпринимательства.

Многие российские вузы откликнулись на проблему привлечения молодежи к предпринимательской деятельности в арктическом регионе путем создания стартапов, коммерциализации технологически разработок и т.д. К ним относятся Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Мурманский арктический государственный университет, томские вузы и др.

Можно резюмировать, что «молодежное предпринимательство» как категория отличается от общепринятого понятия «предпринимательство» (экономическая деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства, направленная на получение прибыли от производства и продажи товаров, оказания услуг) только возрастным цензом: средний возраст штатных работников и руководителя ограничен возрастом 30 лет.

Рассмотрим существующее положение дел в области молодежного предпринимательства в Архангельской области. Общий подход к молодежной политике осуществляется в соответствии с федеральным подходом. Так, например, реализуется федеральная программа «Ты – предприниматель». Программа имеет образовательную, информационную и консультативную направленность. Для привлечения молодежи до 30 лет и стимулирования предпринимательской активности в рамках программы проводится обучение и консультирование молодых людей не только по вопросам финансовой грамотности и основам ведения бизнеса, но и видам и формам инфраструктурной поддержки на начальных стадиях развития бизнеса.

Особое внимание в Архангельской области уделяется развитию крестьянских (фермерских) хозяйств в сельских поселениях и на межпоселенных территориях. Для этой цели организована грантовая форма поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. Грант предоставляется на основе конкурсного отбора, при этом право на получение гранта имеет гражданин Российской Федерации. Срок выполнения не должен превышать 24 месяцев со дня его регистрации в Архангельской области [5].

В Архангельской области, как и у предпринимателей других регионов, существует возможность воспользоваться такой формой поддержки предпринимателей, как предоставление субсидии на возмещение части затрат. Средства субсидии можно потратить различными способами: так, можно по-

крыть лизинговые платежи, если заключены договоры лизинга, или погасить процентные ставки по кредитам, если они привлекались на начальных этапах ведения бизнеса [5].

На территории Архангельской области существует такая форма финансовой поддержки малого и среднего предпринимательства, как микрозаем, который предоставляется на срок от трех месяцев до трех лет в зависимости от размера. Минимальный размер составляет 30 000 рублей, максимальный – 3 000 000 рублей с процентной ставкой 10% годовых.

Существует также имущественная государственная поддержка предпринимательской деятельности. Суть ее заключается в том, что сформирован перечень имущественных объектов региона, которые предприниматели могут арендовать для открытия своего бизнеса. Кроме того, в столице региона существует бизнес-инкубатор, предоставляющий начинающим предпринимателям помещения для ведения бизнеса на льготных условиях. Суть трехлетней льготы – в пониженных и дифференцированных по годам процентных ставках арендной платы: соответственно 40%, 60% и 80% от рыночной стоимости.

Таким образом, комплекс финансовых и имущественных форм государственной поддержки на территории Архангельской области осуществляется в соответствии с федеральной политикой.

На федеральном уровне реализацией политики по поддержке молодежного предпринимательства занимается Федеральное агентство по делам молодежи (утверждено 29.05.2008г. постановлением Правительства Российской Федерации), которое является ответственным за реализацию федеральной программы «Ты – предприниматель».

В Архангельской области исполнителем федеральной программы «Ты – предприниматель» является Управление по делам молодежи и патриотическому воспитанию Департамента по внутренней политике администрации губернатора Архангельской области и правительства Архангельской области». Реализатором же данной программы является некоммерческое партнерство «Центр содействия предпринимательским инициативам», которое, собственно, и оказывает информационно-консультативные услуги в области управленческой и коммерческой деятельности молодым предпринимателям.

Общие задачи, связанные с развитием и поддержкой малого и среднего бизнеса региона, возложены на министерство экономического развития Архангельской области.

Посредством подведомственных учреждений министерства оказываются различные формы государственной поддержки. Так, например, к основным задачам микрофинансовой организации «Архангельский региональный фонд микрофинансирования» относятся: разъяснение и обеспечение условий повышения самозанятости населения, обеспечение доступности заемных средств для реализации предпринимательских инициатив, развитие всей системы микрофинансирования для малого и среднего бизнеса.

Уже упоминавшийся Архангельский региональный бизнес-инкубатор, который является государственным автономным учреждением Архангельской области, также своими основными задачами считает имущественную поддержку предпринимательства – предоставление недвижимого имущества и консультационно-образовательную поддержку в области управления бизнесом, коммерческой деятельностью, в вопросах права, бухгалтерского учета и аудита.

Можно считать, что в Архангельской области выстроена иерархия учреждений, которые оказывают различную поддержку субъектам, относящимся к молодежному предпринимательству.

Для проведения исследования, осуществленного в 2018 г., была разработана анкета и выполнено анкетирование 50 респондентов, отнесенных в соответствии с принятым определением к молодым предпринимателям.

При рассмотрении социально-психологических мотивов включения молодежи Архангельской области в предпринимательскую деятельность были выявлены главные мотивы организации бизнеса. Для большинства респондентов это повышение личного материального состояния, финансовый успех / богатство, самореализация / развитие личностных качеств.

Несколько разнообразнее выглядели результаты опроса, связанные с начальной стадией становления собственного бизнеса.

На рисунке 1 представлены проблемы, с которыми столкнулись респонденты Архангельской области при создании своего бизнеса. Проанализируем проблемы в порядке убывания их значимости: самый весомой является отсутствие/недостаток опыта (57,6%), второй по значимости является нехватка стартового капитала/собственных средств (51,5%); далее следуют – высокая стоимость аренды помещений (офис, склад, точка) (45,5%); нехватка квалифицированных кадров, недостаточный уровень профессиональной подготовки (42,4%). Со значительным отрывом оцениваются молодыми предпринимателями высокие налоги (33%), экономическое положение в регионе (27,3%), недостаток полезной информации (15,2%), трудности с получением

кредита (15,2%), административные барьеры (12,1%), коррупция (6,1%), юридические проблемы (6,1%).

Отсюда можно сделать вывод о превалировании у молодых предпринимателей материальных проблем при начинании собственного бизнеса.

Рисунок 1. Основные проблемы при создании бизнеса [сост. автором]

Для оценки факторов сдерживания развития бизнеса респондентам было предложено выбрать по пятибалльной шкале факторы, которые, на их взгляд, в наибольшей степени сдерживают развитие молодежного предпринимательства в Архангельской области, где 1 – совсем не сдерживают, 5 – являются главной преградой. Далее было выявлено среднее значение по каждому фактору, что представлено на рисунке 2.

Наиболее сдерживающими факторами респонденты Архангельской области обозначили: недостаток финансовых средств (3,64); отсутствие опыта ведения бизнеса (3,52); налоговую политику (3,52).

Несколько более низкие значения получили следующие сдерживающие факторы: низкая заинтересованность инвесторов (3,3); неразвитость механизмов государственной поддержки (3,3); неэффективное инфраструктурное обеспечение молодежного предпринимательства (3,27).

На рисунке 3 представлены ответы респондентов на вопрос о взаимодействии с органами власти. Согласно ответам респондентов, было установлено, что большинство респондентов взаимодействовали как с региональными-

ми и федеральными органами власти, так и с органами местного самоуправления (57,5%), но при этом чуть меньше половины опрошенных вообще не взаимодействовали с какими-либо органами власти (42,4%).

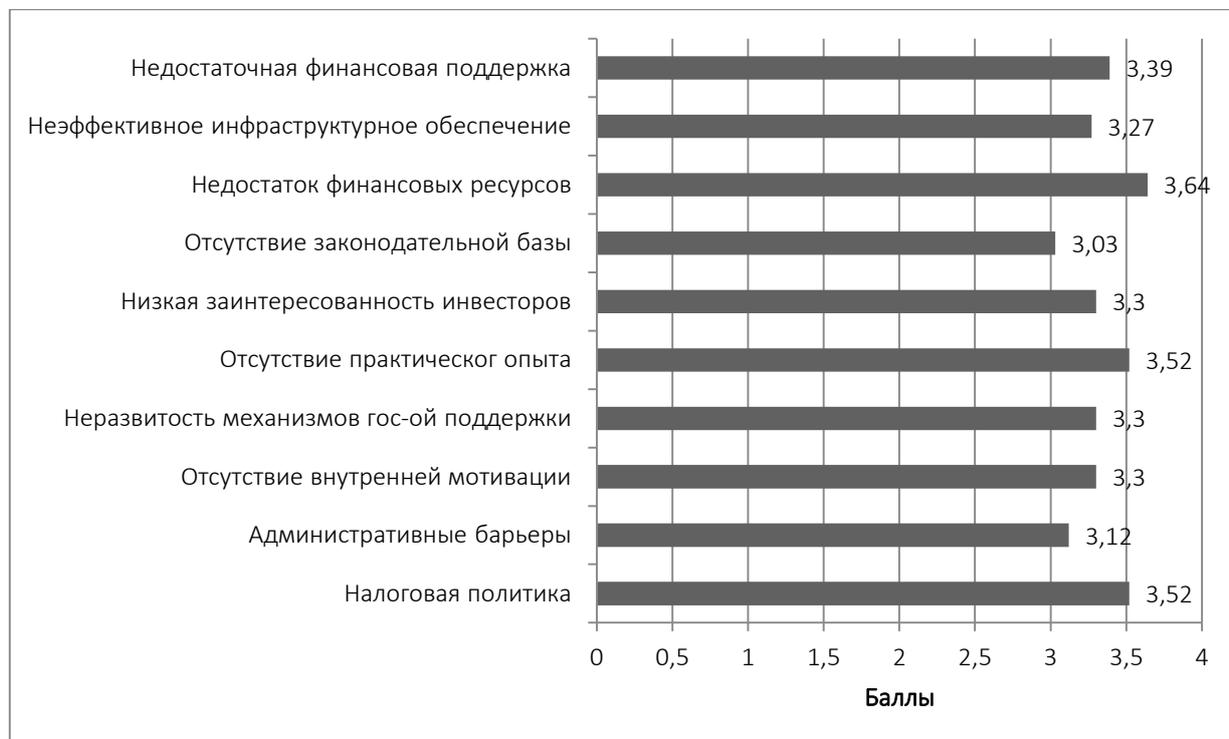

Рисунок 2. Факторы, сдерживающие развитие молодежного предпринимательства в Архангельской области [сост. автором].

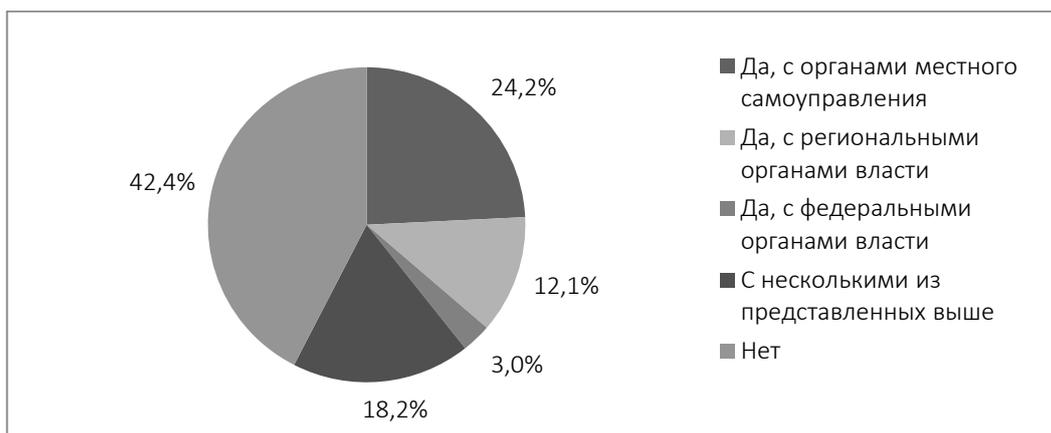

Рисунок 3. Показатель взаимодействия молодых предпринимателей в Архангельской области с федеральными и региональными органами власти или с органами местного самоуправления [сост. автором]

На рисунке 4 представлены результаты опроса об эффективности государственной поддержки молодежного предпринимательства в Архангельской

области. Только 3% респондентов считают, что государственная поддержка молодежного предпринимательства является эффективной.

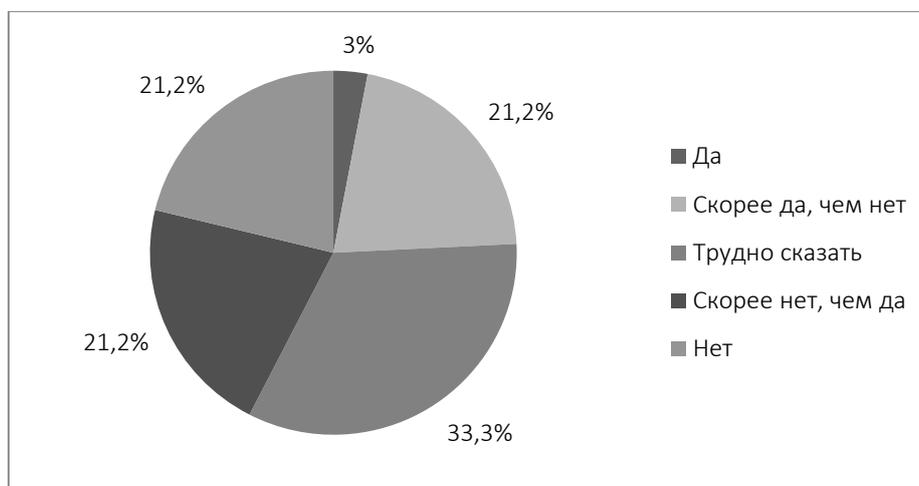

Рисунок 4. Оценка эффективности государственной поддержки молодежного предпринимательства в Архангельской области [сост. автором]

В ходе исследования ставилась задача выявления информированности респондентов о существующих формах поддержки малого и среднего бизнеса государством, а также о реальном использовании молодыми предпринимателями конкретных форм. На рисунке 5 представлены результаты опроса, которые свидетельствуют, что информированность достаточно высокая: из предлагаемых форм поддержки наиболее популярными оказались финансовые формы поддержки в виде грантов и субсидий (соответственно, 57,6% и 54,4%), далее расположились консультационная и правовая поддержка (соответственно, 42,4% и 36,4%).

Что касается реально используемых форм поддержки, то интересно отметить, что треть опрошенных (30,3%) воспользовалась консультационной поддержкой, 12,1% опрошенных пользовались правовыми консультациями, а вот финансовую поддержку в виде грантов и субсидий использовало только по 9,1% от респондентов.

Можно задуматься о причинах такого несоответствия: достаточно высокая информированность респондентов и довольно низкое использование предлагаемых форм поддержки (слышало более 50%, а воспользовались 9% из них). На наш взгляд, такой факт свидетельствует о недостаточно эффективной работе с молодежью, следствием чего является их низкая вовлеченность в предпринимательство.

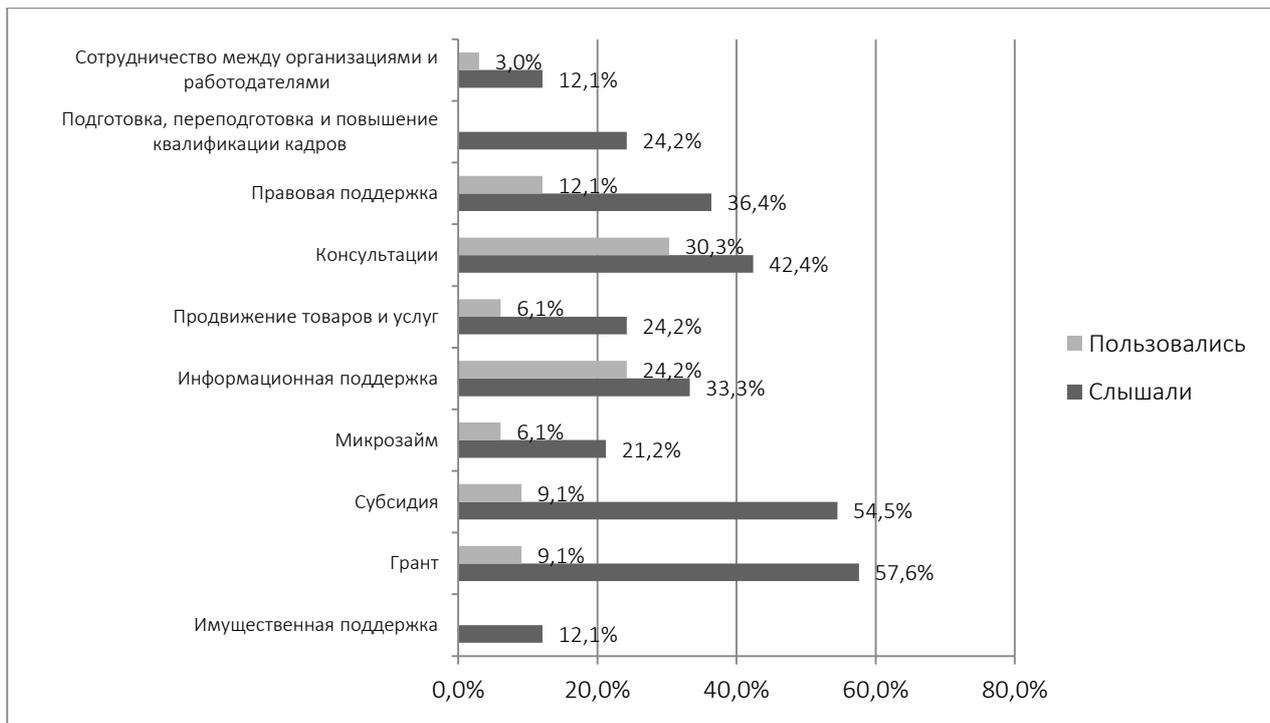

Рисунок 5. Использование предпринимателями Архангельской области государственной поддержки [сост. автором]

Выводы исследования. Проведенное исследование выявило, что молодые предприниматели сталкиваются с рядом трудностей при создании и функционировании своего бизнеса. Эти трудности обусловлены и недостатком собственных компетенций, и недостаточностью финансовых ресурсов, и нехваткой государственной поддержки.

Молодежи свойственно стремление к самостоятельности, отсутствие боязни больших нагрузок, как физических, так и эмоциональных, желание учиться и обновлять свои знания. Эти качества, конечно, необходимо использовать и в интересах государства.

Молодым предпринимателям требуется более серьезная оценка рисков создания и функционирования своего бизнеса, особенно в области факторов-ограничений, характеризующих арктическое предпринимательство. Речь идет о климатических и инфраструктурных ограничениях. Суровый климат Арктики предопределяет более длительный отопительный период, а значит, доля затрат на отопление в структуре себестоимости товаров и услуг, производимых в Арктическом регионе, будет значительно выше по сравнению с континентальным уровнем. Инфраструктурные ограничения связаны с особенностями климата, дальними расстояниями между населенными пунктами и низкой плотностью расселения, сложностью продовольственного обеспе-

чения в удаленных районах Арктики (основная масса населения концентрируется в городах). Эти особенности приводят к тому, что региональный рынок сбыта продукции довольно ограничен, а снабжение населения товарами (особенно свежими продуктами) более затратно.

Поэтому молодежному предпринимательству необходимо повышать компетенции в оценке рисков, связанных с созданием и функционированием предприятий в Арктическом регионе, а государственным структурам целесообразно расширять господдержку в молодежном секторе и повышать ее эффективность.

Список источников

1. Статистика бизнеса по разным странам [Электронный ресурс]. URL: <https://vawilon.ru/statistika-biznesa/#pokazатели-malogo-biznesa-v-mire> (Дата обращения 16.07.2020).
2. Постановление Верховного совета Российской Федерации от 03.06.1993 № 5090-1 «Об Основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного совета Российской Федерации от 1993 г., N 25, ст. 903.
3. Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. N 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 г.» // Российская газета от 8 декабря 2014 г.
4. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г. № 265-ФЗ) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // «Российская газета» от 31 июля 2007 г. № 164.
5. Постановление правительства Архангельской области от 20 марта 2012 г. № 95-пп об утверждении «Положения о порядке предоставления субсидий на возмещение части затрат по оплате первого лизингового платежа по договору финансовой аренды (лизинга) оборудования субъектам малого и среднего предпринимательства Архангельской области» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/962029624> (Дата обращения 12.05.2020).
6. Постановление правительства Архангельской области от 31 июля 2012 г. № 328-пп (ред. от 15 декабря 2015 года № 532-пп) об «Утверждении положения о порядке предоставления начинающим фермерам грантов на создание и развитие крестьянского (фермерского) хозяйства и единовременной помощи на бытовое обустройство» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/962034659> (Дата обращения 12.05.2020).

References

1. Statistika biznesa po raznym stranam [Elektronnyj resurs]. URL: <https://vawilon.ru/statistika-biznesa/#pokazateli-malogo-biznesa-v-mire> (Data obrashcheniya 16.07.2020).
2. Federal'nyj zakon ot 24 iyulya 2007 g. № 209-FZ (red. ot 3 iyulya 2016 g. № 265-FZ) «O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii» // «Rossijskaya gazeta» ot 31 iyulya 2007 g. № 164.
3. Postanovlenie Verhovnogo soveta Rossijskoj Federacii ot 03.06.1993 № 5090-I «Ob Osnovnyh napravleniyah gosudarstvennoj molodezhnoj politiki v Rossijskoj Federacii» // Vedomosti S"ezda narodnyh deputatov Rossijskoj Federacii i Verhovnogo Soveta Rossijskoj Federacii ot 1993 g., N 25, st. 903.
4. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29 noyabrya 2014 g. N 2403-r «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj molodezhnoj politiki RF na period do 2025 g.» // Rossijskaya gazeta ot 8 dekabrya 2014 g.
5. Postanovlenie pravitel'stva Arhangel'skoj oblasti ot 20 marta 2012 g. № 95-pp ob utverzhdenii «Polozheniya o poryadke predostavleniya sub-sidij na vozmeshchenie chasti zatrat po oplate pervogo lizingovogo platezha po dogovoru finansovoj arendy (lizinga) oborudovaniya sub"ektam malogo i srednego predprinimatel'stva Arhangel'skoj oblasti» [Elektronnyj resurs]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/962029624> (Data obrashcheniya 12.05.2020).
6. Postanovlenie pravitel'stva Arhangel'skoj oblasti ot 31 iyulya 2012 g. № 328-pp (red. ot 15 dekabrya 2015 goda № 532-pp) ob «Utverzhdenii polozheniya o poryadke predostavleniya nachinayushchim fermeram grantov na sozдание i razvitie krest'yanskogo (fermerskogo) hozyajstva i edinovremennoj pomoshchi na bytovoe obustrojstvo» [Elektronnyj resurs]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/962034659> (Data obrashcheniya 12.05.2020).

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОТСТАЛОСТИ РОССИИ В ПЕРИОД КРИЗИСА МИРОВОГО КАПИТАЛИЗМА

СИДОРКИН Дмитрий Владимирович к.э.н.,¹

БОЛЬШАКОВА Людмила Валентиновна к.ф.-м.н.²

¹Аудитор ООО «Жилкомсоюз КРОН», г. Санкт-Петербург, Россия

Т.:89062749999; e-mail: d_sidorkin@mail.ru

²Доцент, кафедры математики и информатики

Санкт-Петербургского университета МВД России, г. Санкт-Петербург, Россия

e-mail: blv5505@mail.ru

Аннотация

В условия монополизации постиндустриальными странами мировой интенсификации Россия должна искать новые точки роста с целью преодоления стагнации рыночного механизма и создания для бизнеса конкурентной среды, в основе которой должна лежать макродинамическая имитационная модель влияния регулятивных законодательных актов, принимаемых Президентом, Правительством Российской Федерации и иными органами законодательной и исполнительной власти. Прирост наполняемости бюджетов всех уровней через увеличение и ужесточение налоговой и административной нагрузки не пропорционального росту валового внутреннего продукта, а также падение реальных доходов населения обеспечит отрицательную динамику не только в накоплении капитала у малого и среднего бизнеса, но и возрастание социальной напряженности населения.

Ключевые слова

Государственное регулирование, фискальная система, налоговый кодекс, имитационная модель.

STATE REGULATION OF MARKET RELATIONS IN THE CONDITIONS OF TECHNICAL AND ECONOMIC LACK OF RUSSIA DURING THE CRISIS OF WORLD CAPITALISM

SIDORKIN D.V., Candidate in Economics¹

BOLSHAKOVA L.V., Candidate in Physics and Mathematics²

¹Auditor Zhilkomsyuz KRON LLC, St. Petersburg, Russia,

Address for correspondence: e-mail: d_sidorkin@mail.ru

²Department of Mathematics and Informatics, St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia

Address for correspondence: e-mail: blv5505@mail.ru

Abstract

In the conditions of monopolization by post-industrial countries of global intensification, Russia should look for new growth points in order to overcome the stagnation of the market mechanism and create a competitive environment for business, which should be based on a macro-dynamic simulation model of the influence of regulatory legislative acts adopted by the President, the Government of the Russian Federation and other bodies legislative and executive branches. An increase in the filling of budgets of all levels through an increase and toughening of the tax and administrative burden that is not proportional to the growth of gross domestic product, as well as a fall, for a significant period, of real incomes of the population will provide negative dynamics not only in the accumulation of capital in small and medium-sized businesses, but also an increase in social tension of the population.

Keywords

Government regulation, fiscal system, tax code, simulation model.

Нестабильность существующей мировой финансовой системы, вызванная ее цикличностью, в совокупности с ростом радикальных настроений в обществе, усиливается ежегодно в силу отсутствия должной осмотрительности со стороны мировых политических лидеров. Значительная зависимость мировой экономики от интересов транснациональных компаний, ведет к постепенной деградации как мировой экономики, так и российской. Основными причинами такой тенденции авторы считают отсутствие прагматизма со стороны мировых лидеров и кризис мирового капитализма в текущий момент истории, а именно:

1. Главенство политики над экономической целесообразностью, вызванное сращиванием политических и экономических ориентиров;
2. Экономическая война в различных ее формах и проявлениях;
3. Ослабление многосторонних консультаций по торговым вопросам;
4. Ужесточение постиндустриальными странами условий кредитования для стран с развивающейся рыночной экономикой;
5. Геополитическая напряженность в ряде стран (Северная Корея, Иран, Россия, Украина, Турция, Сирия, ряд стран Африканского континента);
6. Неопределенность с финансовой составляющей плана «Брексит» Великобритании, ставящая под удар ведущий финансовый центр мира – Лондон.

По мнению экспертов, а именно Рудольфа Бемса, Кристиана Богманса, Франческо Каселли, Вэньцзе Ченя, Франческо Григоли, Бертрана Груссе, Жока Кочан, То Куана, Вейчен Ляна, Акито Мацумото, Мико Мркача, Малхара Набара, Наталии Новта, Андреа Пескатори и Пети Топа-

лова, а также директора Исследовательского департамента Международного фонда (далее – МВФ) Жана Марии Милези–Феретти и начальника отдела Исследовательского департамента МВФ Ойи Селасун, вышеописанные причины будут способствовать сокращению мировой экономики более чем на 0,8% к 2020 г. [6].

Направление к мировому экономическому кризису заключается в стагнации темпов роста экономики на фоне увеличения темпов роста долговой нагрузки, что в относительном показателе составляет уже 318 процентов валового внутреннего продукта (далее – ВВП) в третьем квартале 2018 года [20]. В тот же момент постиндустриальные страны имеют возможность нивелирования урона от падения мировой экономики для своих национальных экономик за счет:

1. Диверсификации бизнеса, основанной на продукции научно-исследовательских и опытно-конструкторских производств (далее – НИОКР);
2. Развитости финансовой системы.

Российская «подушка безопасности» – это Национальный фонд благосостояния, формируемый за счет продажи нефтегазовых поступлений, согласно Бюджетному кодексу Российской Федерации и, к сожалению, иного финансового инструментария нет. В этом мы смогли убедиться на практике прошлых финансовых кризисов (2008, 2014 гг.)

Обладая значительной аналитической базой, такие выводы относительно основного «двигателя» рыночной экономики – конкуренции – подтверждает руководитель Федеральной антимонопольной службы России Игорь Артемьев: «Наша экономика во многом остается отсталой, полуфеодальной, особенно в малоразвитых регионах» [13]. О наличии значительных проблем в реальном секторе экономики говорит заместитель министра промышленности и торговли Сергей Цыб, приводящий данные о российском станкостроении: «Доля импорта составляет более 90%, в тяжелом машиностроении – от 60 до 80%, в радиоэлектронной промышленности – от 80 до 90%» [2].

Причинами формирования негативной экономической ситуации (отсталости) в России являются:

1. Избыточное государственное участие в экономике как менее эффективная система управления по сравнению с частными компаниями [10; 25; 26]:

- снижение эффективности функционирования рыночных механизмов;
- нарушение принципа равенства компаний во взаимоотношениях с государством (конфликт интересов собственников);

- отсутствие эффективной системы мониторинга, перерастающее в неэффективный бюрократический контроль в формальных отчетах;

2. Замещение конкурентной среды, а именно:

- протекционизм со стороны органов государственной власти (заказчиков) при выборе исполнителя услуг (поставки продукции) [7];

- привлечение административных ресурсов (лоббизм интересов отдельных заинтересованных групп).

Как следствие из первых двух причин:

3. Научно-техническая и технологическая деградация [2];

4. Падение культуры производства в малом и среднем бизнесе, сокращение доли малого и среднего бизнеса в экономике [4].

Огосударствление экономики ведет к снижению производительности труда и показателей рентабельности, росту долговой нагрузки корпоративного сектора экономики в силу необходимости компенсации снижения ликвидности, яркий пример «ПАО Роснефть» (50% акций в государственной собственности) [1]. На этом фоне Россия, проигрывающая в технологических и обрабатывающих отраслях западным конкурентам, усиливает свою функцию сырьевой базы стран Западной Европы, а учитывая ретроспективное и перспективное технологическое отставание и санкционный обмен с европейскими странами, роль сырьевого придатка определена Россией и странами Азиатского региона.

По мнению авторов, в существующих российских экономических условиях, когда либеральность отождествляется с экономическим безрассудством, а засилье силовых структур в финансово-экономическом блоке усугубляется бюрократическими дрязгам, это не позволяет адекватно понять существующую модель экономической системы, а значит, и ввести верные целеустановки развития страны, формировать среднесрочный и долгосрочный прогноз развития и, соответственно, правовую базу социально-экономического развития. Учитывая данные факторы, авторы считают, что предпосылки дестабилизации внутренней ситуации становятся более реальными.

Россия подобный исторический урок уже имела (1860–1917 гг.), когда в период второй технологической революции в Европе и Америке она (Россия) преимущественно жила сельскохозяйственным производством (соотношение городского/сельского населения 15/85%). Отсталость экономического развития, нарастающая экономическая диспропорция в обществе, социальная

напряженность и возрастающие требования общественных масс к справедливости (экономической, социальной) в тот период позволили В. Ленину сформулировать тезис: «Лишь тогда, когда “низы” не хотят старого и когда “верхи” не могут по-старому, лишь тогда революция может победить», – что в конечном итоге и произошло [5, с.300].

Количественный показатель, определяющий степень неравенства различных вариантов распределения доходов, вычисляемый через величину коэффициента Джини, в России более 40%, что превышает пороговое значение на 30–40% [1]. Уникальное явление социальной сферы в России благодаря вице-премьеру Правительства Российской Федерации (далее – Правительство РФ) Ольге Голодец получило название «работающая бедность» [18]. В этом контексте, по мнению авторов, возникает проблема формирования внутреннего рынка спроса на продукцию отраслей национальной экономики вне первоочередной для жизни (питание, жилищно-коммунальные услуги, медицина, жилье, образование). Из чего можно заключить, что оперативность и точность получения информации о реальном состоянии экономики через современные цифровые технологии с целью обеспечения формирования правдивого информационного массива и верной интерпретации при принятии решений является важной задачей, стоящей перед государственным аппаратом России.

Высказывание Президента Российской Федерации В. Путина тому подтверждение: «Цифровая экономика – это не отдельная отрасль, по сути, это уклад жизни, новая основа для развития системы государственного управления, экономики, бизнеса, социальной сферы, всего общества. Формирование цифровой экономики – это вопрос национальной безопасности и независимости России, конкуренции отечественных компаний» [7]. Цифровая экономика, как фундамент открытого информационного пространства, должна стать площадкой для диалога по экономическому и социальному взаимодействию между предпринимателями, цель которых – максимизация прибыли, и государством, которое концентрирует усилия для решения задач, связанных с социально-экономическим обеспечением доступа населения к качественному уровню жизни [11, с. 959]. Выработка Правительством Российской Федерации (далее – Правительство РФ) политики по финансированию направлений, стратегически важных для безопасности российского общества, должна основываться не только на:

- ужесточении налогового, бухгалтерского администрирования и регулировании деятельности организаций (поднятие налога на добавленную

стоимость на 2%; налоговый маневр в нефтегазовой отрасли; система Платон; конвергенция кадастровой стоимости к рыночной, что ведет к росту налоговой базы по налогу на имущество; обязательность использования труда лиц предпенсионного возраста (снижение эффективности использования рабочей силы); отмена долевого участия в жилищном строительстве и перевод на счета эскроу; маркировка товаров и так далее);

- усилении силовых структур для обеспечения повышения налоговых сборов (экономическими преступлениями занимаются: Федеральная налоговая служба, Министерство внутренних дел, Следственный комитет, Федеральная служба безопасности, Федеральная таможенная служба);

- переводе корпоративных споров в «уголовную плоскость», но и на поиске, через открытое информационное пространство (цифровые технологии), сбалансированности фискальной политики (налогового законодательства) с целью обеспечения:

- 1) ориентировочных показателей норм прибыльности бизнеса;

- 2) роста реальных доходов населения:

- формирования внутреннего рынка потребления в России на технологии для личных нужд, так и для предпринимательской деятельности, в форме инвестиций;

- повышения качества обеспечения граждан через предоставление права выбора поставщика услуг (медицина, образование, пенсия), в основе которого будет лежать использование современных технологий и систем коммуникаций.

Развитие внутреннего рынка потребления обеспечит заинтересованность предпринимательского сообщества в развитии бизнеса, инвестиции в НИОКР, с целью снижения себестоимости производимой продукции и обеспечения выхода на новые рынки с новыми продуктами и услугами, повышение платежей в бюджеты в виде налогов и сборов [12, с. 149].

В настоящее время, по мнению авторов, в России наблюдается деградация экономических стимулов ведения бизнеса, особенно это касается малого и среднего предпринимательства в условиях, когда:

1. Констатируется падение реальных доходов и, соответственно, покупательской способности населения пятый год подряд, что не способствует ориентации внутреннего рынка на высокотехнологичную продукцию, за исключением крупных городов России, поэтому высокотехнологичные компании в России прежде всего ориентированы на экспорт продукции [17];

2. Значительная капиталоемкость на первоначальном этапе развития предприятия для производства продукции на экспорт (высокая конкуренция в Европе, Азии и Соединенных Штатах Америки);

3. Налоговое бремя настолько велико, что при развитии **собственного производства, собственными силами** предприниматель сталкивается с проблемой ликвидности, так как налоговые и страховые начисления и, соответственно, отчисления составляют значительную часть бюджета российской компании. И это с учетом того, что учредитель несет существенные риски в ходе финансово-хозяйственной деятельности предприятия, в том числе собственным (личным) имуществом (субсидиарная ответственность) в рамках российского законодательства и выработанной судебной практики. Занятое Россией четвертое место по размеру теневой экономики в мире с размером в 33,6 трлн руб., или 39% от ВВП страны – это факт отсутствия взвешенной налоговой политики со стороны Правительства РФ [14]. Отсутствие заинтересованности со стороны фискальных органов ведения сбалансированной политики наблюдается:

1) у граждан, получающих доход и не уплачивающих налоги, в силу отсутствия тенденций к улучшению качества жизни для себя и близких, в сферах ответственности государственных органов;

2) В действиях юридических лиц, занижающих налоговую базу (оптимизация налогооблагаемой базы), так как в случае уплаты всех налогов существование большинства предприятий России будет под вопросом, по мнению авторов.

Таким образом, авторы констатируют факт отсутствия работы со стороны финансово-экономического блока Правительства РФ с предпринимательским сообществом, несмотря на заявления, намерения и создание многочисленных фондов по поддержке малого и среднего предпринимательства. И не стоит строить иллюзии относительно того, что целевые программы, предлагаемые Правительством РФ и правительствами субъектов Российской Федерации, реализуются масштабно. Государственные программы по кредитованию малого и среднего бизнеса сопряжены не только со значительными затратами по обслуживанию кредитной линии, но и по их администрированию, а также рисками столкновения с силовыми структурами.

Для исполнительных органов государственной власти, регулирующих область финансов, по мнению авторов, важным толчком роста до уровня стран с развитой экономикой должна быть современная тенденция мировая по определению вариантности результатов при принятии решений через ис-

пользование динамических имитационных моделей. В настоящее время можно утверждать, что отсутствует практика применения комплексных динамических имитационных моделей экономических процессов, возникающих в результате решений, принимаемых органами законодательной и исполнительной власти как институтов перераспределения доходов, за счет применения налогового и бюджетного законодательства, с основополагающей функцией – обеспечение социально-экономического развития страны и предоставления равных возможностей каждому гражданину РФ.

Задача формирования эффективной государственной имитационной модели заключается:

1. В регулировании фискальной политики в отношении предпринимательского сообщества. Обеспечение возможности формирования инвестиционного капитала. Современные реалии экономической среды России указывают на низкую заинтересованность в инвестировании как нерезидентов, так и резидентов. Отток капитала из экономики России по оценкам Центрального банка Российской Федерации (далее – ЦБ РФ) за 2018 год составил \$66 млрд, что превышает прошлогодний показатель на 3,3 [22].

2. В регулировании фискальной, административной политики в отношении граждан с целью не только сохранения, но и повышения качества жизни граждан.

Разработка теоретико-методологической основы в области имитационного моделирования экономических процессов с целью определения регулятивного воздействия государства через фискальную политику на национальную экономику и обеспечения поддержки предпринимательского сообщества через эффективную нормативно-правовую базу прежде всего малого и среднего бизнеса является альтернативой действующей системе принятия законов, часть которых формирует отрицательную динамику в промышленном производстве и росте реальных доходов населения. Правовое регулирование деятельности малого и среднего бизнеса должно обеспечить диверсификацию действующего бизнеса с возможностями открытия новых направлений и новых предприятий благодаря повышению качества образования и жизни наемных работников (потенциальных предпринимателей), обладающих частично первичным капиталом и навыками. Так, например, в России в промышленном производстве преобладают предприятия, работающие на общей системе налогообложения, которые заинтересованы в работе с организациями, работающими с налогом на добавочную стоимость (далее – НДС) с целью снижения налогооблагаемой базы по данному налогу. С точки зрения

экономической целесообразности, для таких предприятий малый и средний бизнес, применяющий иные системы налогообложения (упрощенную систему налогообложения, единый налог на вмененный доход), не интересны для сотрудничества.

В настоящее время правовое регулирование фискальной политики Правительства РФ через налоговое законодательство, а также денежно-кредитную политику ЦБ РФ, как считают авторы, формирует предпосылки углубления стагнации экономического развития и усугубления диспропорции распределения доходов населения (снижение ликвидности в экономике за счет повышения налогов как для предпринимательского сообщества, так и для населения; низкие темпы снижения ключевой ставки ЦБ РФ; повышение требований к заемщикам из-за роста закредитованности населения на фоне падения реальных доходов населения).

Кроме того, двухпроцентное повышение НДС в совокупности с иными мероприятиями по увеличению поступлений в Федеральный бюджет РФ, проводимыми Правительством РФ, обеспечило «падение» инфляционных показателей за пределами 4,3%, заложенных в Федеральном бюджете [16]. Однако падение инфляционных показателей гражданами страны в общей массе не ощущается, а вот рост среднего чека за потребительскую корзину, общественный транспорт чувствуется, причем более чем [24]. Данная тенденция, по мнению авторов, обусловлена прежде всего ростом налогового и контрольного администрирования (накладные расходы), что, в конечном итоге, перекладывается на население страны.

Тезисы многочисленных выступлений на форумах как чиновников, так и бизнесменов федерального уровня постоянно призывают развивать бизнес, основанный на НИОКР, однако «сжатие» денежной массы сформировало отрицательную динамику в данном направлении. Отсутствие инвестиционного потенциала в разработке новых продуктов и услуг не предоставляет возможности конкурировать в производстве прежде всего с представителями китайской экономики, обладающими значительным финансовыми и уже производственными ресурсами для диверсифицирования направлений развития предприятий.

Таким образом, в условиях кризиса мирового капитализма, ведущего к распаду глобальной финансовой системы и регионализации не только процессов экономического роста и торговых отношений, но и расчетно-инвестиционной деятельности, России необходимо обеспечить поступательный переход от третьей промышленной революции к четвертой, то есть ры-

вок в технологическом и социальном развитии общества не через укрупненные фонды и государственные корпорации, а через поддержку малого и среднего бизнеса за счет реализации следующих элементов финансовой и государственной системы:

1. Имитационной модели экономических процессов, которая должна представить не только количественную оценку эффективности принимаемых в системе решений, но и поведение системы в той или иной ситуации. Имитационная модель в этом случае выступает как источник ответа на вопрос: что будет, если... Поэтому именно имитационная модель должна лежать в основе принимаемых нормативных правовых документов, регулирующих рыночные отношения;

2. Снижения фискальной, административной нагрузки и переориентации политики Правительства РФ, увеличивающей нагрузку на бизнес. Замещение выпадающих источников финансирования необходимо за счет обеспечения повышения эффективности и прозрачности расходования бюджетных средств через открытое информационное пространство и использование современных цифровых технологий;

3. За счет включения в функции и задачи деятельности Центрального банка России требования повышения эффективности экономики России с целью обеспечения через денежно-кредитную политику противостояния стагнации национальной экономики и формирования новых точек роста, тем самым используя положительный опыт Соединенных Штатов Америки (максимальная эффективность **занятости** населения – из формулировки перечня функций федеральной резервной системы США) [15, с. 84]

Список источников

1. **Абрамов А., Радыгин А., Чернова М.** (2016) Компании с государственным участием на российском рынке: структура собственности и роль в экономике// Вопросы экономики, № 12, с. 61–87.
2. **Абрамов А., Радыгин А., Чернова М., Энтов Р.** (2017) Государственная собственность и характеристики эффективности // Вопросы экономики, № 4, с. 5–37.
3. **Бикеева М.** (2018) Статистический анализ дифференциации доходов и уровня бедности населения Российской Федерации// Журнал «Экономические исследования и разработки». <http://edrj.ru/article/08-02-2018>.
4. **Бобылов Ю.** (2018) Война против России началась// Национальная оборона. –<http://www.oborona.ru/includes/periodics/geopolitics/2015/0224/135715157/detail.shtml>.

5. **Гварлиани Т.Е., Воробей Е.К.** (2011) Малый и средний бизнес: европейский опыт и российская действительность// Журнал «TERRA ECONOMICUS» № 4/2. С. 48–51.
6. Доля населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже границ, установленных на основании фактического уровня денежных доходов населения (среднедушевого, медианного и модального), в целом по России и по субъектам Российской Федерации (2019)// Росстат. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/tab-bed2-7.htm.
7. **Евстафьев Д.В.** (2018) Ключевая ставка ЦБ стабильна, но рыночные ставки быстро растут// Журнал «Эксперт». №44 (1095). С.10–15.
8. Президент России // Заседание Госсовета по вопросу развития конкуренции (2019). <http://kremlin.ru/events/president/news/57205>.
9. **Ленин В.И.** Маевка революционного пролетариата/под гл. ред. В. И. Ленин. М.: ПСС., Т.23. С. 300.
10. МВФ: торговые войны могут сократить мировой ВВП на 0,8% в 2020 году (2019)// Вести. Экономика. <https://www.vestifinance.ru/articles/108226>.
11. **Мюллер Д.** (2007) Теоретические модели, лежащие в основе подобных сравнений и выводов относительно неэффективности государственного сектора, по существу, могут фиксировать лишь ту часть потерь общества, которая отражается в логике обычных рыночных операций//Общественный выбор III. М.: ГУ ВШЭ. С. 501–507.
12. Путин: цифровая экономика – тема нацбезопасности РФ (2017)// Вести. Экономика. <http://www.vestifinance.ru/articles/87680>.
13. «О порядке установления величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации». Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2017 г. № 1702// Правительство России. <http://government.ru/docs/30875>.
14. Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок: Приказ ФНС России от 30.05.2007 N ММ-3-06/333@ (ред. от 10.05.2012). <https://www.nalog.ru>.
15. Россия вошла в пятерку стран с крупнейшей теневой экономикой// РБК. <http://www.rbc.ru/economics/30/06/2017/595649079a79470e968e7bff>.
16. **Сидоркин Д.В.** (2016) Эволюция информационного пространства как элемент развития инвестиционной отрасли экономики// Журнал «Экономика и предпринимательство» № 12–1 (77). С. 958–962.
17. **Сидоркин Д.В.** (2016) Транспарентное ценообразование как индикатор социально-экономической эффективности предприятий строительного сектора// Ученые записки Международного банковского института. № 18. С. 147–155.

18. **Скорлыгина Н.К.** (2018) Все были счастливы и грабили потребителя// Газета «Коммерсантъ». № 174, С. 1.
19. Социальный форум «Ответственное взаимодействие бизнеса и власти в интересах социального развития» (2019)// Российский союз промышленников. <http://xn--o1aabe.xn--plai/news/view/11277>.
20. **Сулакшин С.С.** (2008) Российская экономика: от сырья к знаниям (технология перехода)/ С.С. Сулакшин. М.: Научный эксперт. С. 128.
21. Федеральный бюджет (2019)// Минфин. https://www.minfin.ru/ru/performance/budget/federal_budget/budgeti/2019.
22. **Холявко А., Мухаметшина Е.** Реальные доходы россиян падают пятый год подряд (2019)// Ведомости. <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/01/25/792487-dohodi-rossiyan>.
23. ЦБ: отток капитала из России в 2018 году составит \$54 млрд (2019)// ТАСС. <https://tass.ru/ekonomika/5914239>.
24. ЦБ: отток капитала из России с начала года вырос в 3,3 раза (2019) // Деловой Петербург. https://www.dp.ru/a/2018/12/11/CB_ottok_kapitala_iz_Ros.
25. ЦБ снижает ключевую ставку плавно, тщательно взвешивая все факторы и риски (2019) // АО «Коммерсантъ». <https://www.kommersant.ru/doc/3606026>.
26. **Boardman A.E., Vining A.R.** (1989) Ownership and Performance in Competitive Environments: a Comparison of the Performance of Private, Mixed and State-Owned Enterprises Journal of Law and Economics. 1989. Vol. 32. P. 29.
27. **Borcherding T., Pommerehne W., Schneider F.** (1982). Comparing the Efficiency of Private and Public Production: The Evidence from Five Countries. Zeitschrift fur Nationaloekonomie. Band 89. S. 127–156.
28. **Moore T.** (2019) Global debt now three times size of world economy// The Australian Financial Review. <https://www.afr.com/news/world/global-debt-now-three-times-size-of-world-economy-20190116-h1a40d>.

References

1. **Abramov A., Radygin A., Chernova M.** (2016) Kompanii s gosudarstvennym uchastiyem na rossiyskom rynke: struktura sobstvennosti i rol' v ekonomike// Voprosy ekonomiki, № 12, s. 61–87.
2. **Abramov A., Radygin A., Chernova M., Entov R.** (2017) Gosudarstvennaya sobstvennost' i kharakteristiki effektivnosti // Voprosy ekonomiki, № 4, s. 5–37.
3. **Bikeyeva M.** (2018) Statisticheskii analiz differentsiatsii dokhodov i urovnya bednosti naseleniya Rossiyskoy Federatsii// Zhurnal «Ekonomicheskiye issledovaniya i razrabotki». <http://edrf.ru/article/08-02-2018>.

4. **Bobylov YU.** (2018) Voyna protiv Rossii nachalas'/ Natsional'naya oborona. <http://www.oborona.ru/includes/periodics/geopolitics/2015/0224/135715157/detail.shtml>.
5. **Gvarliani T.Ye., Vorobey Ye.K.** (2011) Malyy i sredniy biznes: Yevropeyskiy opyt i Rossiyskaya deystvitel'nost' // Zhurnal «TERRA ECONOMICUS» № 4/2. S. 48–51.
6. Dolya naseleniya, imeyushchego srednedushevyye denezhnyye dokhody nizhe granits, ustanovlennykh na osnovanii fakticheskogo urovnya denezhnykh dokhodov naseleniya (srednedushevogo, mediannogo i modal'nogo), v tselom po Rossii i po sub'yektam Rossiyskoy Federatsii (2019)// Rosstat. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/tab-bed2-7.htm.
7. **Yevstaf'yev D.V.** (2018) Klyuchevaya stavka TSB stabil'na, no rynochnyye stavki bystro rastut// Zhurnal «Ekspert». №44 (1095). S.10–15.
8. Prezident Rossii // Zasedaniye Gossoveta po voprosu razvitiya konkurentsii (2019). <http://kremlin.ru/events/president/news/57205>.
9. **Lenin V.I.** Mayevka revolyutsionnogo proletariata/pod gl. red. V. I. Lenin. M.: PSS., T.23., S. 300.
10. MVF: torgovyye voyny mogut sokratit' mirovoy VVP na 0,8% v 2020 godu (2019)// Vesti. Ekonomika. <https://www.vestifinance.ru/articles/108226>.
11. **Myuller D.** (2007) Teoreticheskiye modeli, lezhashchiye v osnove podobnykh sravneniy i vyvodov otnositel'no neeffektivnosti gosudarstvennogo sektora, po sushchestvu, mogut fiksirovat' lish' tu chast' poter' obshchestva, kotoraya otrazhayetsya v logike obychnykh rynochnykh operatsiy//Obshchestvennyy vybor III. M.: GU VSHE. S. 501–507.
12. Putin: tsifrovaya ekonomika – tema natsbezopasnosti RF (2017)/ Vesti. Ekonomika. <http://www.vestifinance.ru/articles/87680>.
13. «O poryadke ustanovleniya velichiny prozhitochnogo minimuma na dushu naseleniya i po osnovnym sotsial'no-demograficheskim gruppam naseleniya v tselom po Rossiyskoy Federatsii». Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 30 dekabrya 2017 g. № 1702// Pravitel'stvo Rossii. <http://government.ru/docs/30875>.
14. Ob utverzhdenii Kontseptsii sistemy planirovaniya vyyezdnykh nalogovykh proverok: Prikaz FNS Rossii ot 30.05.2007 N MM–3–06/333@ (red. ot 10.05.2012).<https://www.nalog.ru>.
15. Rossiya voshla v pyaterku stran s krupneyshey tenevoy ekonomikoy// RBK. <http://www.rbc.ru/economics/30/06/2017/595649079a79470e968e7bff>.
16. **Sidorkin D.V.** (2016) Evolyutsiya informatsionnogo prostranstva kak element razvitiya investitsionnoy otrasli ekonomiki// Zhurnal «Ekonomika i predprinimatel'stvo». № 12–1 (77). S. 958–962.

17. **Sidorkin D.V.** (2016) Transparentnoye tsenoobrazovaniye kak indikator sotsial'no–ekonomicheskoy effektivnosti predpriyatiy stroitel'nogo sektora// Uchenyye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. № 18. S. 147–155.
18. **Skorlygina N.K.** (2018) Vse byli schastlivy i grabili potrebitelya// Gazeta «Kommersant». № 174, S. 1.
19. Sotsial'nyy forum «Otvetstvennoye vzaimodeystviye biznesa i vlasti v interesakh sotsial'nogo razvitiya» (2019)// Rossiyskiy soyuz promyshlennikov. <http://xn--olaabe.xn--plai/news/view/11277>.
20. **Sulakshin S.S.** (2008) Rossiyskaya ekonomika: ot syr'ya k znaniyam (tekhnologiya perekhoda)/ S.S. Sulakshin. M.: Nauchnyy ekspert. S. 128.
21. Federal'nyy byudzheth (2019)// Minfin. https://www.minfin.ru/ru/performance/budget/federal_budget/budgeti/2019.
22. **Kholyavko A., Mukhametshina Ye.** Real'nyye dokhody rossiyan padayut pyatyy god podryad (2019)// Vedomosti. <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/01/25/792487-dohodi-rossiyan>.
23. TSB: ottok kapitala iz Rossii v 2018 godu sostavit \$54 mlrd (2019)// TASS <https://tass.ru/ekonomika/5914239>.
24. TSB: ottok kapitala iz Rossii s nachala goda vyros v 3,3 raza (2019)//Delovoy Peterburg. https://www.dp.ru/a/2018/12/11/CB_ottok_kapitala_iz_Ros.
25. TSB snizhayet klyuchevuyu stavku plavno, tshchatel'no vzveshivaya vse faktory i riski (2019)// AO «Kommersant». <https://www.kommersant.ru/doc/3606026>.
26. **Boardman A.E., Vining A.R.** (1989) Ownership and Performance in Competitive Environments: a Comparison of the Performance of Private, Mixed and State–Owned Enterprises Journal of Law and Economics. 1989. Vol. 32. P. 29.
27. **Borcherding T., Pommerehne W., Schneider F.** (1982). Comparing the Efficiency of Private and Public Production: The Evidence from Five Countries. Zeitschrift fur Nationaloekonomie. Band 89. S. 127–156.
28. **Moore T.** (2019) Global debt now three times size of world economy// The Australian Financial Review. <https://www.afr.com/news/world/global-debt-now-three-times-size-of-world-economy-20190116-h1a40d>.

РОЛЬ «ЗЕЛЕННЫХ» ИННОВАЦИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ТРЕТЬЯК Виктория Викторовна, д.э.н., профессор,¹
КРУГЛОВА Инна Александровна, к.э.н., к.ю.н., доцент¹
ПАНАРИН Андрей Александрович, д.э.н., доцент¹

¹Кафедра мировой экономики и менеджмента,
Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»,
Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: 191023, Невский пр., 60. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

Обоснована центральная роль «зеленых» инноваций в достижении целей устойчивого развития на пути к «зеленому» будущему. Проанализированы существующие подходы к трактовке понятия «зеленые» инновации, на основании которых выделены их основные характеристики – экоэффективность и ресурсоэффективность. Анализ различных трактовок понятия «зеленые» инновации позволил определить аспекты, суммирующие их принципиальные свойства. Рассмотрены факторы, оказывающие влияние на зеленые инновации.

На основе анализа роли «зеленых» инноваций сделан следующий вывод: на сегодняшний день лидеры «зеленых» инноваций используют преимущества первого хода и получают от этого определенную выгоду, устанавливая более высокие цены на свою экопродукцию и, одновременно, улучшая свой корпоративный имидж и расширяя рынки сбыта. Компании, которые осознают сегодня, что «зеленые» инновации являются частью процесса устойчивого инновационного развития, позиционируют себя на будущее именно с «зелеными» инновациями, сосредотачивая внимание на разработке бизнес-моделей, основанных на экологической устойчивости с целью минимизации негативных последствий своей деятельности, включая таким образом экологические проблемы в свои стратегии..

Ключевые слова

«Зеленые» инновации, экономическая безопасность, природные ресурсы, факторы, концепция, стратегия.

THE ROLE OF «GREEN» INNOVATION IN ECONOMIC SECURITY

TRETJAK V.V., Doctor of Economics, Professor¹
**KRUGLOVA I.A., Candidate of Economics, Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor¹**
PANARIN A.A., Doctor of Economics, Associate Professor¹

¹Department of world economy and management, Autonomous non-profit organization of higher education «International banking Institute named after Anatoliy Sobchak », St. Petersburg, Russia

Address for correspondence: 191023, Nevsky pr., 60, Saint-Petersburg, Russia

Abstract

The central role of green innovation in achieving sustainable development goals towards a green future was grounded. The existing approaches to the interpretation of the «green» innovation concept are analysed. Based on these approaches, two main characteristics are identified – eco- and resource-efficiency. The analysis of various interpretations of the «green» innovation concept enabled the identification of aspects, which summarize their principal properties. The «green» economy influencing factors were reviewed.

The analysis of the role of the «green» innovations reveals that, currently, the «green» innovation leaders benefit from the first-move advantage. It results in the possibility to set up higher prices on their eco-products, and, simultaneously, improves their corporate image and expands markets. The companies, which recognize the role of «green» innovation in the process of sustainable innovative development, align themselves towards the future with the «green» innovations. They are dedicated to the development of ecologically sustainable business models with the aim of negative effects mitigation of their activities. Their strategy definition takes into account the potential ecological problems.

Keywords

«Green» innovations, economic security, natural resources, factors, concept, strategy.

Введение. Значительная роль в обеспечении экономической безопасности принадлежит инновационной составляющей, в основе которой экологически ориентированное инновационное развитие. Глобальные экологические проблемы, с которыми сталкивается мировое сообщество на современном этапе, диктуют необходимость их совместного решения на основе интеграции в экономические процессы. В условиях экологической глобализации составной частью решения этих проблем являются «зеленые» инновации, которые воспринимаются как возможность и, одновременно, один из инструментов перехода к «зеленой» экономике. Таким образом, необходимость решения современных глобальных проблем вынуждает мировое сообщество перейти к радикальной инновационной реконструкции.

Цель и задачи исследования. Целью данной работы является обоснование центральной роли «зеленых» инноваций в достижении целей устойчивого развития на пути к «зеленому» будущему, анализ существующих подходов к трактовке понятия «зеленые» инновации, определение аспектов, суммирующих их принципиальные свойства, рассмотрение факторов, оказывающих влияние на «зеленые» инновации.

Результаты исследования. В мире с ограниченными природными ресурсами и растущим населением «зеленым» инновациям принадлежит центральная роль в достижении целей устойчивого развития на пути к «зеленому» будущему. Наиболее значимой управленческой задачей является нахождение баланса между краткосрочными экономическими реалиями и долгосрочным видением прекращения загрязнения окружающей среды.

Сегодня «зеленые» инновации рассматриваются в качестве основного источника «зеленого» роста и эффективности использования природных ресурсов, что ведет к большей устойчивости и, в то же время, к технологическим изменениям. «Зеленые» инновации способствуют повышению производительности производственных процессов, увеличению прибыльности по всей цепочке создания стоимости, привлечению новых инвестиций в бизнес, получению доступа к новым и расширяющимся рынкам, а также обеспечению экологической безопасности на основе соблюдения норм и стандартов.

Как один из методов обеспечения сбалансированного развития общества, «зеленые» инновации представляют собой ключевую возможность для преодоления глобальных экологических проблем.

В контексте текущих экологических проблем и экономического кризиса экоиновации могут «озеленить» существующие сектора посредством замены устаревших технологий новыми, более эффективными, являясь важнейшим компонентом роста в новых секторах «чистых технологий».

В рамках концепции развития «зеленой» экономики можно встретить такие понятия, как экоиновации (экологические инновации), «зеленые» инновации, устойчивые инновации, которые, по сути, являются синонимичными. Наиболее общим в данном синонимичном ряду является термин «устойчивые инновации», подразумевающий инновации, имеющие отношение к устойчивому развитию, т.е. нацеленные на повышение различных динамических аспектов устойчивости жизнедеятельности общества, экологической системы и окружающей среды. И это не случайно, поскольку первое упоминание понятия «экоиновации» (1996 г.) связывается с выходом книги К. Фаслера и П. Джеймса [1], в которой экоиновации представлены как продукты и процессы, способствующие устойчивому развитию.

Диапазон основных инноваций в соответствии с общепринятыми стандартами включает следующие четыре типа: продуктовые, процессные, организационные и маркетинговые. Продуктовые и процессные инновации могут объединяться также термином технологические инновации, поскольку они наиболее связаны с технологическими изменениями и усовершенствованиями.

ми в продукции (товарах и услугах) и процессах, в способах производства продукции и предоставления услуг. Остальные два вида инноваций условно относятся к нетехнологическим инновациям.

Понятие же «зеленых» инноваций может быть определено на базе четырех базовых видов инноваций при наличии дополнительного критерия, определяемого по совокупности эффекта от их внедрения. Таким образом, «зеленые» инновации отличаются от традиционных инноваций и представляют собой отдельную подгруппу инноваций с основным акцентом на снижение или предотвращение вреда для окружающей среды.

Следует отметить появление в последние годы позитивных тенденций, связанных с попытками компаний развивать устойчивое производство на основе внедрения технологических и нетехнологических инноваций, способных привести к существенному улучшению состояния окружающей среды.

Анализируя существующие определения [1–4], можно констатировать: «зеленые» инновации способствуют созданию новых и конкурентоспособных продуктов, услуг или процессов, новых методов управления и ведения бизнеса, предназначенных для использования природных ресурсов на минимальном уровне и обеспечения лучшего качества жизни для всех (табл. 1).

«Зеленые» инновации могут быть как альтернативным продуктом, так и венчурной концепцией, предполагающей внедрение нового метода производства, новым компонентом производственной системы или новой архитектурой этой системы. «Зеленые» инновации могут также найти выражение в открытии нового источника поставок сырья или полуфабрикатов, использовании более эффективного или нового способа его эксплуатации.

В зависимости от метода применения и потенциальных эффектов «зеленые» инновации подразделяются на три типа [5]:

1. «Зеленые» инновации, снижающие влияние компании на окружающую среду (повторное использование и переработка).
2. «Зеленые» инновации, которые решают экологические проблемы компании (сокращают использование опасных компонентов).
3. «Зеленые» инновации, которые развивают экологически чистые / эффективные продукты / процессы (меньшее использование ресурсов / энергии).

В зависимости от степени активности участия компаний в природоохранной деятельности выделяют активные и реактивные «зеленые» инновации. Активные «зеленые» инновации основаны на разработке и выведении на

рынок нового продукта или новых технологий в соответствии с экологическими нормами. Активные «зеленые» инновации являются важным фактором устойчивого развития и дают возможность получения устойчивых конкурентных преимуществ. Реактивные «зеленые» инновации рассматриваются как реакция компании на динамично изменяющуюся среду и вызовы конкурентов, предполагают адаптацию к запросам заинтересованных сторон.

Таблица 1 – Подходы к определению понятия «зеленые» инновации

Авторы	Определение	Акцент в определении
Fussler C. and P. James [1]	«Зеленые» инновации - «новые продукты и процессы, которые обеспечивают ценность для клиента и бизнеса, но значительно снижают воздействие на окружающую среду».	Обеспечение ценности для клиента и бизнеса
ОЭСР [2]	«Зеленые» инновации - «любые инновации, которые приводят к снижению воздействия на окружающую среду». «Зеленые» инновации связаны с устойчивым производством, что означает «создание товаров и услуг с использованием процессов и систем, которые: не загрязняют окружающую среду, сохраняют энергию и природные ресурсы, экономически жизнеспособны, безопасны и полезны для работников, общин и потребителей, а также социально и творчески полезны для всех работающих людей».	Снижение воздействия на окружающую среду
Европейская комиссия [3]	«Зеленые» инновации - «разработка любых новых или значительно улучшенных продуктов (товаров или услуг), процессов, организационных изменений или маркетинговых решений, позволяющих снизить потребление природных ресурсов (включая материалы, энергию, воду и землю) и уменьшить выбросы вредных веществ в течение всего жизненного цикла» «Зеленые» инновации - это «любая форма инноваций, которая приводит к значительному и очевидному прогрессу в достижении цели устойчивого развития или нацелена на него путем уменьшения воздействия на окружающую среду, повышения устойчивости к воздействию окружающей среды».	• продуктовые, процессные, организационные, маркетинговые инновации; • цель – снизить потребление природных ресурсов, уменьшить выбросы; • достижение цели устойчивого развития; • экоэффективность и ресурсоэффективность как два основных подхода к эко-инновациям
Отчет об эко-инновациях [4]	«Зеленые» инновации - «внедрение любого нового или значительно улучшенного продукта (товара или услуги), процесса, организационного изменения или маркетингового решения, которое уменьшает использование природных ресурсов и уменьшает выброс вредных веществ в течение жизненного цикла»	• продуктовые, процессные, организационные, маркетинговые инновации; • охватывают полный жизненный цикл

Таким образом, реактивные «зеленые» инновации можно трактовать как пассивное поведение компаний с целью соответствия экологическим нормам.

Разработка и внедрение активных «зеленых» инноваций обусловлены такими внутренними характеристиками компаний, как экологическое лидерство, экологическая культура и экологический потенциал, в то время как реактивные «зеленые» инновации больше связаны с экологическими нормами и ожиданиями заинтересованных сторон.

Определения понятия «зеленые» инновации предполагают наличие двух подходов, связанных с экоэффективностью и ресурсоэффективностью. Экоэффективность понимается как улучшение качества окружающей среды и, следовательно, качества жизни. Ресурсоэффективность ведет к снижению себестоимости продукции и, следовательно, повышает конкурентоспособность компании [6].

Анализ различных определений понятия «зеленые» инновации позволяет выделить основные аспекты, которые суммируют их принципиальные свойства:

1. Объекты «зеленых» инноваций – продукт, услуга, процесс, методы управления и ведения бизнеса. Могут быть как новыми, так и модифицированными.

2. «Зеленые» инновации бывают разных форм – продуктовые, процессные, организационные, маркетинговые. Все формы инноваций могут стать экоинновациями, если будут продемонстрированы их экологические преимущества.

3. «Зеленые» инновации должны обеспечивать ценность как для клиента, так и для бизнеса.

4. «Зеленые» инновации – это любая инновация, которая сокращает использование природных ресурсов и уменьшает выброс вредных веществ, начиная от исходного источника сырья вплоть до пункта назначения, таким образом охватывая весь жизненный цикл.

5. Экоинновации приносят как экономические, так и экологические выгоды, включающие сокращение использования природных ресурсов и уменьшение выброса вредных веществ на единицу продукции.

6. «Зеленые» инновации стимулируют переход от традиционной экономики (линейной) к экологически устойчивой (циркулярной), в основе ко-

торой «принцип трех R – Reduce, Reuse, Recycle (снижение, повторное использование, переработка)» [7].

7. «Зеленые» инновации ориентированы на какой-либо рынок: они должны быть конкурентоспособны на рынке.

Систематизация «зеленых» инноваций в соответствии с классификационными признаками представлена на рис. 1.

Рисунок 1. Систематизация «зеленых» инноваций в соответствии с классификационными признаками

Организационные основы разработки и внедрения «зеленых» инноваций представлены в табл. 2.

Реализуемая на уровне государства политика «зеленой» экономики путем введения экологических норм и стандартов мотивирует компании для

внедрения «зеленых» инноваций даже при отсутствии инициативы с их стороны. Мотивацией для внедрения компаниями «зеленых» инноваций являются также рыночный потребительский спрос, поставщики экологически чистых продуктов и конкуренты. Борьба за потребителя (клиента) в условиях конкуренции на рынке, условия сотрудничества с поставщиками и методы, используемые конкурентами, способствуют разработке и реализации стратегии развития «зеленых» инноваций исходя из особенностей каждого конкретного предприятия.

Таблица 2 – Организационные основы разработки и внедрения «зеленых» инноваций

Критерий	Содержание
Объекты «зеленых» инноваций	• продукты (товары, услуги); • процессы; • маркетинговые решения; • способы производства продукции и предоставления услуг.
Факторы, оказывающие влияние на «зеленые» инновации	• внешние факторы – поставщики экологически чистых продуктов, рыночный спрос на «зеленые» товары (услуги), экологические нормы и стандарты; • внутренние факторы – экологические обязательства, экологическая этика, «зеленый» человеческий капитал, «зеленые» адаптивные способности
Механизмы реализации «зеленых» инноваций	• модификация - незначительные прогрессивные корректировки продукта и процесса; • редизайн - кардинальные изменения в существующих продуктах, процессах, организационных структурах; • альтернативы - товары и услуги, которые могут быть заменителями; • создание - разработка и внедрение принципиально новых продуктов, процессов, процедур, организационных структур

Стратегия развития «зеленых» инноваций направлена на внедрение новых технологий, способных радикально улучшить окружающую среду, повысить производительность использования современных технологий, а также создать новые рыночные возможности как следствие внедрения экологически чистых инноваций продукта (услуги).

Стратегия развития «зеленых» инноваций предполагает модернизацию и реинжиниринг существующих процессов переработки сырья, производства,

доставки продукта (оказания услуги) с целью снижения загрязнения окружающей среды. Повышение эффективности производственных процессов и снижение затрат на сырье и утилизацию отходов могут существенно снизить производственные затраты. Исходя из этого, экологизация бизнеса или цепочка создания стоимости путем повышения продуктивности использования ресурсов может увеличить как краткосрочную, так и долгосрочную конкурентоспособность компании.

Процесс внедрения «зеленых» инноваций является систематическим и основывается на экологической этике и обязательствах, требует определенной квалификации персонала. Согласно ресурсному подходу, данный процесс поможет компании разработать уникальную структуру ресурсов и трудно воспроизводимую «зеленую» бизнес-модель, тем самым позволяя получить устойчивые конкурентные преимущества. Стратегическое соответствие между экологическими целями и миссией не только укрепляет имидж компании, но также позволяет ей извлечь выгоду из своего преимущества «зеленого» инноватора.

Поставщики экологически чистых продуктов могут испытывать проблемы с установлением прямых контактов с бизнес-покупателями. Затраты на участие в торговых выставках, на рекламу и маркетинг часто слишком значительны для большинства поставщиков экопродуктов. В свою очередь, бизнес-потребители экопродуктов с трудом находят необходимые продукты в нужное время. В контексте развития «зеленых» инноваций важно связать поставщиков экологически чистых технологий (то есть тех, кто отвечает за разработку таких решений) с теми, кто ищет «зеленое» решение для конкретной проблемы.

С повышением степени осведомленности о защите окружающей среды потребители все чаще выбирают экологически чистые продукты, произведенные с учетом экономии природных ресурсов. В этой связи важное значение имеет повышение осведомленности потребителей, с тем чтобы потребители могли принимать более экологичные решения при покупке и использовании продуктов. Одновременно, повышение осведомленности потребителей побуждает компании к разработке «зеленой» бизнес-модели.

Компании, направляющие инвестиции в «зеленые» инновации, несут повышенные затраты, что снижает мотивационные стимулы инвестирования в «зеленую» инновационную деятельность.

Компании, которые реализуют стратегию развития «зеленых» инноваций, как правило, вынуждены адаптироваться к развитию «зеленой» инновационной деятельности, изменяя традиционную бизнес-модель. Соответству-

ющие организационные процедуры потребуют изменения и, как следствие, увеличения расходов для развития «зеленых» инноваций, что сопряжено с определенными рисками, которые компании принимают на себя в условиях турбулентности внешней среды.

Серьезными препятствиями для компаний, желающих трансформировать свои существующие бизнес-модели в «зеленом» направлении, являются длительность срока окупаемости «зеленых» инноваций, необходимость изменения традиционного мышления среди клиентов и сотрудников, трудности с вовлечением других компаний в цепочку создания стоимости, и, наконец, отсутствие необходимых компетенций и знаний.

Однако «зеленые» инновации позволяют получить преимущества дифференциации продукции путем ее продажи по более высоким ценам. Таким образом, компании, реализующие стратегию развития «зеленых» инноваций, могут увеличить свой доход.

Ожидаемые экологические результаты не столь очевидны в краткосрочной перспективе. Стратегия развития «зеленых» инноваций является долгосрочной и должна соответствовать возможностям для удовлетворения потребностей рынка и, одновременно, для удовлетворения ожиданий заинтересованных сторон. Можно сказать, что «зеленые» инновации можно рассматривать как средство для получения конкурентных преимуществ на основе внедрения экологически чистых программ.

Стратегия развития «зеленых» инноваций может быть как активной и в большей степени предполагает радикальные «зеленые» инновации, так и реактивной, которая ведет к постепенным «зеленым» инновациям. Радикальные «зеленые» инновации более успешно коррелируют с краткосрочными показателями деятельности компаний, в то время как дополнительные «зеленые» инновации более позитивно коррелируют с долгосрочными показателями деятельности компаний.

Согласно результатам Экоинновационного табло (2018 г.), показывающего эффективность «зеленых» инноваций в странах-членах ЕС и основанного на анализе пяти групп индикаторов – эко-инновации, включающие инвестиции; эко-инновационную деятельность; эко-инновационные результаты; последствия для окружающей среды; социально-экономические последствия, – страны сгруппированы в три группы [8]:

1. Лидеры в области экоинноваций: Люксембург, Германия, Швеция, Финляндия, Австрия и Дания; баллы значительно выше, чем в среднем по ЕС (> 115).

2. Страны, имеющие средние показатели экоиноваций: Франция, Италия, Великобритания, Словения, Испания, Португалия, Чешская Республика, Ирландия, Нидерланды, Литва и Хорватия, с оценками, близкими к средним по ЕС (т.е. между 85 и 115).

3. Догоняющие страны в области экоиноваций: Бельгия (верхняя часть группы с Грецией), Греция, Латвия, Эстония, Венгрия, Словакия, Румыния, Мальта, Польша, Болгария и Кипр, с показателями около 85% или меньше по сравнению с ЕС средний (т.е. < 85 баллов).

Для того чтобы достичь определенных результатов в решении современных проблем на уровне мирового хозяйства, глобальные игроки – лидеры в области «зеленых» инноваций – должны на основе объединения усилий создать для взаимодействия общую платформу. Диалог между странами мирового сообщества должен проложить путь к общему пониманию глобальных проблем и необходимости их решения сообща.

Выводы. На сегодняшний день лидеры «зеленых» инноваций используют преимущества первого хода и получают от этого определенную выгоду, устанавливая более высокие цены на свою экопродукцию и, одновременно, улучшая свой корпоративный имидж и расширяя рынки сбыта. Компании-лидеры стараются использовать возможности «зеленого» бизнеса, основанного на радикальных инновациях, стремясь извлекать прибыль и создавать ценность из новых – «зеленых» бизнес-моделей.

Компании, которые осознают сегодня, что «зеленые» инновации являются частью процесса устойчивого инновационного развития, позиционируют себя на будущее именно с «зелеными» инновациями, сосредотачивая внимание на разработке бизнес-моделей, основанных на экологической устойчивости с целью минимизации негативных последствий своей деятельности, включая таким образом экологические проблемы в свои стратегии. Укрепление конкурентного преимущества происходит за счет инноваций, которые могут иметь положительные экологические последствия.

Список источников

1. **Fussler C. and P. James** (1996). Driving eco-innovation: A breakthrough discipline for innovation and sustainability, Pitman London.
2. OECD (2009). Eco-Innovation in Industry: Enabling Green Growth, OECD Publishing [Elektronnyj resurs]. – Format dostupa: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264077225-4-en>.

3. European Commission (2012) Eco-Innovation Observatory. Methodological Report. Brussels: European Commission [Elektronnyj resurs]. – Format dostupa: http://www.eco-innovation.eu/images/stories/Reports/eio_methodological_report_2012.pdf.
4. EIO (2013). Europe in transition: Paving the way to a green economy through eco-innovation. Eco-Innovation Observatory. Funded by the European Commission, DG Environment. – Brussels, 2013. – 77 pp.
5. **Ramus, C.A.**, (2002). Encouraging innovative environmental actions: what companies and managers must do. Journal of World Business. № 37. R. 151–164.
6. **Katarzyna Tarnawska** Eco-innovations–Tools for the transition to green economy // ECONOMICS AND MANAGEMENT. 2013. № 18 (4). P. 735–743.
7. **Bourguignon D.** Closing the loop: New circular economy package. Brussels: European Parliament.
8. The Eco-Innovation Scoreboard and the eco-innovation index 2018 [Elektronnyj resurs]. – Format dostupa: https://www.innovationdata.be/a/EC_ECO/The-EcoInnovation-Scoreboard-ecoinnovation-index-.

References

1. **Fussler C. and P. James** (1996). Driving eco-innovation: A breakthrough discipline for innovation and sustainability, Pitman London.
2. OECD (2009). Eco-Innovation in Industry: Enabling Green Growth, OECD Publishing [Elektronnyj resurs]. – Format dostupa: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264077225-4-en>.
3. European Commission (2012) Eco-Innovation Observatory. Methodological Report. Brussels: European Commission [Elektronnyj resurs]. – Format dostupa: http://www.eco-innovation.eu/images/stories/Reports/eio_methodological_report_2012.pdf.
4. EIO (2013). Europe in transition: Paving the way to a green economy through eco-innovation. Eco-Innovation Observatory. Funded by the European Commission, DG Environment. – Brussels, 2013. – 77 pp.
5. **Ramus, C.A.**, (2002). Encouraging innovative environmental actions: what companies and managers must do. Journal of World Business. № 37. R. 151–164.
6. **Katarzyna Tarnawska** Eco-innovations–Tools for the transition to green economy // ECONOMICS AND MANAGEMENT. 2013. № 18 (4). P. 735–743.
7. **Bourguignon D.** Closing the loop: New circular economy package. Brussels: European Parliament.
8. The Eco-Innovation Scoreboard and the eco-innovation index 2018 [Elektronnyj resurs]. – Format dostupa: https://www.innovationdata.be/a/EC_ECO/The-EcoInnovation-Scoreboard-ecoinnovation-index-.

РОЛЬ СЛУЖБЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ УГРОЗАМ БАНКА

ЩЕЛКАНОВ Александр Александрович, к.э.н., доцент¹

ФОРГУНОВА Анна Юрьевна, аспирант²

¹Кафедра банковского бизнеса и инновационных финансовых технологий,
АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»
Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции:

А.А. Щелканов, 191023, Невский пр., 60. Санкт-Петербург, Россия

Тел.: +79214485717. E-mail: aa.shchelkanov@mail.ru

²Кафедра банковского бизнеса и инновационных финансовых технологий,
АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»
Санкт-Петербург, Россия

А.Ю. Форгунова, 191023, Невский пр., 60. Санкт-Петербург, Россия

Тел.: +79219046759. E-mail: anna.forgunova@mail.ru

Аннотация

Деятельность любого участника рыночных отношений подвержена отрицательно-му воздействию внешних и внутренних факторов. Негативное влияние могут оказывать как социально-экономические, политические факторы, неправомерные действия конкурентов, в том числе и действия мошеннического характера. В условиях цифровизации деятельности всех участников экономических отношений на сегодняшний день особенно актуален вопрос сохранения конфиденциальности данных, защиты информационных систем, противодействия несанкционированного доступа к данным. Утечка данных, фальсификация документов и распространение ложной информации о банке способны нанести значительный урон репутации и финансовому положению банка, поэтому обеспечение экономической безопасности банка является приоритетным направлением кредитной организации. Целью исследования является проведение анализа объектов угроз несанкционированного доступа, правонарушений в сфере информационных технологий и предложение мер, способных хеджировать информационные риски.

Ключевые слова

Экономическая безопасность, информационная безопасность, несанкционированный доступ, коммерческий банк

THE ROLE OF THE ECONOMIC SECURITY SERVICE IN COUNTERING THE BANK'S THREATS

SHCHELKANOV Alexander Alexandrovich, PhD., associate professor¹

FORGUNOVA Anna Yuryevna, postgraduate²

¹Department of banking and innovative financial technologies
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak
Saint-Petersburg, Russia

Address for correspondence: A.A. Shchelkanov, 191023, Saint-Petersburg, Nevsky pr., 60
Tel.: +79214485717. E-mail: aa.shchelkanov@mail.ru

²Department of banking and innovative financial technologies

International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak, Saint-Petersburg, Russia

Address for correspondence: A.U. Forgunova, 191023, Saint-Petersburg, Nevsky pr., 60
Tel.: +79219046759. E-mail: anna.forgunova@mail.ru

Abstract

The activity of any participant in market relations is subject to the negative impact of external and internal factors. Socio-economic and political factors, as well as illegal actions of competitors, including fraudulent actions, can have a negative impact. In the context of digitalization of the activities of all participants in economic relations, the issue of maintaining data confidentiality, protecting information systems, and countering unauthorized access to data is particularly relevant today. Leaking data, falsifying documents, and spreading false information about the Bank can cause significant damage to the Bank's reputation and financial position, so ensuring the Bank's economic security is a priority for the credit institution. The purpose of research is to analyze the objects of threats of unauthorized access, offenses in the field of information technology and propose measures that can hedge information risks.

Keywords

Economic security, information security, unauthorized access, commercial bank.

Введение. Понятие экономической безопасности является предметом активного исследования в научной литературе. Экономическая безопасность банка представлена совокупностью внутренних и внешних элементов, благодаря которым возможно развитие экономики, удовлетворение потребностей общества, участников рынка, государства, также обеспечение конкурентных преимуществ на внешних рынках при условии защищенности от угроз [6]. Экономическая безопасность сочетает в себе экономические, политические и правовые условия, обеспечивающие устойчивость производства количества экономических ресурсов на душу населения при максимальном объеме и эффективности [4]. Обеспечение экономической безопасности банка – это результат эффективного функционирования системы управленческих, организационно-технических и информационных мер, целью которой является обеспечение финансовой стабильности банка согласно исследованиям.

Состояние экономической безопасности банка обеспечивается с целью:

— обеспечения сохранности и воспроизводства имущества и объектов гражданских прав, инфраструктуры банка;

— защиты прав клиентов (частных и корпоративных) в банковской сфере;

— укрепления банковского сектора с позиции обеспечения финансовой, экономической, национальной безопасности России [4].

Основной элемент обеспечения экономической безопасности коммерческого банка – это его финансовая, информационная, инвестиционная, инновационная защищенность от возможных угроз. Внимание необходимо уделять каждому из этих элементов, в особенности информационной безопасности, с целью недопущения разглашения банковской и коммерческой тайны. В условиях активного перехода банковского сектора на цифровые технологии растет актуальность таких аспектов экономической безопасности, как обеспечение бесперебойной работы и защиты ИТ-инфраструктуры, сохранение целостности и конфиденциальности информации, противодействие кибермошенничеству.

Несанкционированный доступ с целью негативного воздействия может быть направлен по отношению к внутренним и внешним элементам инфраструктуры банка. Нарушение порядка функционирования банка относят к угрозам внутренней инфраструктуры. Нелегитимные действия, направленные против интересов банка, являются результатом грубого нарушения банковского законодательства и внутренних порядков в части совершения кредитных, расчетно-кассовых операций, что наносит вред интересам банка и его клиентов. К внешней составляющей инфраструктуры относят обеспечение безопасности в информационной, кадровой, репутационной части.

К объектам несанкционированного доступа можно отнести следующие элементы:

— **Капитал банка.** Угрозы могут быть внешними – связаны с предоставлением недостоверной информации о заемщиках банка и фальсифицированных документов, целях заимствования средств, залоговом имуществе, кражей денежных средств из касс и банкоматов банка. Внешние угрозы реализуются в виде сговора сотрудников и клиентов банка для неправомерного использования льготных ставок в сфере кредитования.

— **Ведение текущей деятельности банка.** Внешние угрозы нарушения порядка ведения банковской деятельности связаны с мошенничеством, в том числе и экономическим шпионажем. Внутренние угрозы проявляются в виде злоупотребления полномочиями сотрудниками банка.

— **Деловая репутация.** Внешние угрозы связаны с предоставлением компрометирующей информации о сотрудниках и руководстве банка, продвижением информации в СМИ, инсценировкой конфликтных ситуаций с участием сотрудников банка, распространением сведений об ухудшении финансового положения банка, фальсификацией документов от имени банка. Внутренние угрозы связаны с нарушением профессиональных стандартов, несоблюдением законодательных актов.

— **Порядок функционирования и управления деятельностью банка.** Угрозы могут быть связаны с действиями контролирующих и надзорных органов в собственных интересах, а также интересах конкурентов по приостановке движения по счетам банка и действия лицензии. Действия также могут быть связаны с вовлечением руководства банка в экономические преступления.

Преступные посягательства на данные занимают одно из первых мест среди основных факторов риска, отрицательно влияющих на результаты экономической деятельности. В сфере информационных технологий правонарушения могут быть различными в зависимости от направленности, рассмотрим их ниже.

Программно-математические. Правонарушения подобного рода предполагают использование вирусных программ, уничтожение или модификацию данных в информационной системе банка, также с использованием программных и аппаратных закладных устройств.

Физические. Представляет собой причинение вреда прямым деструктивным методом, то есть физическим усилием на средства обработки информации и связи для повреждения и разрушения. Также физические правонарушения могут быть связаны и с хищением криптографических устройств, обеспечивающих состояние защищенности информации.

Радиоэлектронные. Перехват информационных данных в технических каналах связи, то есть утечка путем внедрения специальных устройств перехвата, является радиоэлектронным видом правонарушений. Применяется дешифрование данных и воздействие на парольно-ключевые системы [2].

Банковская деятельность предполагает использование заемных ресурсов клиентов, поэтому негативные последствия реализации рисков и угроз наносят удар не только по деятельности банка, но и его клиентов. В этой связи вопрос обеспечения экономической безопасностью неразрывно связан с управлением рисками.

С целью определения и предотвращения реализации угроз банками используются системы мониторинга операций. Для выявления угроз мошеннических действий используются системы фрод-мониторинга, которые проверяют внешнюю и внутреннюю информацию. Основой фрод-мониторинга является поведенческая модель пользователя и формальные правила проведения операций банка.

Проведение фрод-мониторинга кредитных операций выявляет отклонения процесса кредитования от заданного алгоритма. При отклонении от установленных параметров кредитования система фрод-мониторинга определит изменения от стандарта и направит информацию ответственному сотруднику. Такими параметрами могут быть график погашения кредита, финансовое положение заемщика, нецелевое использование кредита. Поиск причин возникновения просроченной задолженности может быть осуществлен посредством внедрения фрод-мониторинга кредитных операций, благодаря чему возможно своевременно применить меры для снижения кредитного риска.

Мошеннические операции в условиях использования систем дистанционного банковского обслуживания (ДБО) также возможно отслеживать с применением систем фрод-мониторинга операций. Системой отслеживаются не только операции, совершаемые клиентами с использованием интернет-банка, но и карточных платежных систем, в том числе операций в сети интернет и банкоматах, для обеспечения полноценной защиты средств и данных клиентов. Системы фрод-мониторинга определяют нетипичные операции клиента исходя из нескольких параметров, таких как: территориальный признак места совершения операции, сумма, получатель. Например, операции по картам могут дополнительно подтверждаться по звонку сотрудника банка и смс-кодами.

Источником риска также являются сотрудники банка. В данном случае угрозой выступает принятие сотрудниками ошибочных решений в процессе работы. Путем принуждения сотрудников банка могут быть совершены действия, противоречащие интересам как самого банка, так и его клиентов и контрагентов. Представители криминальных и враждебных компаний могут внедряться под видом сотрудников банка. С целью недопущения внедрения необходимо проявлять бдительность в вопросах трудоустройства. Кадровая политика банка должна включать в себя меры противодействия данной угрозе. При трудоустройстве предполагается проводить тщательную проверку службой безопасности каждого кандидата для предотвращения попыток проникновения в состав сотрудников банка нежелательных лиц. Для предотвра-

щения угрозы проникновения нежелательных лиц к кандидатам предъявляются определенные требования, позволяющие раскрыть их деловые и личностные качества, также соблюдаются требования по учебной деятельности, расстановке и переподготовке работников; соблюдение требований по оценке профессиональных и личностных качеств сотрудников; соблюдение рекомендаций по другим кадровым действиям. Угроза со стороны действий сотрудников банка может быть реализована и в виде неправомерных действий, таких как хищение средств и информации банка, предоставление кредитов неплатежеспособным клиентам и мошенникам, также нарушением регламента. Реализация данных угроз будет свидетельствовать о возрастающем кредитном риске и риске деловой репутации банка, что способно существенно повлиять на его финансовое положение. Анализ подлинности кредитных документов является залогом успеха в снижении кредитного риска. Согласно кредитной политике банка, проверяться должны все документы клиента в целях его идентификации, а также документы, подтверждающие платежеспособность. Требования распространяются и на поручителей, гарантов по кредитному договору. Работа над снижением кредитного риска подразумевает не только контроль подлинности документации, но и контроль исполнения обязательств заемщика перед банком, в частности, соблюдение графика платежей согласно кредитному договору.

В состав службы экономической безопасности банка должны входить специалисты в сфере информационной безопасности; экономисты с профессиональным опытом работы; сотрудники юридического управления; аналитики и специалисты по обеспечению безопасности имущества и безопасности других сотрудников.

Организация системы экономической безопасности банка включает в себя и создание стратегий, устанавливающих ключевые характеристики и показатели эффективности использования ресурсов банка [1].

Безопасность коммерческого банка от потенциальных угроз утечки данных (разглашения банковской и коммерческой тайны) и угроз имуществу банка обеспечивается в виде комплекса долгосрочных целей и управленческих подходов. Рассмотрим альтернативные варианты стратегии обеспечения безопасности банка.

1. Стратегия превентивного противодействия. Данная стратегия является продолжением конкурентной стратегии банка. Для снижения рисков службой безопасности банка применяются профилактические, превентивные меры, основной характеристикой которых является результативность. Стра-

тегия допускает, в частности, использование неправомерных методов контроля лояльности персонала банка.

2. Стратегия пассивного участия. В первую очередь подразумевается, что банк выбирает пассивную конкурентную стратегию, исходя из чего и формируется стратегия пассивного участия. Функционал службы безопасности банка значительно сокращен, а функции обеспечения защищенности от угроз возлагаются на правоохранительные и судебные органы власти.

3. Стратегия предотвращения потенциальных угроз. Выбор наступательной конкурентной стратегии банка логически предопределяет его действия по предотвращению потенциальных угроз и создание соответствующей стратегии. Для отражения возможных угроз службой экономической безопасности применяется комплекс легитимных методов профилактики угроз [3].

Результаты исследования. В статье рассмотрены объекты несанкционированного доступа, к ним относят: капитал банка, порядок ведения, управления деятельностью банка, деловую репутацию. Проведена классификация правонарушений, связанных с несанкционированным доступом, в зависимости от их направленности: программно-математические, физические, радиоэлектронные. Для снижения информационных рисков банки разрабатывают системы фрод-мониторинга. Системы применимы для отслеживания мошеннических операций с использованием ДБО, а также в сфере кредитования. Для снижения риска проникновения в состав сотрудников банка представителей криминальных и враждебных компаний банками разрабатывается кадровая политика, которая предполагает предъявление определенных требований к кандидатам, а также их проверку службой экономической безопасности банка. В вопросе снижения рисков особое значение имеет деятельность службы экономической безопасности банка, которая распространяется на сферу трудоустройства в банке, кредитование, проведение операций клиентов.

Выводы. Правильность выбора основополагающих стратегических направлений развития банка сложно переоценить. При формировании комплекса предоставляемых банковских продуктов и услуг закладывается и уровень риска по определенным операциям. Риск по операции напрямую зависит от предполагаемого уровня доходности. Поэтому как никогда важно применять своевременные действия, способные предотвратить или снизить уровень риска. В этом вопросе роль службы экономической безопасности сложно переоценить.

Угрозы банковской деятельности в условиях развития экономики, цифровизации и использования все более новых и усовершенствованных дистанционных каналов связи и обслуживания лишь нарастают, что, несомненно, обуславливают необходимость их контроля. Для снижения банковских рисков, кредитных, информационных, а также риска ликвидности банкам необходимо иметь эффективное подразделение, способное быстро реагировать на угрозы и применять своевременные меры по их предупреждению и снижению негативных последствий. Деятельность данного подразделения направлена на защиту интересов банка и предотвращение незаконных посягательств и недобросовестной конкуренции на основе выявления, накопления и систематизации информации, которая используется высшим руководством банка для принятия решений по управлению рисками. Грамотная организация взаимодействия внутренних структурных подразделений банка и службы экономической безопасности будет способствовать эффективному реагированию на возможные угрозы и решению проблем, что положительно скажется на поддержании устойчивости банка на рынке финансовых услуг.

Список источников

1. **Ведерникова Т. В.** Управление экономической и финансовой безопасностью банков // Инновационное развитие экономики. – 2014. – №. 2. – С. 97–101. URL: http://www.ineconomic.ru/sites/field_print_version/19-2014.pdf#page=97.
2. **Тарадаева А. В., Сюмкина А. А.** Теоретические аспекты экономической безопасности коммерческого банка // Вектор экономики. – 2017. URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2017/4/finance-andcredit/Taradaeva_Sjumkina.pdf.
3. **Мельник Д.Ю.** Базовые элементы и основные составляющие экономической безопасности банка // Вестник Евразийской науки. – 2018. – № 4. – Том 10. – С. 1–8.
4. **Азарская М.А., Поздеев В.Л.** Принципы экономической безопасности коммерческих банков // Вестник Московского Университета МВД России. – 2016. – №6. – С.149–152.
5. **Губайдулина И.Н.** Роль отдела экономической безопасности в управлении рисками функционирования кредитных организаций // Уфимский юридический институт МВД (Россия, г. Уфа. 2019. С.33–34). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-otdela-ekonomicheskoy-bezopasnosti-v-upravlenii-riskami-funktsionirovaniya-kreditnyh-organizatsiy/viewer>.

6. **Тимин А. Н., Тетера А.В.** Современные подходы к обеспечению экономической безопасности банка // Сборник статей XIX Всероссийской научно-практической конференции: в 4-х томах. Издательство: Вятский государственный университет (Киров). – 2019. – С. 495–501.

References

1. **Vedernikova T. V.** Upravlenie ekonomicheskoy i finansovoy bezopasnost'yu bankov // Innovacionnoe razvitie ekonomiki. – 2014. – №. 2. – S. 97–101. URL: http://www.ineconomic.ru/sites/field_print_version/19-2014.pdf#page=97.
2. **Taradaeva A. V., Syumkina A. A.** Teoreticheskie aspekty ekonomicheskoy bezopasnosti kommercheskogo banka // Vektor ekonomiki. – 2017. URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2017/4/financeandcredit/Taradaeva_Sjumkina.pdf.
3. **Mel'nik D.YU.** Bazovye elementy i osnovnye sostavlyayushchie ekonomicheskoy bezopasnosti banka // Vestnik Evrazijskoi nauki. – 2018. – No 4. – Tom 10. – S. 1–8.
4. **Azarskaya M.A., Pozdeev V.L.** Principy ekonomicheskoy bezopasnosti kommercheskih bankov // Vestnik Moskovskogo Universiteta MVD Rossii. – 2016. – №6. – S.149–152.
5. **Gubajdulina I.N.** Rol' otdela Ekonomicheskoy bezopasnosti v upravlenii riskami funkcionirovaniya kreditnyh organizacij // Ufimskij yuridicheskij institut MVD (Rossiya, g. Ufa. 2019. S. 33–34). Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-otdela-ekonomicheskoy-bezopasnosti-v-upravlenii-riskami-funktsionirovaniya-kreditnyh-organizatsiy/viewer>.
6. **Timin A. N., Tetera A.V.** Sovremennye podhody k obespecheniyu Ekonomicheskoy bezopasnosti banka // Sbornik statej XIX Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 4-h tomah. Izdatel'stvo: Vyatskij gosudarstvennyj universitet (Kirov). – 2019. – S. 495–501.

Требования к материалам, представляемым для публикации в журнал «Ученые записки Международного банковского института»

Научные статьи, представляемые для публикации в журнале, должны соответствовать общему направлению издания: экономические науки. С 06.06.2017 года журнал включен в утвержденный ВАК при Минобрнауки России Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, куда принимаются статьи для опубликования основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук и доктора наук по следующим отраслям науки – экономические, группы специальностей:

08.00.01 Экономическая теория;

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством;

08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит;

08.00.14 Мировая экономика.

Основные требования к статьям, предоставляемым для публикации в журнале:

1. Статьи на русском или английском языке объемом не менее 8 страниц формата А4 (включая библиографический список, без аннотации и ключевых слов) в виде файла с расширением *.doc (шрифт Times New Roman, 14 пунктов; параметры страницы: нижнее поле – 2 см; верхнее поле – 2 см; правое поле – 2 см; левое поле – 2,5 см; абзац выравнивается по ширине, отступы слева и справа – 0 пт, абзацный отступ – 1,25 см, интервал межабзацный – 0 пт, межстрочный интервал – множитель 1,2); страницы не нумерованы.
2. Статья должна содержать результаты ранее не опубликованных научных исследований, теоретические, практические разработки, готовые для использования и являющиеся актуальными на современном этапе научного развития.
3. В редакцию на электронный адрес необходимо направить следующие материалы:
 - 1) Текст статьи на русском или английском языке в электронном виде; формат файла: *.doc, согласно требованиям к структуре и содержанию статьи с обязательным указанием контактных телефонов авторов;
 - 2) Информацию об авторе (авторах) статьи на русском и английском языках; допускается не более 3-х авторов;
 - 3) аннотацию (100–150 слов в зависимости от объема статьи) и ключевые слова (не более 7 слов) на русском и английском языках.
4. Правила оформления статьи:
 - Номер УДК (кегель 12 обычный);
 - Название заглавными буквами на русском и английском языках (шрифт Time New Roman, кегль – 16, междустрочный интервал фиксированный – 20 пунктов; перед абзацем – 10 пунктов; после – 10 пунктов);
 - ФИО главного автора¹, ФИО соавторов² кегль 12) с указанием ученой степени, ученого звания; ниже под цифрами 1, 2 и т.д. указывается факультет/кафедра, название учреждения, в котором автор является сотрудником; город, страна;
 - Адрес для корреспонденции (кегель 12): ФИО ответственного автора, адрес с почтовым индексом, город, страна;
 - Телефон, e-mail (кегель 12);

- Аннотация (кегель 12);
- Ключевые слова (кегель 12);
- Основной текст (кегель 14);
- Текст статьи необходимо структурировать, используя подзаголовки соответствующих разделов: **введение, цель и задачи исследования, материалы, методы и объекты исследования, результаты исследования, выводы** (отмечать подзаголовки жирным шрифтом), список литературы. Возможно использование и других заголовков разделов в основной части статьи, при этом **введение и выводы** являются обязательными;
- Пристатейный библиографический список (кегель 12); (кегель 12, разреженный, имя автора – полужирный, остальные данные – обычный). Список литературы является обязательным и должен включать **не менее 5–7** источников, включая иностранные; он оформляется общим списком в конце статьи и представляется на русском языке и **в транслитерации (латиницей)**. Литература должна быть оформлена в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 или ГОСТ Р 7.0.5-2008. Ссылки на иностранные источники оформляются в соответствии с Гарвардским стилем. Список составляется в соответствии с последовательностью ссылок в тексте (в порядке цитирования). Ссылки на литературу в тексте приводятся в квадратных скобках, например [1];
- рисунки и графики должны иметь четкое изображение и быть выдержаны в черно-белой цветовой гамме; графический и табличный материал должен быть представлен только в формате Word, без использования сканирования, цветного фона, рамок; для диаграмм применять различную штриховку; размер шрифта – 10 или 11 pt; математические формулы оформляются через редактор формул Microsoft Equation, а их нумерация проставляется с правой стороны.

5. Авторы представляемых материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий. Представляемый материал должен быть оригинальным и не опубликованным ранее в других печатных изданиях. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

6. Редакция оставляет за собой право вносить редакционные (не меняющие смысла) изменения в оригинальный текст.

7. В случае несоблюдения указанных требований редакция вправе не рассматривать рукопись.

8. Рукопись подлежит обязательному рецензированию институтом рецензентов МБИ.

9. Плата за рецензирование и публикацию статей не взимается.

10. В каждом журнале допускается публикация только одной статьи одного и того же автора (соавтора).

11. Поступившие и принятые к публикации статьи не возвращаются.

Редакция оставляет за собой право не регистрировать статьи, не отвечающие настоящим требованиям, а также право на воспроизведение поданных авторами материалов (опубликование, тиражирование) без ограничения тиража экземпляров. Направляя материалы в редакцию, авторы выражают свое согласие с данным условием.

Образец оформления рукописи можно найти на странице журнала на сайте МБИ

Requirements for materials submitted for publication in the journal «Proceedings of the International Banking Institute»

Scientific articles submitted for publication in the journal must conform to the General direction of the publication: economic science. Since 2017 the journal is included into the approved List of leading reviewed scientific journals and publications issued in the Russian Federation affiliated to Ministry of education and science, where the articles are accepted for publication of the basic results of dissertations competing for a Candidate of Science and Doctor of Science degree in the following disciplines – economics, specialties:

08.00.01 Economic theory;

08.00.05 Economics and national economy management;

08.00.10 Finance, monetary circulation and credit;

08.00.14 World economy.

The basic requirements for articles submitted for publication in the journal:

1. Articles in Russian or English with volume of not less than 8 A4 pages (including bibliography, without abstract and key words) in a file with the extension *.doc (Times New Roman font, 14 points; page settings: bottom margin – 2 cm; upper margin – 2 cm; right margin – 2 cm; left margin – 2.5 cm; the paragraph is aligned on width, indentation left and right – 0 PT, indent – 1,25 cm, interval is 0 PT, line spacing – a multiplier of 1.2); the pages are not numbered.
2. The paper should contain the results of previously unpublished scientific research, theoretical, practical design, ready to use and relevant at present stage of scientific development.
3. In addition to the email address you need to send the following materials:
 1. the text of the article in Russian or English in electronic form; file format: *.doc, according to the requirements to the structure and content of the article with the obligatory indication of contact phones.
 2. Information about author (authors) of the article in Russian and English; no more than 3 authors;
 3. abstract (100-150 words depending on the size of the article) and key words (no more than 7 words) in Russian and English.
4. Article submission guidelines:
 - The UDC number (font size 12, normal);
 - Name in capital letters on Russian and English (font times New Roman, size – 16, line spacing fixed – 20 points; prior to paragraph – 10 points; then 10 points);
 - Name of the chief author, name of the co-author 2 (келль12) indicating the academic degree, academic title; below, under the numbers 1, 2, etc. specify the faculty/chair, name of the institution where the author is a staff member; city, country;
 - Address for correspondence (font size 12): name of corresponding author, address with postcode, city, country;
 - Phone, e-mail (font size 12);
 - Abstract (font size 12);
 - Key words (font size 12);
 - Main text (font size 14);
 - The text of the article should be structured using the headings of the relevant sections: introduction, goal and objectives of the study, materials, methods and objects of research, research results, conclusions (note subheadings bold), list of references. It is possible to

use other headings in the main part of the article, while the introduction and conclusions are required;

- The bibliographic list (font size 12); (size 12, sparse, the author's name is in bold, the remaining data is normal). The list of references is required and should include at least 5-7 sources, including foreign ones; he issued a General list at the end of the article and is given in the Russian language and in transliteration (Latin). Literature shall be furnished in accordance with GOST 7.1-2003 or GOST R 7.0.5-2008. References to foreign sources shall be in accordance with the Harvard style. The list is compiled in accordance with the sequence of references in the text (in order of citation). References in the text are given in square brackets, e.g. [1];
- figures and graphs should have a clear picture and to be maintained in black-and-white color scheme; graphic and tabular material should be submitted only in Word format without the use of scanning, colored background, framework; for charts to apply different shading; the font size – 10 or 11 pt; mathematical formulas are made out through the editor of formulas Microsoft Equation, and its number is stamped on the right side.

5. The authors of submissions are responsible for the selection and accuracy of facts, quotations, economic and statistical data, proper names, geographical names. The submitted materials must be original and not previously published. At a reprint the reference to journal obligatory.

6. The editorial Board reserves the right to make editorial changes in the original text (do not change the meaning).

7. In case of failure to comply with these requirements, the editorial Board has the right to reject the manuscript.

8. The manuscript is a subject of mandatory review by the Institute of the reviewers of IBI.

9. Fee for review and publication of articles is not charged.

10. In each journal publication of only one article of the same author (co-author) is allowed.

11. Articles received and accepted for publication will not be returned.

The editorial Board reserves the right to reject the articles that do not meet these requirements, as well as the right of reproduction enjoyed by authors (publication, reproduction) without limitation of copies. By submitting material to the journal, the authors agree to this condition.

Sample of manuscripts can be found on the history page on the IBI website.

Научное издание

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
МЕЖДУНАРОДНОГО БАНКОВСКОГО ИНСТИТУТА

Выпуск № 33
Номер подписки 3(33) 2020

Выпуск содержит материалы научных исследований преподавателей, сотрудников и аспирантов Международного банковского института имени Анатолия Собчака, материалы исследований и работы специалистов и экспертов в области экономики и финансов.

Периодичность выхода журнала – 4 номера в год
Подписной индекс по каталогу «Роспечать» 88707

Издательство МБИ
191011, Санкт-Петербург, Невский пр., д. 60
тел. (812) 570-55-04

Подписано в печать 15.09.2020
Усл. печ. л. 10,25. Тираж 500. Заказ 872.

ISSN 2413-3345

Штрихкод 9 772413 334782

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
БАНКОВСКИЙ ИНСТИТУТ

• 1991 •

Все уровни образования в одной точке!

Курсы ЕГЭ | Бакалавриат | Магистратура
Аспирантура | Программы MBA | Дистанционное обучение
Профессиональная переподготовка | Повышение квалификации

Ждём вас по адресу: г. Санкт-Петербург, ул. Малая Садовая, дом 6

*Зарубежные
стажировки*

*Удобный график учебы.
Можно совмещать с работой*

*Преподаватели-
практики*

*Вступительные испытания
по тестам в институте*

*Отсрочка
от службы в армии*

*Гарантированное
трудоустройство*

*Экспресс-курсы по математике,
русскому языку и обществознанию*

*Возможно ускоренное обучение
за 3 года и 7 месяцев*

ibispb.ru

+7 (812) 570-55-76

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
БАНКОВСКИЙ ИНСТИТУТ

• 1991 •

*Высшее образование
дистанционно
из любой точки России и мира!*

Наши преимущества:

возможность выбора оптимального режима учебного процесса, индивидуального расписания занятий

современные технологии обучения: электронные образовательные системы, вебинары, аудиолекции

Учитесь где и когда вам удобно!

Вступительные испытания по тестам в институте

Удобный график учебы. Можно совмещать с работой

Преподаватели-практики

Экспресс-курсы по математике, русскому языку и обществознанию

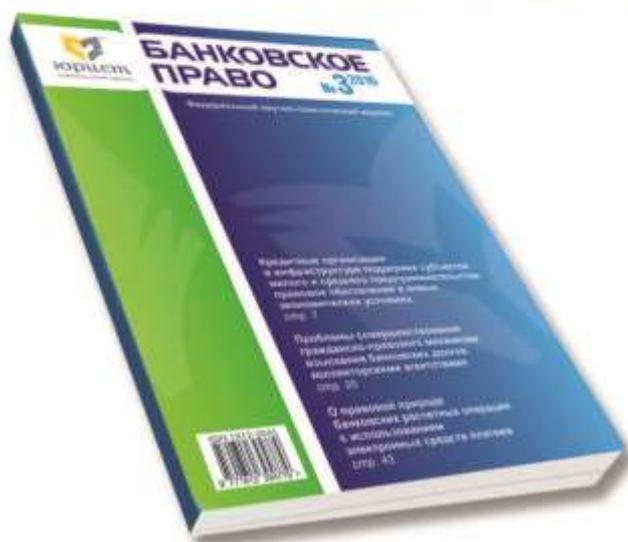
Возможно ускоренное обучение за 3 года и 7 месяцев

ibispb.ru

+7 (800) 100-06-44

Журнал рекомендуется

Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ
для публикации основных результатов диссертаций
на соискание ученой степени кандидата и доктора наук

Периодичность — 3 раза в полугодие

Основные рубрики издания:

- От редактора
- Опыт банка
- Актуальные вопросы банковского и гражданского права
- Экономика и право
- Право и практика
- Обобщение судебной и арбитражной практики
- Субъекты банковской деятельности
- Банкротство кредитных организаций
- Ценные бумаги
- Деятельность кредитных организаций на рынке ценных бумаг
- Страхование банковских вкладов
- Государственное регулирование банковской деятельности
- Платежные системы
- Ретроспектива банковского права
- Международное и зарубежное банковское право

Виды публикуемых материалов:

- научные статьи
- судебная практика
- действующие нормативно-правовые акты,
- рецензии на научные издания
- законопроекты и их анализ
- отрывки из монографий
- материалы конференций и круглых столов
- презентации, поздравления, интервью

Подписной индекс по каталогам:

«Роспечать» — 47634;

«Каталог российской прессы» — 10865;

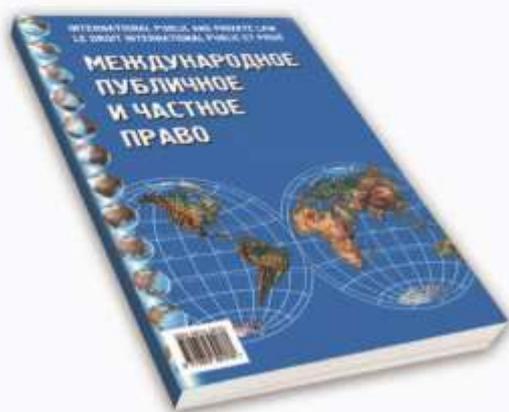
«Объединенный каталог» — 85481.

Подписаться можно также на сайте

www.gazety.ru

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ И АВТОРЫ!

Журнал «Международное публичное и частное право» рекомендуется Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук.

ЦЕНТР РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ:

Тел./ф.: (495) 617-18-88

Подписные индексы журнала:

«Роспечать» — 79892;

«Объединенный каталог» — 39431.

Тираж 2000 экз.

Рубрики и виды публикуемых материалов:

международные договоры, международное торговое право, международный коммерческий арбитражный процесс, иностранные инвестиции, внешнеэкономические сделки, отдельные виды договоров, дипломатическое и консульское право, международное экономическое право, международно-правовые механизмы разрешения международных споров.

Теория международного права; Соотношение международного и внутригосударственного права; Международные организации; Европейское право и право ЕС; Сравнительное правоведение; Права человека в международном праве.

Периодичность — 3 раза в полугодие

